

ISSN: 2782-6619

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2 (12)

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

**НОВОСИБИРСК
2022**

УДК 355
ББК 68
В63

В63 Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. № 2 (12).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Померлян Александр Николаевич кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Лебедев Николай Юрьевич доктор юридических наук, доцент

Кардаш Игорь Леонидович доктор военных наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Гузенко Алексей Юрьевич кандидат педагогических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Большунова Наталья Яковлевна доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна доктор педагогических наук, профессор

Давыдов Сергей Иванович доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич доктор педагогических наук, доцент

Дежнев Александр Сергеевич доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна доктор психологических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна доктор юридических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович кандидат военных наук, доцент

Горошко Виктор Владимирович кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Дмитриев Н. М., Санин Е. П.	Особенности процессуального порядка взыскания средств за услуги представителя в случае незаконного привлечения лица к административной ответственности 6
Левин Е. М.	Проблемы квалификации преступлений, связанных с посягательством на историческую память в Российской Федерации 11

Уголовно-правовые науки

Лебедева Ю. В.	К вопросу о значении профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и совершённых в отношении несовершеннолетних . 17
Лебедев Н. Ю., Снигирёв А. Л.	К дискуссии о понятии и значении реабилитации в уголовном судопроизводстве 22
Недобор А. Н., Степанов С. А.	Некоторые проблемные аспекты процессуального порядка замены представителя в уголовном судопроизводстве 28
Санин В. Е., Сашкова Е. И.	К вопросу о психологическом аспекте реализации наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних (на примере США и РФ)..... 34

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Паули А. В., Мухина Т. Г.	История развития системы обучения и военной профориентации кадет в России..... 40
Сидорина Т. В. Головачев В. П.	Содержательная часть программы проведения педагогического эксперимента по проблеме финансовой грамотности курсантов..... 49

Методология и технология профессионального образования

Скороходова Е. В., Спириданчук Н. В. Федосеева И. А., Нюфтин Е. В., Займидоров Д. С.	Использование современных методов обучения в формировании профессиональных компетенций у курсантов военного училища 54
Черноиванов А. В., Сидорина Т. В., Бабаев А. К.	Системный подход в структуре формирования организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института 60
Ширияев А. А., Титов А. В.	Разработка и апробация в условиях военного института функционально-целевой программы реализации профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации 67
	Экспериментальная работа по обучению скоростной стрельбе из пистолета на занятиях по тактико-огневой подготовке с использованием боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ»..... 75

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ
Военное обучение и воспитание,
боевая подготовка, военная педагогика и психология,
управления повседневной деятельностью войск

Вальков А. В., Дорошенко Е. В., Корниенко А. В. Вилисов Д. В., Дахин А. Н. Лопатько С. В., Сульдин Е. А. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М.	Влияние индивидуального уровня гуманитарной подготовки на развитие гуманитарной культуры курсантов военного института 82
Путкалюк В. В., Путкалюк А. С., Ромм Т. А. Телепов С. Е., Труханов Д. М., Померлян А. Н. Тимочкин А. С., Кожевников М. Е., Гуща Р. А. Усов С. А., Шмидт Т. В.	Детальный разбор ситуационных задач, при решении которых допускаются ошибки во время сдачи экзамена в ГИБДД курсантами военного вуза 87 К вопросу о психолого-педагогической профилактике и предупреждению конфликтов в боевой обстановке..... 93 Особенности ролевой структуры в профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации..... 104 Применение проектной деятельности на курсах повышения квалификации военнослужащих воинских частей по охране важных государственных объектов 110 Обеспечение антитеррористической безопасности объектов топливно-энергетического комплекса..... 115 Особенности физической подготовки курсантов факультета сил специального назначения 124 Эволюция оказания догоспитальной помощи раненым в бою за 20 лет 21-го века и обучение курсантов оказанию первой помощи при боевой травме 129
Чебатарев В. А., Шикунов А. В.	Методика обучения спуску курка при стрельбе из пистолета Макарова 138

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 347.94

EDN: <https://elibrary.ru/WSSWWP>

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ВЗЫСКАНИЯ СРЕДСТВ ЗА УСЛУГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СЛУЧАЕ НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дмитриев Николай Михайлович¹, Санин Евгений Павлович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹volnuschka@mail.ru, ²o10182@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа конкретных примеров судебной практики показаны особенности процессуального порядка взыскания средств за услуги защитника в случае незаконного привлечения лица к административной ответственности. Авторы акцентируют внимание на проблемах доказывания в делах о взыскании с государства расходов, понесенных за услуги представителя в случае удовлетворения жалоб об отмене постановления должностного лица либо мирового судьи о привлечении лица к административной ответственности.

Ключевые слова: кодекс об административных правонарушениях, орган государственной власти, должностное лицо, административное правонарушение, судебные расходы, убытки, доказывание.

Для цитирования: Дмитриев Н. М., Санин Е. П. Особенности процессуального порядка взыскания средств за услуги представителя в случае незаконного привлечения лица к административной ответственности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 6-10.

LAW

Public legal (state and legal) sciences

FEATURES OF THE PROCEDURAL ORDER OF COLLECTING REPRESENTATIVE SERVICES COST OF BRINGING A PERSON TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY ILLEGALLY

Nikolay M. Dmitriev¹, Evgeniy P. Sanin²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹volnuschka@mail.ru, ²o10182@mail.ru

Abstract. The article analyses specific examples of judicial practice and shows the features of the procedural order of collecting a defender services cost in case of illegal bringing of a person to administrative responsibility. The authors focus on proving the liability of the state to recover

the expenses incurred for the services of a representative in case of satisfaction of complaints about canceling a decision by an official or a justice of the peace bringing a person to administrative responsibility.

Keywords: code of administrative offenses, public authority, official, administrative offense, court costs, damages, proof.

For citation: Dmitriev N. M., Sanin E. P. Features of the procedural order of collecting representative services cost of bringing a person to administrative responsibility illegally // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 6-10.

В условиях построения в России правового государства в борьбе с правонарушителями заметно усилилась роль административных мер. Наиболее эффективным административным наказанием принято считать штраф. Он чаще других применяется в виде основного наказания при совершении административных правонарушений. Например, в 2017 году водителям транспортных средств было выписано более 108 млн. постановлений о наложении административного штрафа, из них 80 % протоколов оформлено по данным видеокамер [1]. При таких объемах назначения административных наказаний возрастает риск ошибок и злоупотреблений со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, тем самым создаются предпосылки для нарушения прав и законных интересов физических либо юридических лиц. В этих условиях приобретает актуальность вопрос возмещения за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов.

Право получать от государства возмещение за вред, причиненный незаконным действием (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, как известно, закреплено в статье 53 Конституции Российской Федерации. Однако, как показывает опыт, реализовать данное право бывает непросто. Его реализация возможна, как правило, при наличии в багаже у заявителя хорошей юридической подготовки. В противном случае можно прибегнуть к помощи специалистов и заключить с ними договор об оказании юридической помощи, правда, заявителя ждут

существенные финансовые издержки в силу достаточной дороговизны услуг адвокатов.

Анализ судебной практики свидетельствует, что количество случаев взыскания с государства расходов, понесенных за услуги представителя в случае удовлетворения жалоб об отмене постановления должностного лица либо мирового судьи о привлечении лица к административной ответственности (далее – «взыскание расходов за услуги представителя»), из года в год растет. Итоги рассмотрения судами подобных жалоб положительно влияют на профессиональный уровень должностных лиц государства, заставляя их внимательно относиться к реализации властных полномочий.

Возвращаясь к проблеме взыскания расходов за услуги представителя по вышеуказанным делам, необходимо заметить, что данная процедура имеет некоторые процессуальные особенности. Основу ее правового регулирования составляют положения Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – «КоАП РФ») и Гражданского кодекса РФ (далее – «ГК РФ»).

В частности, в соответствии с требованиями нормы ч. 1 ст. 24.7 КоАП РФ расходы на оплату труда адвоката по делу о признании незаконным постановления об административном правонарушении в качестве защитника, к издержкам по делу не относятся. Это означает, что при рассмотрении подобных дел требование о возмещении вышеуказанных расходов в процессуальном порядке заявлено быть не может. Возникает закономерный вопрос: каким способом можно возратить затраченные на адвоката средства?

Практика свидетельствует, что подобные требования в соответствии с ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть заявлены в суде как убытки в виде расходов, произведенных гражданином для восстановления своего нарушенного права. Данный подход поддержал Верховный Суд РФ в своем Постановлении Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2].

Говоря о процессуальных особенностях рассмотрения дел о взыскании расходов за услуги представителя как убытков, необходимо акцентировать внимание на вопросах доказывания. Известно, что в предмет доказывания по общему правилу входит установление следующих обстоятельств:

- первое – противоправность действий (бездействия) ответчика;
- второе – факт и размер понесенного ущерба;
- третье – наличие причинной связи между действиями ответчика и возникшими убытками.

Характеризуя первое условие, следует заметить, что в случае признания постановления должностного лица незаконным и его отмены судом по основаниям, предусмотренным ст. 24.5 КоАП РФ (отсутствие события административного правонарушения или отсутствие состава административного правонарушения), отдельное решение суда о признании действий должностного лица незаконными не требуется. В силу положений ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не подлежат оспариванию и не доказываются вновь при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Доказывание факта и размера понесенного ущерба обусловлено представлением в суд заключенного в установленном порядке соглашения об оказании юридической помощи,

по которому адвокат за вознаграждение обязуется оказать доверителю юридическую помощь. Важно отметить необходимость соблюдения сторонами соглашения разумных пределов размера вознаграждения, в противном случае суд своим решением снизит размер присуждаемого возмещения.

При том, что п. 1 статьи 15 ГК РФ предусмотрена возможность требовать полного возмещения причинённых лицу убытков, на практике суды, в большинстве случаев, считают, что сумма заявленных убытков должна соответствовать принципу разумности. Данный подход соответствует «правовой цели института взыскания убытков, как направленного на компенсацию имущественных потерь, а не произвольное взыскание любых понесенных расходов независимо от их направленности на защиту нарушенного права» [3].

Причинно-следственная связь как элемент состава убытков подлежит самостоятельному доказыванию. В большинстве случаев причинно-следственная связь понимается судами как прямая и неизбежная зависимость между действиями (бездействием) ответчика и наступлением вреда. В нашем случае следует доказать, что действия конкретного государственного органа (должностного лица) по привлечению лица к административной ответственности были незаконными и повлекли наступление вреда лицу в виде затрат на адвоката при защите своих интересов в суде.

В условиях применения для фиксации административных нарушений специальных технических средств процесс доказывания незаконности назначения наказания приобретает определенную специфику.

Например, в случае фиксации нарушения в области дорожного движения с применением специального технического средства, работающего в автоматическом режиме и имеющего функции фотовидеосъемки, к ответственности привлекается собственник автомобиля, что обусловлено объективным характером нарушения и презумпцией использования транспортного средства его

собственником. В этой ситуации протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление об административном правонарушении выносит уполномоченный орган без участия лиц, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении (часть 3 статьи 28.6 КоАП РФ). Таким образом, правомерно считать, что уполномоченный орган не обязан доказывать вину собственников транспортных средств при вынесении в отношении их постановлений по делам об административных правонарушениях, а значит, его действия не могут быть признаны незаконными.

24 января 2018 года Магаданский городской суд, рассмотрев иск гр. Т. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации (УМВД) по Магаданской области о взыскании расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении, отказал в удовлетворении исковых требований (впоследствии данное решение поддержала и апелляционная инстанция). Обстоятельства спора: в отношении гр. Т. – собственника автомобиля «Тойота Раум» должностным лицом уполномоченного органа было вынесено постановление о привлечении ее к административной ответственности за нарушение, зафиксированное с применением работающего в автоматическом режиме специального технического средства, имеющего функции фотовидеосъемки. В последующем данное постановление было признано незаконным, так как гр. Т., пользуясь услугами Щ., привлеченного в качестве защитника, доказала что автомобиль «Тойота Раум» в момент нарушения в ее пользовании не находился.

При таких обстоятельствах гр. Т. обратилась в суд о взыскании с УМВД по Магаданской области в свою пользу возмещение расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении в сумме 15000 руб.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что предпринятые Т.

(собственником) действия по освобождению от ответственности и сопряженные с ними расходы связаны с передачей самим собственником транспортного средства другому лицу и с нарушением этим лицом правил дорожного движения, а не с исполнением органами внутренних дел возложенных на них законом функций в области безопасности дорожного движения.

При таких обстоятельствах суд принял решение об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований ввиду их необоснованности [4].

В качестве выводов следует отметить следующее:

- во-первых, с целью взыскания с государства расходов на оплату услуг защитника по делу об административном правонарушении лицу необходимо заявлять самостоятельное требование о взыскании убытков в виде расходов, произведенных гражданином для восстановления своего нарушенного права;

- во-вторых, необходимым условием разрешения требований лица о взыскании указанных расходов является установление судом противоправного поведения уполномоченных государственных органов или их должностных лиц при реализации полномочий по привлечению лица к административной ответственности;

- в-третьих, размер требуемых к взысканию убытков должен соответствовать требованиям принципа разумности. В данном случае применимы критерии разумности, обозначенные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (п. 13), а именно: объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства [5].

Список источников

1. Административная Статистика. URL: <https://vawilon.ru/administrativnaja-statistika/> (дата обращения: 05.02.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
3. Дело № А27-403/2018 от 12 апреля 2018 года, арбитражный суд Кемеровской области. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1a161e5d-5e79-4782-b521-549b6d1b873f> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Дело № 2-154/2018, № 33-207/2018 Магаданский областной суд апелляционное определение 03 апреля 2018 года. URL: https://49.xn--b1aew.xn--p1ai/citizen/Sudebnaja_praktika/ (дата обращения: 05.02.2022).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Administrative Statistics. URL: <https://vawilon.ru/administrativnaja-statistika/> (date of appeal: 05.02.2022).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 dated March 24, 2005 "On some issues arising from courts when Applying the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
3. Case No. A 27-403/2018 dated April 12, 2018, the Arbitration Court of the Kemerovo Region. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1a161e5d-5e79-4782-b521-549b6d1b873f> (accessed: 05.04.2022).
4. Case No. 2-154/2018, No. 33-207/2018 Magadan Regional Court of Appeal ruling on April 03, 2018. URL: https://49.xn--b1aew.xn--p1ai/citizen/Sudebnaja_praktika/ (date of appeal: 05.02.2022).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated January 21, 2016 "On some issues of the application of legislation on reimbursement of costs associated with the consideration of the case" // SPS ConsultantPlus.

Информация об авторах

Н. М. Дмитриев, доцент, профессор кафедры гражданского права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Е. П. Санин, доцент, доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Nikolay M. Dmitriev, associate professor, professor of the department of civil law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Evgeniy P. Sanin, associate professor of the department of civil law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 08.04.2022; одобрена после рецензирования 14.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 08.04.2022; approved after reviewing 14.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN: <https://elibrary.ru/WXNAOO>

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Левин Евгений Михайлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

levinem80@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены преступления, предусмотренные статьей 354.1 УК РФ, выделены три группы этих преступлений, которые проиллюстрированы примерами судебной практики. На основе анализа публикаций по соответствующей тематике приведены мнения различных авторов по проблемным вопросам квалификации рассмотренных преступлений, а также обобщены существующие предложения по разрешению этих проблем.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, квалификация, нацизм, реабилитация.

Для цитирования: Левин Е. М. Проблемы квалификации преступлений, связанных с посягательством на историческую память в Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 11-16.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ENCROACHMENT ON HISTORICAL MEMORY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeny M. Levin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

levinem80@yandex.ru

Abstract. The article examines the crimes specified in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Three groups of these crimes are outlined and illustrated by examples of judicial practice. On the basis of relevant publications analysis, various opinions on disputable issues concerning qualification of the crimes considered are presented. The proposed solutions of the problems discussed are summarized.

Keywords: criminal law, crime, qualification, Nazism, rehabilitation.

For citation: Levin E. M. Problems of qualification of crimes related to encroachment on historical memory in the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 11-16.

В последнее время многие события истории России подвержены попыткам фальсификации как со стороны иностранных субъектов,

так и со стороны граждан нашей страны, которым это выгодно в той или иной мере.

В 2020 г. в своём обращении к гражданам РФ Совет Федерации Федерального Собра-

ния РФ официально выразил обеспокоенность «... в связи с тем, что в последнее время все чаще предпринимаются попытки искажения исторической правды, героизации нацизма и пересмотра итогов Второй мировой войны, вклада нашей страны в Победу над нацизмом» [1].

В связи с тем, что ситуация с каждым годом ухудшается, государство вынуждено принимать необходимые меры к изменению данного положения, в том числе и на законодательном уровне. Так, принятые в 2020 г. изменения в Конституцию РФ гласят: ч. 3. ст. 67.1 «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [2].

К числу мер по защите исторической памяти, кроме прочего, относится и установление уголовной ответственности за определённые деяния.

По нашему мнению, преступления, связанные с посягательством на историческую память, объединены в статье 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая введена Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ [3]. Данная статья содержит несколько составов преступлений, объективную сторону которых составляют различного рода деяния. Как мы ранее отмечали, эти деяния можно условно объединить в 3 группы, исходя из их сущности [4, с. 80].

Первая группа деяний предусмотрена в части 1 статьи 354.1 и представляет собой публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, осуждение преступлений, установленных указанным приговором.

В качестве характерного примера можно отметить вынесенный в 2016 г. обвинительный приговор 20-летнему жителю г. Кемерово, который размещал на своей странице в социальной сети некие тексты. В них содержалось отрицание того, что Гитлер счи-

тал славян низшей расой, а ветераны (участники Великой Отечественной войны) воевали против национал-социализма. Обвиняемый утверждал, что одобряет политику Гитлера и считает стратегически верным решение об уничтожении евреев в годы Второй мировой войны [5].

Другой пример: в 2017 году осуждён житель республики Крым, который на странице социальной сети «ВКонтакте» разместил текст с заголовком «Миф о том, что Гитлер хотел убить всех славян». Обвинение посчитало, что в этом тексте содержатся «лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма), а также отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала.

Ко второй группе мы отнесли деяния, также предусмотренные частью 1 ст. 354.1, и заключающиеся в публичном распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, и о ветеранах Великой Отечественной войны.

Например, в 2014 году житель Перми, используя свой смартфон, в сети Интернет на своей странице «ВКонтакте», открытой для обозрения неограниченному кругу лиц, разместил статью, посвящённую, в частности, тому, что Советский Союз совместно с Германией развязал Вторую мировую войну, а также тому, что коммунизм и нацизм тесно сотрудничали.

Третья группа деяний, которую мы выделяем, предусмотрена частью 3 ст. 354.1 и представляет собой публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Например, в 2020 г. судами рассмотрены несколько схожих преступлений, когда обвиняемые отправляли на сайт «Банк Памя-

ти» фотографии Гитлера, Гимmlера и других нацистских преступников для дальнейшей трансляции в акции «Бессмертный полк онлайн», посвящённой памяти ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

С момента введения статьи 354.1 в УК РФ, её содержание стало предметом активных дискуссий, как собственно научных, так и публицистических, а зачастую излишне эмоциональных и откровенно спекулятивных. При этом критике подвергался как сам факт наличия такой статьи в уголовном законе, так и её структура, применяемая терминология и другие вопросы юридической техники. На наш взгляд, подобная реакция лишь подтверждает значимость и своевременность внимания законодателя к проблеме защиты исторической памяти.

Следует отметить, что с 2014 года к настоящему времени сложилась определенная практика применения ст. 354.1 УК РФ. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за период с 2014 по 2021 год было осуждено: по ч. 1 статьи 354.1 – 46 человек, по ч.2 статьи 354.1 – 2 человека, по ч. 3 статьи 354.1 – 23 человека (Таблица 1) [6].

Наличие судебной практики позволяет несколько абстрагироваться от эмоциональ-

ных и умозрительных оценок, и дальнейшую дискуссию вести исключительно на рациональной основе с опорой на правоприменительную практику.

Признавая оправданность и безусловную необходимость установления уголовной ответственности за описанные деяния, мы считаем, что рассмотренные уголовно-правовые нормы все же далеки от совершенства. Существует ряд проблем теоретического и практического характера, затрудняющих правильную квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ. При этом анализ публикаций по соответствующей тематике показывает, что мнения ученых относительно недостатков рассматриваемой статьи в целом схожи.

Н.А. Егорова указывает на некорректность использования термина «реабилитация» в названии статьи, поскольку в её диспозиции речь идет не о правосстановительных действиях, а о нескольких видах общественно-опасных деяний, которые, к тому же, не всегда связаны с отрицанием или одобрением нацистских преступлений. Исходя из этого, автор в числе прочего предлагает изменить название статьи 354.1 на «Публичное оправдание нацизма», а также исключить из этой статьи часть 3 [7].

Таблица 1 – Количество лиц, осужденных по статье 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» за период 2014-2021 гг.

Год	Осуждено по ч. 1 ст. 354.1	Осуждено по ч. 2 ст. 354.1	Осуждено по ч. 3 ст. 354.1
2014	0	0	0
2015	2	0	3
2016	4	0	1
2017	5	0	3
2018	2	0	3
2019	2	0	2
2020	6	0	3
2021	25	2	8
ВСЕГО	46	2	23

Мы согласны с этой точкой зрения, и также считаем не вполне рациональным объединение в одной статье нескольких составов преступлений, различающихся по

объекту посягательства. По сути, «реабилитацией» (или одобрением) нацизма, как таковой, являются лишь некоторые деяния, предусмотренные частью 1 исследуемой

статьи, – публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного трибунала, а также одобрение преступлений, установленных этим приговором. Именно эти деяния можно считать посягающими на мир и безопасность человечества. При этом альтернативное деяние в части первой и деяния, предусмотренные частью третьей статьи 354.1, считать таковыми затруднительно.

По мнению П.В. Пошелова, трудности в квалификации вызывает схожесть составов преступлений, предусмотренных статьей 354.1 УК РФ с составами преступлений, предусмотренных другими статьями УК РФ (282, 280, 213, 214, 243.4, 128.1). По мнению автора, наличие такого количества смежных и конкурирующих статей в настоящее время создает значительные проблемы для судов и органов предварительного расследования, поэтому необходимо внести соответствующие разъяснения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [8].

Ряд ученых считает, что определенными недостатками обладает и понятийный аппарат статьи 354.1.

Так, Н.А. Егорова считает не вполне корректным использование термина «доказательство» в описании одного из квалифицирующих признаков реабилитации нацизма (ч. 2 ст. 354.1), поскольку данный термин имеет строго определенное юридическое содержание, не согласующееся с смыслом диспозиции ч. 2 ст. 354.1. Кроме того, автор убедительно обосновывает излишнюю оценочность и размытость применяемой в ч. 3 ст. 354.1 формулировки «выражающие явное неуважение к обществу сведения», поскольку в УК РФ характеристика «выражающие явное неуважение» до сих пор применялась только к действиям, но не к сведениям [7].

А.В. Макаров и А.С. Романенко справедливо указывают на неопределенность применяемой в ч. 3 ст. 354.1 формулировки

«символы воинской славы России». Действительно, если перечень **дней** воинской славы России определен законодательно [9], то символы воинской славы России в федеральном законодательстве исчерпывающим образом не определены, что затрудняет квалификацию соответствующих деяний [10].

Кибальник А.Г. и Иванов А.Ю. полагают не вполне однозначной формулировку, описывающую альтернативное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 354.1 – «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». Не ясно, какие именно сведения о деятельности СССР подразумеваются. Только те, что зафиксированы приговором Международного трибунала или любые сведения? Если законодатель имел в виду любые сведения, то проблемой становится доказательство их ложности, к тому же заведомой, поскольку исторической науке до сих пор неизвестны подробности многих событий Второй мировой войны, множество документов остается засекреченным. Исходя из этого, авторы предлагают в качестве элемента объективной стороны рассматривать только те сведения о деятельности СССР, которые зафиксированы приговором Международного трибунала [11].

Таким образом, исходя из анализа содержания статьи 354.1 УК РФ, сложившейся на сегодняшний день правоприменительной практики, а также мнений различных авторов по соответствующей тематике, квалификация преступлений, связанных с посягательством на историческую память, связана с определенными проблемами. Основные направления решения этих проблем, по мнению ученых, следующие:

- корректировка названия статьи 354.1 в части замены термина «реабилитация» на другой, в большей степени отражающий сущность предусмотренного статьей деяния, например – «оправдание»;

- исключение из статьи 354.1 части 3 и 4, и перемещение этих составов преступлений в главу 25 УК РФ «Преступления против

здоровья населения и общественной нравственности», либо в качестве самостоятельной статьи, либо в виде части одной из статей. - уточнение понятийного аппарата норм, входящих в действующую редакцию статьи 354.1, в целях однозначного понимания применяемых в этих нормах терминов.

Список источников

1. Постановление Совета Федерации ФС РФ от 20 мая 2020 г. № 201-СФ «Об Обращении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации к гражданам Российской Федерации об исторической памяти о подвигах воинов и тружеников тыла в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов, совершенствовании поисковой работы, сохранении и реставрации памятников и мемориалов погибшим защитникам Отечества» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.01.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.04.2022).
4. Иванов В. Д., Левин Е. М. О преступлениях, связанных с посягательством на историческую память в Российской Федерации // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сборник материалов студенческой научной конференции (г. Новосибирск, 7 февраля 2022 года) Новосиб. гос. техн. ун-т, Новосиб. воен. ин-т войск Нац. гвардии РФ им. И.К. Яковлева / Под. ред. С. А. Полякова. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. С. 79-83.
5. Бухтояров П. В. В Кемеровской области вынесен приговор за реабилитацию нацизма // Прокурор, 2016, № 4 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.01.2022).
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.04.2022 г.).
7. Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал БГУЭП № 3 (33), III квартал 2015 г. // Система Гарант (дата обращения: 25.02.2022).
8. Пошелов П.В. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений // Российский следователь, 2021, № 9 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 02.02.2022).
9. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2022).
10. Макаров А. В., Романенко А. С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь, 2016, № 5 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2022).
11. Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право, 2015, № 4 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.01.2022).

References

1. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation dated May 20, 2020 No. 201-SF "On the Appeal of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation to the Citizens of the Russian Federation on the Historical Memory of the Exploits of Soldiers and Home Front Workers during the Great Patriotic War of 1941-1945, improvement of search work, preservation and restoration of monuments and memorials to fallen defenders Fatherland" // SPS Consultant Plus (date of application: 27.01.2022).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS Consultant Plus (date of appeal: 01.02.2022).
3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 25.03.2022) // SPS Consultant Plus (date of appeal: 01.04.2022).
4. Ivanov V. D., Levin E. M. On crimes related to encroachment on historical memory in the Russian Federation // Collection of the NSTU conference. Novosibirsk: NSTU, 2022. P. 79-83.

5. Bukhtoyarov P. V. In the Kemerovo region, a sentence was passed for the rehabilitation of Nazism // Prosecutor, 2016, No. 4 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 21.01.2022).
6. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 25.04.2022).
7. Egorova N. A. Rehabilitation of Nazism: criminal law analysis // Criminological Journal of BSUEP No. 3 (33), III quarter 2015 // System Garant (date of application: 25.02.2022).
8. Poshelov P. V. Delineation of the crime provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation from related and competing elements of crimes and offenses // Russian Investigator, 2021, No. 9 // SPS Consultant Plus (date of application: 02.02.2022).
9. Federal Law No. 32-FZ of 13.03.1995 "On Days of Military Glory and memorable dates of Russia" (ed. from 31.07.2020) // SPS Consultant Plus (date of appeal: 01.02.2022).
10. Makarov A. V., Romanenko A. S. Criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism // Russian investigator, 2016, No. 5 // SPS Consultant Plus (date of appeal: 02.02.2022).
11. Kibalnik A. G., Ivanov A. Yu. Criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism (Part 1, 2 of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Criminal Law, 2015, No. 4 // SPS Consultant Plus (date of application: 14.01.2022).

Информация об авторе

Е. М. Левин, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Evgeny M. Levin, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 02.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 02.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/XCYGSQ>

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И СОВЕРШЁННЫХ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Лебедева Юлия Вениаминовна

Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия
lebedeva28.03.1973@rambler.ru

Аннотация: В представленной статье автор затрагивает проблемы, касающиеся преступности среди несовершеннолетних. Представлены результаты анализа причин и условий, которые способствуют формированию преступности среди несовершеннолетних. А также обосновывается значение и представлены наиболее эффективные меры профилактического воздействия, реализация которых будет способствовать уменьшению вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, профилактика, предупреждение, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Лебедева Ю. В. К вопросу о значении профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и совершённых в отношении несовершеннолетних // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 17-21.

Criminal law sciences

**ON THE IMPORTANCE OF PREVENTING CRIMES COMMITTED
BY AND AGAINST MINORS**

Yuliya V. Lebedeva

Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lebedeva28.03.1973@rambler.ru

Abstract: The author touches upon the problems related to juvenile delinquency. The results of the analysis of the causes and conditions that give rise to juvenile delinquency are presented. The article also describes the most effective preventive measures designed to reduce the involvement of minors in criminal activities and reveals their importance.

Keywords: juveniles, crime, prevention, criminal procedure.

For citation: Lebedeva Yu. V. On the importance of preventing, crimes committed by and against minors // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 17-21.

В нашем государстве создана комплексная система мер профилактической деятельности, направленная на недопущение совершения преступлений среди несовершеннолетних лиц. Но, не смотря на работу органов профилактической системы, высокие статистические показатели преступности среди несовершеннолетних говорят о недостаточно эффективной работе с подростками, входящими в группу риска.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних продолжает оставаться одним из основных направлений государственной политики. Развитие преступности среди лиц, не достигших возраста наступления уголовной ответственности, становится актуальной темой, волнующей общество. Это обусловлено тем, что уровень криминализации подрастающего поколения достаточно высок и устойчив.

Под профилактикой преступности среди несовершеннолетних следует понимать деятельность субъектов по выявлению и устранению причин и условий преступности несовершеннолетних, которая включает в себя общие меры, а также индивидуальные меры профилактической работы с лицами, которые характеризуются склонностью к антиобщественным и противоправным поступкам. В данном случае речь идет о ранних стадиях предупредительной деятельности, когда поведение лиц группы риска свидетельствует о возможности их исправления и недопущения совершения ими преступлений в дальнейшем.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних – это «система мер государственного, а также общественного характера, которая нейтрализует причины и условия возникновения преступности и тем самым способствует сокращению преступного поведения несовершеннолетних» [1, с. 270].

Объектами профилактического воздействия выступают причины и условия преступности, а также лица, которые склонны к совершению преступлений.

Отличительным признаком преступности несовершеннолетних является групповой

способ совершения преступлений [2, с. 122]. Самая распространенная форма соучастия среди несовершеннолетних – группа лиц по предварительному сговору. Данная тенденция объясняется тем, что чаще всего подростки действуют под влиянием мнения группы или её неформального преступного лидера.

Имеются отличительные признаки мотивации преступного поведения несовершеннолетних. Основными мотивами преступного поведения несовершеннолетних лиц выступают корыстные намерения, месть, самоутверждение и хулиганские побуждения.

Категория преступников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, имеет определенные личностные качества.

С точки зрения нравственно-психологических признаков несовершеннолетнего лица, склонного к противоправным действиям, относят особенность подросткового возраста. Для поведенческой основы подростков характерна психологическая нестабильность переходного возраста, неустойчивые нравственные позиции, импульсивность, подверженность групповым воздействиям.

К отличительным особенностям поведения подростков группы риска относится повышенная эмоциональная возбудимость, низкий уровень самокритичности к своим поступкам, повышенная склонность в самоутверждении любыми способами, агрессивность, антисоциальное поведение.

Среди многих подростковых групп, склонных к противоправным поступкам, стало распространяться мнение, что нарушение закона не является чем-то аморальным. Ведь в глазах членов данных группировок такой несовершеннолетний правонарушитель обретает особый статус и уважение. Криминогенные группы сверстников не только являются основой развития антиобщественных взглядов и направлений, но и выступают психологической опорой для самооправдания при совершении преступных действий.

Большой процент несовершеннолетних, которые выявлены за совершение противо-

правных действий, это лица мужского пола. Доля несовершеннолетних женского пола незначительна.

Несовершеннолетние преступники, как правило, являются учащимися в средних общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, техникумах, колледжах и т. д. Как правило, характеризуются плохой успеваемостью, утратой интереса к учебе, недобросовестным отношением к трудовой деятельности.

«Существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего оказывает его семья. Негативно действует на несовершеннолетних воспитание с такими факторами, как жестокое обращение с детьми и асоциальное поведение родителей». Конфликтная обстановка между членами семьи, побои, насилие, алкогольная зависимость у родителей нередко оказывают отрицательное воздействие на ребенка, обуславливающее совершение им противоправных действий. Также существует значительный риск развития нервно-психических расстройств у детей с последующим формированием устойчивых девиаций в их поведении.

В криминологии принято выделять два вида профилактики преступлений – общую и индивидуальную [3, с. 136]. Меры индивидуального профилактического воздействия в зависимости от начала их осуществления подразделяются на такие виды, как:

1. Ранняя профилактика.
2. Непосредственная профилактика.
3. Профилактика рецидива.

Каждый субъект профилактического воздействия нуждается в определенной регламентации правовых основ относительно специфики своей деятельности. Создание современной системы по профилактике преступности среди несовершеннолетних требует правильного определения предмета и пределов указанной деятельности. Четкое регулирование правовых норм в сфере профилактики и предупреждения противоправных деяний несовершеннолетних лиц служит гарантией по соблюдению прав подрастающего поколения.

Большое количество международных соглашений о профилактике преступлений разработано в рамках Организации Объединенных Наций (ООН). Обычно многие решения и резолюции ООН по вопросам профилактики и предупреждения противоправных деяний применяются в национальном праве каждого государства в качестве рекомендаций. Но многие страны стремятся следовать основным принципам международных указаний в борьбе с преступностью.

Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году была принята Конвенция о правах ребенка. В Конвенции определяются меры по защите несовершеннолетних от жестокого обращения и насилия. Статья 37 Конвенции предусматривает определенные гарантии для несовершеннолетних, подвергаемых аресту, задержанию или тюремному заключению.

Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи в 1990 году приняты Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Основное внимание в Руководящих принципах ООН 1990 года уделяется устранению тех ситуаций, которые негативно воздействуют на развитие и социализацию подрастающего поколения. В данных принципах внимание уделяется порядку применения превентивных и защитных мер, которые направлены на развитие различных субъектов профилактики преступности, а также и на самих несовершеннолетних группы риска [4, с. 142].

В настоящий момент профилактика и борьба с неправомерным поведением несовершеннолетних имеет особое значение.

Существует ряд основополагающих принципов, которые должны быть обязательно соблюдены в профилактической деятельности [5, с. 21].

К таким принципам, прежде всего, относятся:

1. Принцип законности подразумевает, что при проведении профилактики, должны соблюдаться законодательство и нормативно-правовая база, регламентирующая дея-

тельность и компетентность субъектов профилактики. Профилактическим мерам должны подвергаться только те граждане, которые имеют в соответствии с законом основания для профилактического воздействия на них.

2. Принцип социальной справедливости и гуманизма заключается в применении мер профилактики без нарушения конституционных прав личности.

3. Принцип комплексности предполагает одновременное профилактическое воздействие сразу с нескольких направлений, так сказать совокупность мер, устраняющих причины возможного преступного поведения.

4. Принцип своевременности – профилактическое воздействие оказывается для того, чтобы выявить и устранить причины криминальной направленности, снизить ее уровень, тем самым обезопасить общество, т.е. профилактическая работа должна быть осуществлена своевременно.

Объектом профилактики, а также профилактики преступности среди несовершеннолетних выступают причины и условия, содействующие преступности, несовершеннолетние лица группы риска, со склонностью к антиобщественным и противоправным поступкам, а также лица, которые могут стать потенциальными жертвами преступления.

Субъектами профилактики являются государственные органы, общественные организации, отдельные граждане. При этом главная роль профилактического воздействия относится к компетенции правоохранительных органов.

Целями профилактики преступности среди несовершеннолетних выступают: повышение уровня безопасности в обществе; соблюдение законодательства и правовых норм путем взаимодействия всех субъектов профилактики; защита прав и интересов несовершеннолетних лиц; обнаружение и прекращение ситуаций, когда в преступления могут быть вовлечены несовершеннолетние лица; выявление факторов и обстоятельств, которые могут способствовать или мотивировать на совершение преступления.

Задачи профилактики преступлений:

1. Всестороннее изучение явлений и процессов, происходящих в обществе, которые могут способствовать формированию личности преступника и реализации преступных мотивов.

2. Выявление и учёт лиц, способных осуществить общественно опасное деяние в силу своей антиобщественной ориентации.

3. В полном и целенаправленном воздействии на объекты профилактической деятельности.

Развитие профилактики преступности среди несовершеннолетних выступает одним из существенных факторов нравственного воспитания и положения подрастающего поколения в обществе. Обстановка в мире определяется по его отношению к детям, а борьба с преступностью не становится эффективнее при ориентации законодательства на карательные процедуры.

Можно выделить следующие основные причины возникновения преступности среди несовершеннолетних:

1. Деятельность подростковых групп преступной направленности и влияние организованной преступности.

2. Семейное неблагополучие, разрушение устоев семьи.

3. Недостаточная профилактика подростковой преступности органов внутренних дел.

4. Излишне мягкая ответственность за совершение преступления несовершеннолетними.

5. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних преступников.

6. Экономическая нестабильность и увеличение социальной напряженности также может служить условием совершения подростками преступлений.

В заключение подчеркнём, что профилактику преступлений, совершаемых несовершеннолетними наиболее эффективно проводить в рамках индивидуальной профилактики, направленной на работу с отдельным индивидом (несовершеннолетним) в целях недопущения совершения им деяния, запрещённого уголовным законом.

Список источников

1. Шевелина В. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / В. В. Шевелина // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условия реформирования. 2018. № 17. С. 270. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36889027> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Лебедев Н. Ю. К вопросу о несовершенстве правового положения лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. Сибирский юрид. ин-т МВД России (Красноярск). 2020. С. 122-124.
3. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис.. д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Н.Ю. Лебедев. Москва, 2017. 407 с.
4. Морозова А. Н. Ювенальная юриспруденция : учеб. / А. Н. Морозова. Москва : Прометей, 2016. С. 142. ISBN 978-5-906879-15-8. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=483243 (дата обращения: 16.04.2020).
5. Денисович В. В. Особенности профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних / В. В. Денисович, С. Б. Лежников // Вестник УФЮИ. 2016. № 1. С. 21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26224772> (дата обращения: 07.05.2022).

References

1. Shevelina V. V. Juvenile delinquency and its prevention / V. V. Shevelina // Relevant problems of the penal enforcement system of Russia in the conditions of reform. 2018. No. 17. p. 270. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36889027> (accessed: 10.02.2020).
2. Lebedev N. Yu. On the issue of the imperfection of the legal status of persons involved in criminal procedural relations at the stage of initiation of a criminal case // Relevant problems of the fight against crime: questions of theory and practice: Mater. XXIII International Scientific and Practical Conf. Siberian jurid. in-te of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk). 2020. pp. 122-124.
3. Lebedev N. Yu. Conceptual foundations of the criminalistic theory of overcoming conflicts arising during the preliminary investigation: dis.. Dr. jurid. sciences: 12.00.12 / N. Y. Lebedev. Moscow, 2017. 407 p.
4. Morozova A. N. Juvenile jurisprudence: studies / A. N. Morozova. Moscow: Prometheus, 2016. p. 142. ISBN 978-5-906879-15-8. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page = book_view_red&book_id=483243 (accessed: 04/16/2020).
5. Denisovich V. V. Peculiarities of preventing juvenile delinquency / V. V. Denisovich, S. B. Lezhnikov // Bulletin of UFUI. 2016. No. 1. p. 21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp? id=26224772> (accessed: 07.05.2022).

Информация об авторе

Ю. В. Лебедева, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the author

Yuliya V. Lebedeva, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of criminal law and process of the faculty of law, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Статья поступила в редакцию 22.04.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 22.04.2022; approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/YLJBFX>

К ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лебедев Николай Юрьевич¹, Снигирёв Александр Леонидович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹Lebedevnu@rambler.ru, ²Snigir@ngs.ru

Аннотация: В представленной статье авторы затрагивают понятие «реабилитация», анализируют различные точки зрения учёных о моменте возникновения права на реабилитацию. Обосновывается необходимость внесения изменения в определение понятия реабилитированного, регламентированного ст. 5 УПК РФ, и целесообразность установить, что таким является лицо, которому, помимо признания невиновным, возмещен ущерб. Кроме того, представляется не лишним внести в указанную статью понятие реабилитируемого лица, и закрепить за ним определение, содержащееся в УПК РФ на сегодняшний день, в качестве определения понятия реабилитированного лица.

Ключевые слова: реабилитация, реабилитированный, уголовное преследование, прекращение уголовного дела, возмещение вреда.

Для цитирования: Лебедев Н. Ю., Снигирёв А. Л. К дискуссии о понятии и значении реабилитации в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 22-27.

DISCUSSING THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikolay Yu. Lebedev¹, Aleksander L. Snigirev²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹Lebedevnu@rambler.ru, ²Snigir@ngs.ru

Abstract: The authors touch upon the concept of rehabilitation and analyze various points of view on the moment of the emergence of the right to rehabilitation. It justifies the need to amend the definition of the concept of a rehabilitated person regulated by Art. 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the expediency to establish that such is a person who, in addition to being found innocent, has been compensated for damage. In addition, it is not superfluous to include the concept of a rehabilitated person into the article, as it's defined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation today.

Keywords: rehabilitation, a rehabilitated person, criminal prosecution, termination of criminal case, compensation for harm.

For citation: Lebedev N. Yu., Snigirev A. L. Discussing the concept and significance of rehabilitation in criminal proceedings // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 22-27.

Конституцией РФ гарантировано, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Их признание и обеспечение – одна из важнейших задач государства. С учетом того, что целью уголовного судопроизводства является достижение истины, а также обеспечение справедливости и законности, расследование уголовного дела может повлечь за собой нарушение указанного конституционного принципа. Данный факт выражается в ограничении прав и свобод личности, вторжении в частную жизнь, ограничении неприкосновенности личности. Таким образом, государство обязано обеспечивать максимальное исключение таких нарушений.

Поэтому, в связи с тем, что исключить необоснованное привлечение человека к уголовной ответственности невозможно, необходим правовой институт, регламентирующий порядок восстановления доброго имени невиновного в совершении преступления и ранее существовавшего социального статуса оправданного лица.

В юридической литературе реабилитация рассматривается с нескольких сторон.

Во-первых, как правовой институт, т.е. совокупность нормативных установлений, регулирующих отношения, возникающие в процессе восстановления прав и свобод человека, подвергшегося незаконному преследованию.

Во-вторых, реабилитация понимается как определенная деятельность государства по признанию ошибок, допущенных органами, по отношению к лицу, заявляющему право на реабилитацию.

И в-третьих, реабилитация может рассматриваться как результат исправительных процедур, проведенных в отношении невиновного лица, проявившийся в восстановлении социального статуса личности.

Если ранее в российском законодательстве нормы о реабилитации не были столь обширными и устанавливались в различных нормативных актах, без учета их дифференциации и системности, то на сегодняшний день правила восстановления прав и свобод не ограничиваются лишь несколькими статьями.

В УПК РФ сегодня для реабилитации выделена собственная глава, которая регулирует вопросы, возникающие в процессе реализации права на реабилитацию.

Примечательно, что когда термин «реабилитация» вошел в обиход, он имел несколько иное значение, нежели то, в котором юристы привыкли понимать данное понятие сегодня. Изначально реабилитация понималась не как восстановление прежнего статуса невиновного лица, а как снисходительность к виновному лицу по определенным обстоятельствам.

Стоит отметить, что в некоторых зарубежных странах институт реабилитации до сих пор используется в подобном значении (Швейцария, Мексика).

Определение реабилитации, закрепленное в УПК РФ, в научном сообществе также подверглось критике. Анализируя «законодательный вариант», ученые выдвигают собственные определения реабилитации.

Так, А.Г. Эдилян понимает реабилитацию как решение уполномоченного органа по констатации факта отсутствия состава или события преступления в отношении невиновного лица, выраженного в соответствующем акте [1, с. 154].

О.С. Триленко называет реабилитацией процесс возврата невиновного лица в первоначальное состояние [2, с. 194].

По мнению О.В. Марковой, реабилитация – это процесс признания органами нарушения прав лица, подвергнутого несправедливому привлечению к уголовной ответственности [3, с. 64].

Как определенный оправдательный акт рассматривают реабилитацию и И.А. Либус, В.В. Соловьев и др. [4].

Т.Т. Таджиев, Н.Я. Шило под реабилитацией понимают не только факт оправдания лица, но и связанные с ним правовые последствия [5, с. 119].

В свою очередь, Б.Т. Безлепкин реабилитацию понимает схожим образом, в качестве совокупности правовых норм, характеризующихся оправданием лица, однако, ученый к тому же предлагает рассматривать

институт как комплексный межотраслевой, в связи с тем, что процесс реабилитации регулируется не только уголовно-процессуальными нормами.

Данная точка зрения справедлива, поскольку такой порядок реабилитации установлен законодательно. Однако, по этому поводу Б.А. Поляков верно замечает, что целесообразным было бы переместить институт реабилитации и весь процесс его реализации в рамки только уголовно-процессуального производства, а гражданско-правовые гарантии права на защиту оставить в качестве дополнительных [6, с. 289].

Данная необходимость обусловлена как сложностью реабилитационной процедуры, так и требованиями процессуальной экономики. Тогда определение института реабилитации в качестве комплексного стало бы наиболее верным.

В отношении понимания реабилитации подобно оправданию стоит подчеркнуть, что такой подход является ограниченным и не отражает процесс восстановления прав и свобод в полной мере, оставляя не затронутым правовые последствия в виде возмещения лицу причиненного ущерба, что недопустимо, поскольку в таком случае полностью теряется смысл реабилитации как таковой.

Однако, исходя из толкования действующего уголовно-процессуального законодательства, едва ли можно четко установить момент, когда процесс реабилитации считается оконченным: в тот момент, когда лицу возместили ущерб, или же когда его признали невиновным и вынесли соответствующий акт, до возмещения ущерба. Представляется, что в первом случае лицо является реабилитированным, а во втором – только реабилитируемым [7, с. 63].

Вместе с тем, УПК РФ в ст. 5 устанавливает, что лицо является реабилитированным, если имеет право на реабилитацию, а в соответствии со ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию имеют лица, которые соответствующими актами уже признаны невиновными. Проводя анализ указанных пра-

вовых норм, представляется, что согласно уголовно-процессуальному законодательству реабилитированное лицо – это признанный невиновным (оправданный) человек. Таким образом, возмещение вреда для надления статуса реабилитированного лица якобы становится не нужным, что, как указано выше, недопустимо.

Момент возникновения права на реабилитацию непосредственно связан с моментом, когда уполномоченное лицо придёт к выводу о нецелесообразности дальнейшего уголовного преследования в отношении данного лица, когда собранные по делу доказательства и факты будут достаточными для принятия решения о невиновности лица.

Очевидно, что до этого момента право на реабилитацию возникнуть не может в силу объективного отсутствия осознания данного факта у всех участников производства. То есть, о том, что лицо невиновно и имеет право на реабилитацию, изначально знает только само лицо, другим же участникам данная информация не известна и не может стать известна без проведения необходимой проверки. Поэтому, основанием для возникновения права на реабилитацию может являться вынесение официального документа, констатирующего факт невиновности и допущенных в отношении невиновного лица нарушений, причинения ему вреда, нарушения его законных прав и свобод.

В связи с чем стоит отметить, что ст. 133 УПК РФ, которая устанавливает, что признанное невиновным лицо имеет право на реабилитацию, изложена верно, поскольку закрепляет, что в момент вынесения соответствующего акта лицо, в отношении которого он выносится, наделяется статусом реабилитируемого, т.е. статусом лица, за которым признается право на реабилитацию.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным внести изменения в определение понятия реабилитированного, регламентированного ст. 5 УПК РФ, и установить, что таковым является лицо, которому, помимо признания невиновным, возмещен ущерб. Кроме того, представляется не

лишним внести в указанную статью понятие реабилитируемого лица, и закрепить за ним определение, содержащееся в УПК РФ на сегодняшний день, в качестве определения понятия реабилитированного лица.

Содержание права на реабилитацию, в частности, ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий государственных органов или должностных лиц, устанавливается в гл. 59 ГК РФ [8, с. 564]. Иными словами, правовое регулирование реабилитации имеет межотраслевой характер [9, с. 396]. Реабилитация лица производится, в частности, в рамках гражданского судопроизводства и отличается более упрощенным порядком проведения [10, с. 892]. Так, лицо, заявляющее о реабилитации, не обязано нести бремя доказывания оснований и размера причиненного вреда [11, с. 183].

Таким образом, институт реабилитации носит весьма значительный характер, поскольку является особой формой государственной ответственности, обеспечивая, тем самым, приоритет гражданина над государством.

Закрепляя на международном и конституционном уровнях право индивида на восстановление социального статуса в случаях незаконного обвинения и преследования, страны стремятся обеспечить реальное верховенство прав и свобод человека. Провозглашая права и свободы высшей ценностью, государство гарантирует возможность получения компенсации за причиненный вред, в том числе моральный, как официальное извинение от лица государства, а также восстановления доброго имени, сохранения чести и достоинства личности в глазах общества.

Список источников

1. Фокина В. Ю. К вопросу о понятии «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблема взаимодействия науки и общества». 2018. С. 154.
2. Триленко О. С. Проблемные вопросы института реабилитации в уголовном судопроизводстве // Материалы международной студенческой научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения». 2016. С. 194.
3. Фольк Е. С. Понятие и основания возникновения права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве // Студенческий. № 16-2(36). 2018. С. 64.
4. Яшина А. А. Понятие и содержание правовой реабилитации в отечественном законодательстве // VI Международная научно-практическая Интернет-конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». 2016. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw6/jashina.html>. (дата обращения: 06.05.2022).
5. Мещерякова Ю. О. Реабилитация как цель производства по уголовному делу в отношении умершего // Юридический Вестник Самарского университета. Т. 4. №1. 2018. С. 119.
6. Поляков Б. А. Законодательное становление в праве периода Российской Империи основ возмещения вреда, необоснованно причиненного государством в ходе уголовного преследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 289.
7. Подопригора А. А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации возмещения вреда лицу, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению // Академический Вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 3(32). 2018. С. 63.
8. Лебедева Ю. В. Развитие управленческих компетенций государственных гражданских служащих // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник II Всероссийской (национальной) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2017. С. 564-567.
9. Калиновский К. Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт. 2015. С. 396.

10. Лебедева Ю. В. Возможности внедрения современных технологий развития управленческих компетенций в государственной гражданской службе // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции. 2018. С. 892-895.

11. Бушман А. О. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве / А. О. Бушман, М. С. Карамышева. № 1-3(123). 2017. С. 183.

References

1. Fokina V. Y. On the concept of "rehabilitation" in domestic legislation and legal literature // Materials of the International Scientific and Practical Conference "The Problem of Interaction between Science and Society". 2018. P. 154.

2. Trilenko O. S. Relevant issues of the institute of rehabilitation in criminal proceedings // Materials of the international student scientific and practical conference "Criminal Procedure Code of the Russian Federation: achievements and problems of application". 2016. P. 194.

3. Folk E. S. The concept and grounds for the emergence of the right to rehabilitation in criminal proceedings // Studencheskiy. № 16-2 (36). 2018. P. 64.

4. Yashina A. A. The concept and essence of legal rehabilitation in domestic legislation // VI International Scientific and Practical Internet Conference "Language and Law: Relevant Problems of Interaction". 2016. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw6/jashina.html>. (accessed: 05/06/2022).

5. Meshcheryakova Yu. O. Rehabilitation as the goal of criminal proceedings in relation to the deceased // Legal Bulletin of Samara University. T. 4. № 1. 2018. P. 119.

6. Polyakov B. A. Legislative formation in the law of the period of the Russian Empire of the foundations of compensation for harm unreasonably caused by the state during criminal prosecution // Relevant problems of economics and law. 2016. № 1. P. 289.

7. Podoprigora A. A. Some problems of criminal procedural regulation of compensation for harm to a person illegally and unreasonably subjected to criminal prosecution or conviction // Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy. № 3(32). 2018. Pp. 63.

8. Lebedeva Yu. V. Development of managerial competencies of civil servants // The role of agrarian science in the sustainable development of rural areas. Collection of the II All-Russian (national) scientific conference. Novosibirsk State Agrarian University. 2017. P. 564-567.

9. Kalinovsky K. B. Rehabilitation in criminal proceedings // Criminal procedural law: textbook for bachelor's and master's degree / under the general editorship. V. M. Lebedeva. 2-e ed., pererab. i dop. M. : Izdatelstvo Yurait. 2015. P. 396.

10. Lebedeva Yu. V. Possibilities of introducing modern technologies for the development of managerial competencies in the state civil service // The role of agrarian science in the sustainable development of rural areas. Collection of the III All-Russian (National) Scientific Conference. 2018. P. 892-895.

11. Bushman A. O. The Institute of Rehabilitation in Criminal Proceedings / A. O. Bushman, M. S. Karamysheva. № 1-3 (123). 2017. P. 183.

Информация об авторах

Н. Ю. Лебедев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. Л. Снигирёв, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Nikolay Yu. Lebedev, doctor of law, associate professor, professor of the department of criminal procedure and criminology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato 6/2)

Aleksandr L. Snigirev, candidate of pedagogical sciences, associate professor, the head of the department of criminal procedure and criminalistics, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 24.04.2022; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 24.04.2022; approved after reviewing 04.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/ZDIEQK>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ЗАМЕНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Недобор Анна Николаевна¹, Степанов Сергей Андреевич²

¹Новосибирский областной суд, Новосибирск, Россия

²Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹nyura.leb2016@yandex.ru, ²stepanovsa041178@yandex.ru

Аннотация: В представленной статье автор затрагивает проблемы, касающиеся привлечения, участия и замены представителя. Подчёркнуто, что процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ, не устанавливают специальной процедуры вступления в уголовный процесс в качестве представителей потерпевшего и иных лиц, как адвоката, так и иных лиц, при этом на практике указанный допуск производится по аналогии с допуском защитника. В итоге автор приходит к выводу о том, что процессуальный механизм замены представителя на сегодняшний день в уголовно-процессуальном кодексе никак не урегулирован.

Ключевые слова: адвокат, защитник, представитель, следственные действия, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Недобор А. Н., Степанов С. А. Некоторые проблемные аспекты процессуального порядка замены представителя в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 28-33.

SOME PROCEDURAL ISSUES OF REPLACING A REPRESENTATIVE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anna N. Nedobor¹, Sergey A. Stepanov²

¹Novosibirsk regional court, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹nyura.leb2016@yandex.ru, ²stepanovsa041178@yandex.ru

Abstract: The author touches upon the problems related to the attraction, participation and replacement of the representative. It is emphasized that the procedural rules enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation do not establish a specific procedure for lawyers and other persons to intervene in the criminal proceedings as representatives of the victim, while in practice this admission is provided by analogy with that of a defense counsel. The author concludes that the procedural mechanism for replacing a representative is not regulated in the Code of Criminal Procedure to date.

Keywords: lawyer, defense counsel, representative, investigative actions, criminal proceedings.

For citation: Nedobor A. N., Stepanov S. A. Some procedural issues of replacing a representative in criminal proceedings // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 28-33.

В правовом государстве проявление постоянной заботы о личности, о степени гарантированности ее прав и свобод объявлено в качестве первостепенной задачи российского государства. Граждане нашей страны наделены всей полнотой социальных и экономических, политических, а также личных прав, свобод.

Практика уголовного процесса свидетельствует о том, что защита прав и интересов личности может быть реально достигнута участием в уголовном процессе представителей и защитников, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

В уголовном судопроизводстве законодатель закрепил двойной статус адвоката – как защитника, так и представителя. В отличие от защитника, деятельность которого направлена на защиту прав, свобод и законных интересов лица подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, представитель действует в интересах иных лиц, и его деятельность ограничена правовым статусом его доверителя [1, с. 122-124]. Однако круг лиц, которые могут быть представителями в уголовном процессе, если речь идет об иных участниках процесса, кроме подозреваемого, обвиняемого, достаточно широк, что подкрепляет гарантии права граждан на выбор представителя [2, с. 48].

Безусловно, в настоящее время проблемам участия защитника и представителя в уголовном процессе посвящено достаточно много работ, в которых освещены механизмы приглашения и вступления защитника и представителя в уголовное судопроизводство, в тоже время в научной литературе не достаточно уделено внимание проблемам замены защитника и представителя в стадиях досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Рассмотрим некоторые проблемные аспекты процессуального порядка замены представителя в уголовном судопроизвод-

стве. Условно представителей можно разделить на три группы: первая – адвокаты-представители; вторая – законные представители; третья – иные лица.

При анализе УПК РФ мы сделали вывод, что приглашение представителя, адвоката или иного лица – сугубо личное дело лиц, имеющих право на представителя (за исключением ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

Необходимо отметить, что конституционное право на квалифицированную юридическую помощь можно признать реализованным в том случае, если именно приглашенный представитель, то есть тот, которого выбрал сам доверитель, вступит в уголовное дело (исключение: в случае назначения представителя). Стоит подчеркнуть, что процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ, не устанавливают специальной процедуры вступления в уголовный процесс в качестве представителей потерпевшего [3, с. 101] и иных лиц, как адвоката, так и иных лиц, при этом, на практике указанный допуск производится по аналогии с допуском защитника.

Если говорить о близких родственниках (иных лицах) как возможных представителях, то тут вопрос о порядке приглашения решается самим потерпевшим. Например, лицо, которое является потерпевшим, приглашают на допрос в суд. Следовательно, лицо вправе пригласить и прийти в суд со своим «близким родственником» в качестве представителя. Однако встает вопрос о его допуске.

Более сложный и основной вопрос касается адвоката как представителя. Исходя из того, что правоохранительные органы не обязаны обеспечивать лиц адвокатом-представителем [4, с. 53], вопрос о приглашении адвоката решается самостоятельно лицами, имеющими право на представителя. Следовательно, мы можем сделать вывод, что в каком порядке будет осуществ-

ляться приглашение адвоката-представителя решается также на усмотрение лица, имеющего право на представителя.

Из проведенного мною опроса адвокатов, в 100 % случаях адвокаты-представители утверждали, что лица, имеющие право на представителя, обращались к ним за получением юридической помощи после того, как их (лиц, имеющих право на представителя) уже вызывали к следователю, дознавателю, в суд. То есть можно сделать вывод, что в большинстве случаев лицо не знает о своем праве на представителя до того, как его вызывает следователь, дознаватель или суд.

Здесь проблема возникает в том, в какой момент лицу должно быть разъяснено его право иметь представителя, для того чтобы у него была возможность его пригласить. От этого напрямую зависит каков же будет порядок приглашения. В данном случае необходимо обязать следователя, дознавателя или суд при вызове лица впервые предупреждать о том, что оно имеет право на представителя.

Так, например, при вызове лица на допрос согласно ч. 1 ст. 188 УПК РФ: «Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин». Как мы видим, при вызове лица на допрос ему не сообщается о том, что он вправе прийти со своим представителем [5, с. 495]. Следовательно, от того в какой момент лицо будет знать о своем праве на представителя, зависит и порядок его приглашения. Если следователь, дознаватель или суд заранее будет предупреждать о праве на представителя, это сэкономит время, и упростит порядок приглашения представителя, так как по логике законодателя приглашение представителя возлагается на плечи лица, имеющего право на представителя.

Отметим, что на сегодняшний день адвокаты-представители могут выступать в качестве представителей по соглашению (до-

говорное представительство) и лишь в единственном случае, предусмотренном в уголовно-процессуальном законе, участие адвокатов обеспечивается со стороны государственных органов (ч.2.1 ст.45 УПК РФ). И в данном случае порядок замены будет иной, так как участие такого представителя обеспечивается не самим доверителем, а следователем, дознавателем или судом.

На наш взгляд, если существуют основания допуска лица в качестве представителя, соответственно важно поговорить об основаниях замены представителя.

В ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» установлены ограничения для адвоката по принятию поручения об оказании квалифицированной юридической помощи [6]. В уголовно-процессуальном кодексе закреплено, что подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) согласно ст. 50 УПК РФ вправе произвести его замену. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости прописать аналогичное право также и для потерпевшего, гражданского истца и иных лиц, и зафиксировать его в Главе 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ, за исключением случаев обязательного участия представителя (ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

В Федеральном законе «Об адвокатуре» закреплено основание замены адвоката-представителя в связи с утратой доверия, в тоже время возможность замены иных представителей по воле самого лица, чьи интересы представляются, в законе не закреплены, на наш взгляд, данное обстоятельство идет в разрез с некоторыми позициями Конституции Российской Федерации. Для устранения данного пробела необходимо, чтобы основание замены применялось не только в отношении представителей, выступающих в качестве адвоката, но и также в отношении законных представителей и иных лиц, выступающих в качестве представителей [7, с. 136].

Однако не все основания, указанные в ч. 4, ч. 5 ФЗ «Об адвокатуре», могут стать основанием для замены представителя.

При проведении опроса мной были сделаны выводы о том, что лицо заявляет ходатайство о замене адвоката и параллельно просит об отложении судебного заседания. И судья, не смотря на то, что участие представителя не обязательно, может продолжить судебное заседание (за исключение случая, указанного в ч. 2 ст. 45 УПК РФ), однако может пойти навстречу и отложить судебное заседание, для того чтобы у лица было время обеспечить явку представителя. Данное решение судья принимает для того чтобы перестраховаться, дабы соблюсти и обеспечить право лица на получение квалифицированной юридической помощи.

Следующим основанием замены представителя, на наш взгляд, следует указать неявку приглашенного представителя [8, с. 564]. Причем в данном случае лицо не обязано, а вправе произвести замену, или же отказаться как в ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Полагаем, что порядок приглашения представителя проще, в связи с этим считаем, что с точки зрения разумности срок стоит указать – 3 суток, а не 5, как в случае с защитником, за исключением неявки представителя по назначению.

Во избежание затягивания процесса необходимо ограничение, касающееся неоднократной неявки представителя в процесс. Поэтому в случае, если представитель в течение 3 суток не явился для участия в следственном действии или судебном заседании, указанные действия могут быть проведены без участия приглашенного представителя. Опять же «могут быть», то есть данное решение оставить на усмотрение следователя, дознавателя или суда в зависимости от ситуации или причин неявки лица в процесс.

Однако в том случае, когда адвокат был назначен несовершеннолетнему потерпевшему, в случае, предусмотренном п. 2.1 ст. 45 УПК РФ, должен быть приведен в законе самостоятельный процессуальный механизм, предусматривающий порядок замены таких адвокатов-представителей в уголовном процессе. Поэтому считаем, что

в данном случае следует использовать порядок, указанный для назначения защитника.

Однако непонятно, с чего же начать процедуру замены. В случае, если в действиях представителя есть основания для замены, лицо обязано, по нашему мнению, сообщить об этом органам, осуществляющим предварительное расследование, судебное разрешение дела, то есть необходимо обязать лицо письменно, или устно заявить ходатайство. В случае, если подано письменное ходатайство, оно приобщается к делу. В случае устного ходатайства делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия, или же в протоколе судебного заседания.

Следовательно, при появлении в деле нового представителя потерпевшего или иных лиц, суд (а также орган расследования) обязан убедиться в полномочности такого представителя и в порядке, описанном во втором параграфе настоящей главы, допустить представителя до участия в данном деле.

Необходимо отметить, что потребность в соответствующем регулировании опирается на позицию Европейского суда по правам человека, который в своих решениях отметил, что само назначение, по мнению ЕСПЧ, еще не обеспечивает эффективной помощи, так как назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности. Ограничительное толкование подп. «с» п. 3 ст. 6 ЕКПЧ ведет к результатам, которые неразумны и не соответствуют как смыслу этого подпункта, так и ст. 6 в целом, поскольку во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной (Постановление ЕСПЧ от 13.05.1980 по делу «Артико против Италии»). Это касается и представителя.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что процессуальный механизм замены представителя на сегодняшний день в уголовно-процессуальном кодексе никак не урегулирован.

Соответственно мы считаем необходимым ввести в статью 45.1 УПК РФ следующие пункты:

«4. В случае неявки представителя, или при наличии обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК РФ, или в случае наличия оснований, указанных в ФЗ «Об адвокатуре», «Кодексе профессиональной этики адвокатов», лица, указанные в ч. 1 настоящей статьи, вправе заявить ходатайство о замене представителя».

Список источников

1. Лебедев Н. Ю. К вопросу о несовершенстве правового положения лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. Сибирский юрид. ин-т МВД России (Красноярск). 2020. С. 122-124.
2. Куликова М. М. Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. 2015. № 7. С. 48.
3. Карпушов М. А. «Полномочия» или «права» имеет представитель потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2016. № 6. С. 101.
4. Тонких А. С. Адвокат в качестве представителя потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 53.
5. Баянов А. И., Лебедев Н. Ю., Лебедева Ю. В. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 495-503.
6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 2968.
7. Юношев С. В. Правовые и нравственные отношения между потерпевшим и его адвокатом-представителем // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2 № 3. С. 136.
8. Лебедева Ю. В. Развитие управленческих компетенций государственных гражданских служащих // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник II Всероссийской (национальной) научной конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2017. С. 564-567.

References

1. Lebedev N. Yu. On the problem of the imperfection of the legal status of persons involved in criminal procedural relations at the stage of initiating a criminal case // Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: Mater. XXIII Intern. Scientific and Practical Conf. Siberian Law. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk). 2020. P. 122-124.
2. Kulikova M. M. Participation of parents of minors as legal representatives in the criminal process // Judge. 2015. № 7. P. 48.
3. Karpushov M. A. "Powers" or "rights" of a victim representative in Russian criminal proceedings // Law and law. 2016. № 6. P. 101.
4. Tonkikh A. S. A lawyer as a representative of the victim in Russian criminal proceedings // Advocacy practice. 2017. № 3. P. 53.
5. Bayanov A. I., Lebedev N. Yu., Lebedeva Yu. V. Neutralization of verbal aggression of the interrogated as a measure of tactical and psychological support for combating crime // All-Russian Journal of Criminology. 2020. V. 14. No. 3. P. 495-503.
6. Federal Law of May 31, 2002 № 63-FZ (as amended on June 2, 2016) "On Advocacy in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2002. No. 2968.
7. Yunoshev S.V. Legal and moral relations between the victim and his lawyer-representative // Legal Bulletin of Samara University. 2016. Vol. 2. No 3. P. 136.

8. Lebedeva Yu.V. Development of managerial competencies of civil servants // The role of agrarian science in the sustainable development of rural areas. Collection of the II All-Russian (national) scientific conference. Novosibirsk State Agrarian University. 2017. P. 564-567.

Информация об авторах

А. Н. Недобор, секретарь судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам (апелляционная инстанция), Новосибирский областной суд (630091, Новосибирск, ул. Писарева, 35).

С. А. Степанов, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Anna N. Nedobor, secretary of the court session of the judicial board for criminal cases of the appellate instance, Novosibirsk regional court (630091, Novosibirsk, ul. Pisareva, 35).

Sergey A. Stepanov, candidate of legal sciences, senior lecturer of the department of criminal procedure and criminology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 02.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 343.85

EDN: <https://elibrary.ru/ZVZTKG>

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ США И РФ)

Санин Владислав Евгеньевич¹, Сашкова Екатерина Ивановна²

¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия

¹sanin.vlad1983@yandex.ru, ²katekate2802@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу реализации наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. Отличительной особенностью является анализ применения данного наказания через призму научных знаний о развитии подростков. Это позволяет выявить эффективность наказания в виде пребывания в специальных учреждениях и проложить дальнейшую перспективу реализации данной меры воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетние, психическое развитие подростков, ювенальная юстиция, уголовная ответственность, лишение свободы.

Для цитирования: Санин В. Е., Сашкова Е. И. К вопросу о психологическом аспекте реализации наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних (на примере США и РФ) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 34-39.

ON THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN RELATION TO MINORS (USING THE EXAMPLE OF THE USA AND RF)

Vladislav E. Sanin¹, Ekaterina I. Sashkova²

¹Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

¹sanin.vlad1983@yandex.ru, ²katekate2802@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the implementation of punishment in the form of imprisonment for minors in the United States of America and the Russian Federation. It focuses on the analysis of the application of this punishment through the prism of scientific knowledge about the development of adolescents. This allows us to reveal the effectiveness of punishment in the form of stay in a special institution and define perspectives of implementing this measure of influence.

Keywords: minors, mental development of adolescents, juvenile justice, criminal liability, imprisonment.

For citation: Sanin V. E., Sashkova E. I. On the psychological aspect of the implementation of punishment in the form of deprivation of liberty in relation to minors (using the example of the USA and RF) // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 34-39.

Научные исследования в области психологии привели к лучшему пониманию психического, неврологического и социального развития подростков. Результаты данных исследований подчеркивают существенные различия между людьми во взрослом и подростковом возрасте. Доказано, что мозг в период подросткового возраста продолжает развиваться и еще не в полной мере достигает способности к исполнительным функциям, именно поэтому молодые люди в большей степени подвержены необдуманному поведению. В ряде стран данное обстоятельство обозначило направление в реализации правосудия, которое необходимо осуществлять исключительно с учетом знаний об особенностях в развитии несовершеннолетнего.

Несмотря на понимание важной роли подросткового периода в формировании траектории жизненного пути, уголовная политика реагирования на преступления несовершеннолетних в странах существенно различается. Так, в США и РФ некоторые предпринимаемые меры, направленные на корректировку поведения несовершеннолетнего, совершившего преступление, не в полной мере способны удовлетворить его потребности как особенного субъекта правоотношений, снизив при этом вероятность совершения противоправных деяний в будущем. Именно сравнение уголовного законодательства, регламентирующего вопросы исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних через призму научных знаний о развитии подростков, предоставляет возможность выявить эффективность наказания в виде пребывания в специальных учреждениях и

проложить дальнейшую перспективу реализации данной меры воздействия.

Своеобразие уголовной политики рассматриваемых государств заключается не только в особенностях специальных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, но и в возрасте привлечения к уголовной ответственности. Так, в каждом штате установлен определенный возраст привлечения к уголовной ответственности. В большинстве из них этот возраст составляет 14 лет, с которого лицо несет уголовную ответственность в полном объеме. Парадоксальным является то, что возраст привлечения к уголовной ответственности может наступать в 13 лет (Иллинойс) [1] и даже в 10 лет (Колорадо) [2]. Характерной чертой, присущей для большинства судов штатов по делам несовершеннолетних, является первоначальная юрисдикция в отношении всех молодых людей, обвиняемых в нарушении уголовного законодательства, которые на момент совершения преступления были младше 18-ти лет (18 лет – самый распространенный возраст совершеннолетия среди штатов США). Подобное существенное возрастное различие наступления уголовной ответственности привлекает внимание и требует анализа применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним лицам.

Первое, что обращает на себя внимание, при изучении ювенальной юстиции в США – это возможность возбудить дело не только в специальном суде по делам несовершеннолетних, но и в уголовном по ходатайству прокурора. Основанием для того может послужить утверждение обвинения, что несовершеннолетний уже несколько раз подвер-

гался судебному разбирательству и меры, предписанные судом по делам несовершеннолетних, не удержали от совершения последующих преступных деяний. В данном случае, наказание в виде лишения свободы будет отбываться не в специальном учреждении для несовершеннолетних, а в тюрьме для взрослых преступников. Примечательно, что в ряде штатов, например в Индиане [3] и Коннектикуте [4], прокуроры обязаны возбуждать определенные дела (как правило, к ним относятся тяжкие преступления), касающиеся несовершеннолетних, в суде уголовной юрисдикции. Однако также имеются штаты, например Алабама [5] и Огайо [6], в которых прокурору предоставляется право по своему усмотрению выбирать суд, исходя из определенного перечня преступлений и возраста, по которому несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности в данном штате.

Несмотря на существенное снижение количества несовершеннолетних лиц, содержащихся в исправительных учреждениях для взрослых (за 2018 год около 3 400 человек, возрастом до 18 лет содержались в тюрьме для взрослых, в то время как в 2010 году их количество составляло 7 600 [7]), данное решение не может являться положительным воспитательным моментом. Доказательством тому служат американские исследования, в которых были выявлены более высокие показатели рецидива среди несовершеннолетних, осужденных в уголовном суде, чем среди аналогичных правонарушителей, осужденных в судах по делам несовершеннолетних [8, р. 12]. Представляется, что система правосудия для взрослых – это не та среда, в которой подросток приобретет положительные социальные навыки.

Следовательно, серьезного внимания также заслуживает тот факт, что тюрьмы, предназначенные для взрослых правонарушителей, не способны удовлетворить уникальные потребности молодежи, предотвратить противозаконное поведение в будущем

и reintegrировать подростка в социальную среду. В то время как возраст, в котором несовершеннолетние могут быть переведены в систему для взрослых, варьируется в разных штатах [7], большинство из них переводят подростков в возрасте 14-ти лет и старше, совершивших серьезное насильственное преступление. При этом необходимо учитывать, что именно общение является ведущей деятельностью в подростковом возрасте, а характерной чертой несовершеннолетнего – конформизм. Поэтому в случае, если подросток будет проходить процесс своего формирования в окружении взрослых людей, совершивших преступление, вероятность того, что он вернется полноценной, законопослушной единицей общества, будет существенно минимизирована. В результате контакта несовершеннолетнего с ранее судимыми личностями, произойдет изменение мотивов поступков, деформация потребностей и интересов.

Интересен опыт реформирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних штата Калифорния. По решению данного штата [9] молодежь может быть размещена в лечебных учреждениях, находящихся в ведении Департамента здравоохранения и социальной службы, вместо тюрьмы. Персонал в данных учреждениях будет обучаться преимущественно социальной работе, культурному оздоровлению и методикам развития молодежи. Учитывая упомянутый недостаток уголовного законодательства США, выражающийся в возможном содержании несовершеннолетних в учреждениях для взрослых преступников, данная реформа вполне может отвечать потребностям несовершеннолетнего, который в первую очередь нуждается не в карательном наказании, а в мерах, направленных на перевоспитание и предоставление возможности изменить противозаконный образ жизни посредством выхода из криминального окружения.

В отличие от США, система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних РФ не предусматривает исполнение

наказания в виде лишения свободы в учреждениях, предназначенных для взрослых преступников. Уголовная ответственность в России наступает с 16-ти лет по общему правилу, с 14-ти лет – за совершение определенного перечня преступлений. Местом реализации решения суда выступает только воспитательная колония (за 2017 год в воспитательных колониях содержалось 1592 несовершеннолетних лиц) [10]. По статье 88 пункту 6 УК РФ данное наказание не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16-ти лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также другим несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Отечественные исследователи приходят к выводу, что несовершеннолетние осужденные характеризуются высокой степенью социальной и педагогической запущенности [11, с. 43]. Следовательно, ввиду того, что в таких учреждениях подростки постоянно взаимодействуют с такими же детьми из группы-риска, которые являются единственным образцом поведения, развитие навыков по взаимодействию с некриминальной средой становится практически невозможным. В результате отсутствия устойчивой практики общения с некриминальной средой, которая для отбывшего наказание несовершеннолетнего остается

единственной и понятной для него, подросток по причине отсутствия социальных навыков, необходимых для гармоничного взаимодействия с обществом, рискует вновь вернуться к противоправному образу жизни.

Таким образом, в осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних, немаловажную роль в формировании его личности и дальнейшей его жизни, будет иметь место, где будет содержаться подросток во время отбывания наказания. Назначение уголовного наказания в виде лишения свободы может оказывать длительное негативное воздействие на молодежь, нарушая психосоциальное развитие, что делает переход к некриминальной взрослой жизни чрезвычайно трудным. Научные данные о продолжающемся развитии, повышенной склонности к конформизму означают, что лишение свободы в учреждениях со взрослыми преступниками, применяемое в США, также не может являться эффективной мерой по предотвращению рецидивизма в подростковой среде. Поэтому представляется необходимым создание в учреждениях для несовершеннолетних обстановки, прививающей не криминальные привычки и преступный образ жизни, а жизненные ценности и ориентации, необходимые в законопослушном обществе.

Список источников

1. The Juvenile court act : enacted by the Illinois General Assembly 1987 // The Illinois General Assembly. URL: <https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs4.asp?DocName=070504050HArt%2E+I&ActID=1863&ChapterID=50&SeqStart=100000&SeqEnd=2300000> (дата обращения: 3.01.2022).
2. The Colorado Revised Statutes – Title 18. Criminal Code : revised by the Revisor of Statutes of the Colorado Office of Legislative Legal Services 2017. URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2017/title-18/> (дата обращения: 3.03.2022).
3. The Family law and juvenile law : enacted by the Indiana General Assembly 1997 // The Indiana General Assembly. URL: <http://iga.in.gov/legislative/laws/2021/ic/titles/031/#31-10> (дата обращения: 3.01.2022).
4. The Connecticut General Statutes - Title 46b - Family Law Chapter 815t - Juvenile Matters : Revised to 2019. URL: https://www.cga.ct.gov/current/pub/chap_815t.htm#sec_46b-127 (дата обращения: 3.03.2022).
5. The Alabama Code. 2006. URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2006/> (дата обращения: 4.03.2022).

6. The Ohio revised code : enacted by the Ohio General Assembly 1974 // Ohio's official online publication of state laws and regulations. URL: <https://codes.ohio.gov/ohio-revised-code> (дата обращения: 23.12.2021).
7. OJJDP Statistical Briefing Book. URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Juvenile Transfer Laws: An Effective Deterrent to Delinquency? : bulletin / prep. Slowikowski J.; Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Washington, D.C., 2010, 12 p.
9. Rainey J. California plans to close troubled youth prisons after 80 years. But what comes next? // The Los Angeles Times. 2021. 15 Feb. URL: <https://www.latimes.com/california/story/2021-02-15/california-youth-prisons-closing-criminal-justice-reform> (дата обращения: 2.01.2022).
10. В России зафиксировано минимальное количество содержащихся в воспитательных колониях несовершеннолетних осужденных // Пресс-служба ФСИН России. 1 июня 2017. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=323237 (дата обращения: 03.04.2022).
11. Датий А.В., Данилин Е. М., Федосеев А. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2011. № 5 (8). С. 42-46.

References

1. The Juvenile court act : enacted by the Illinois General Assembly 1987 // The Illinois General Assembly. URL: <https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs4.asp?DocName=070504050HArt%2E+I&ActID=1863&ChapterID=50&SeqStart=100000&SeqEnd=2300000> (date of the application: 3.01.2022).
2. The Colorado Revised Statutes – Title 18. Criminal Code : revised by the Revisor of Statutes of the Colorado Office of Legislative Legal Services 2017. URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2017/title-18/> (date of the application: 3.03.2022).
3. The Family law and juvenile law : enacted by the Indiana General Assembly 1997 // The Indiana General Assembly. URL: <http://iga.in.gov/legislative/laws/2021/ic/titles/031/#31-10> (date of the application: 3.01.2022).
4. The Connecticut General Statutes - Title 46b - Family Law Chapter 815t - Juvenile Matters : Revised to 2019. URL: https://www.cga.ct.gov/current/pub/chap_815t.htm#sec_46b-127 (date of the application: 3.03.2022).
5. The Alabama Code. 2006. URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2006/> (date of the application: 4.03.2022).
6. The Ohio revised code : enacted by the Ohio General Assembly 1974 // Ohio's official online publication of state laws and regulations. URL: <https://codes.ohio.gov/ohio-revised-code> (date of the application: 23.12.2021).
7. OJJDP Statistical Briefing Book. URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/> (date of the application: 10.12.2021).
8. Juvenile Transfer Laws: An Effective Deterrent to Delinquency? : bulletin / prep. Slowikowski J.; Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Washington, D.C., 2010, 12 p.
9. Rainey J. California plans to close troubled youth prisons after 80 years. But what comes next? // The Los Angeles Times. 2021. 15 Feb. URL: <https://www.latimes.com/california/story/2021-02-15/california-youth-prisons-closing-criminal-justice-reform> (date of the application: 2.01.2022).
10. In Russia, the minimum number of juvenile convicts held in educational colonies was recorded // Press Service of the Federal Penitentiary Service of Russia. June 1, 2017. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=323237 (date of the application: 03.04.2022).
11. Datii A.V., Danilin E.M., Fedoseev A.A. Characteristics of convicts serving sentences in educational colonies // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. No. 5 (8). pp. 42-46.

Информация об авторах

В. Е. Санин, кандидат юридических наук, заместитель начальника адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Е. И. Сашкова, студентка, Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the authors

Vladislav E. Sanin, candidate of legal sciences, deputy head of postgraduate studies (full-time and part-time education), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato).

Ekaterina I. Sashkova, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 373.1

EDN: <https://elibrary.ru/OFUWOU>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОЕННОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ КАДЕТ В РОССИИ

Паули Андрей Викторович¹, Мухина Татьяна Геннадьевна²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия

¹Pauli84@mail.ru, ²tg-muhina@yandex.ru

Аннотация. В статье актуализируется значимость развития системы образования и военной профориентации кадет, а также способность системы образования и педагогических кадров с помощью, зарекомендовавших себя временем методов соответствовать современным реальностям и готовить к осознанному выбору военной профессии выпускников учебных заведений выполняя тем самым основные задачи государства в области образования.

Ключевые слова: профориентация кадет, военно-профессиональная ориентация, система кадетского образования, кадетские корпуса.

Для цитирования: Паули А. В., Мухина Т. Г. История развития системы обучения и военной профориентации кадет в России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 40-48.

PEDAGOGY

General pedagogy history of pedagogy and education

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF TRAINING AND MILITARY PROFESSIONAL GUIDANCE OF CADETS IN RUSSIA

Andrey V. Pauli¹, Tatyana G. Mukhina²

^{1,2}Novosibirsk military institute of the order of Zhukov named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²National research Nizhny Novgorod state university named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

¹Pauli84@mail.ru, ²tg-muhina@yandex.ru

Annotation. The article updates the importance of the development of the education system and military career guidance for cadets, as well as the ability of the education system and teaching staff, with the help of time-proven methods, to meet modern realities and prepare gradu-

ates of educational institutions for a conscious choice of the military profession, thereby fulfilling the main tasks of the state in the field of education.

Keywords: career guidance for cadets, military professional orientation, cadet education system, cadet corps.

For citation: Pauli A. V., Mukhina T. G. History of the development of the system of training and military professional guidance of cadets in Russia // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 40-48.

Постоянно происходящие изменения за последнее время в России регулярно влияют практически на все сферы жизнедеятельности нашего государства и общества. Укрепляющийся статус российской государственности на мировой арене, и постоянно балансирующие социально-экономические условия под влиянием международных санкций. На всем этом фоне формируются инструменты государственного управления и местного самоуправления, взаимосвязь между ними и механизмы их реализации. Благополучный исход текущей ситуации напрямую зависит от качества профессионалов на местах и их устойчивого желания заниматься своим делом в желаемой сфере деятельности. Обязанность в стране за это направление возложена на образование, качества получения необходимых компетенций и воспитания молодых специалистов позволяет нашему государству уверенно сопротивляться внешнему воздействию со стороны не дружественных стран.

В текущих условиях воздействия на современную молодежь интернета, средств массовой информации, а также различных субкультур требуется особое внимание на формирование нравственных, духовных и материальных ценностей граждан нашей страны, а в особенности современных школьников, очень важно для них определить вектор приобщения к истории наших предков, духовной культуре, верности конституционному и воинскому долгу по защите Отечества. В системе образования сегодня существует давно себя зарекомендовавшая модель кадетского образования одна из наиболее эффективной в обеспечении довузовской подготовке будущих высоко-

квалифицированных военных специалистов [1, 2].

Созданная на сегодняшний день широкая сеть кадетских учреждений, корпусов, школ и классов играет одну из важнейших ролей в военно-профессиональной ориентации кадет. Происхождение такого феномена как кадетское образование, а именно его историческое развитие, берет свое начало до революционного времени зарекомендовав себя тем самым, как один из ярких периодов. Учитывая накопленный исторический опыт, мы можем глубоко разобраться и увидеть, как царивший на тот момент особый жизненный уклад способствовал формированию мужественных, сильных духом и преданных своей военной профессии истинных офицеров своего государства и сравнить с не менее значимым сегодняшним возрожденным и актуальным военно-профессиональным ориентированием кадет. Актуальность нашей работы заключается в развитии системы обучения и военной профориентации среди кадет, выявление необходимого опыта в формировании твердого желания осуществлять свою военно-профессиональную деятельность на протяжении всей жизни.

Исследованию профессиональной ориентации кадет уделено большое внимание в публикациях и работах А.Ю. Асриева, С.И. Бурков, Л.А. Кузнецовой, Т.О. Машковской, И.А. Подворного, Ю.А. Сухорукова, А. Н. Цветкова, А.П. Чайки и др. Изучение вопроса периодов развития и возникновения кадетских образовательных учреждений посвящены работы В.Н. Бенда, Е.В. Дрозденко, М.А. Ермак, В.А. Киселева, М.М. Киреева, Н.А. Симбирцевой и др.

Во всех работах и публикациях в основном прослеживается определенная периодичность с описанием условий проживания и быта, описанием системы воспитательной работы, внеурочной деятельности:

Дореволюционный период 1701-1917/1918.

Период эмиграции кадетских корпусов 1917/1918 – 1945.

Советский период 1945-1991.

Современный период 1991 – начало 2000-2022.

Большая часть работ и публикаций посвящены в основном до революционного периода и описывают историю происхождения понятия кадет и кадетских корпусов которое берет свое начало из Европы XVIII века.

В 1653 году в Пруссии в период правления курфюрста Фридриха Вильгельма учреждают несколько кадетских школ, которые в последствии были переведены в 1700-х годах в Берлин и на их основе сформирован кадетский корпус. Уже к 1730 году в кадетском корпусе на обучении находилось 236 кадет, распределенных по четырем ротам. Выпускники кадетского корпуса в основном предназначались для заполнения вакансий в прусской армии [3].

В 1689 Царь Пётр Алексеевич путешествуя по Европе внимательно анализируя все происходящее прекрасно осознавал России необходим грамотный военный потенциал в командном составе войск, что привлечением в российскую армию иностранцев и обучением за границей военному делу молодых детей своих дворян, не решает проблему военных профессионалов для армии. В месте с этим он понимал, что не обойтись и без помощи иностранных специалистов в создании своей военно-профессиональной школы [3].

В январе 1701 года Пётр Алексеевич учредил в Москве школы математических и навигацких наук, первая в России военное учебное заведение, за ней последовали артиллерийское, инженерное, медицинская. Профессия каждого выпускника была заранее predetermined личными предпочтениями в

расчет не принимались в государстве которые строил Пётр каждый должен был служить там, где велит начальство, но время шло военная мощь молодой империи росла противники ее слабели. Преемники Петра стали отступать от его системы принудительной мобилизации и первый кадетский корпус в Петербурге был создан уже на иных основаниях.

Вышеперечисленные учебные заведения на тот период не могли в должной мере и надлежащим профессиональным качеством снабдить ряды офицерских кадров армии и флота. Это прекрасно понимала молодая императрица Анна Иоанновна поэтому и откликнулась на предложение президента Военной коллегии графа Б.К. Миниха и посла России в Берлине П.И. Ягужинского сделав первый шаг к появлению в России системы кадетского образования и учредив тем самым кадетские корпуса.

Из указа Императрицы Анны Иоанновны сенату 1731 год:

«...учредить Корпус кадетов, состоящий из 200 человек Шляхетских детей, от тринадцати до осмнадцати лет,... которых обучать Арифметике, Геометрии, Рисованию, Фортификации, Артиллерии, Шпажскому действию, на лошадях ездить и прочим к Воинскому искусству потребным наукам. А понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, також и в Государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение: того ради иметь при том учителей, чужестранных языков, Истории, Географии, Юриспруденции, Танцеванию, Музыки и прочих полезных наук, дабы видеть природную склонность, потому б и к учению определять...» [4].

Авторы В.А. Гурковский и М.М. Киреева в своем исследовании и публикациях отмечают, что в основу обучения был положен опыт Прусского и Датского кадетских корпусов в программе обучения кадет, параллельно со специальными военными предметами, обучали точным, естественным и гуманитарным наукам. На всем пути этого периода курс обучения и программы регу-

лярно менялись. Со временем были решены вопросы с преподавательским составом, к обучению привлекали профессоров Академии наук и учителей с университетским образованием, более тонким становится отбор преподавателей и корпусных офицеров.

Таким образом кадетские корпуса этого времени ориентировали молодое поколение дворян к служению Отечеству, и облегчали усвоение качественного профессионального образования, содействуя тем самым военно-служащим дворянского сословия в воспитании и обучению своего будущего поколения.

С приходом на престол Екатерины II её основным советником в сфере воспитания и образования становится президент академии художеств Бецкой Иван Иванович. Императрица и Бецкой И. были увлечены идеями о создании нового поколения людей просвещенных и гуманных. Для этого в столицах основан ряд учебных заведений, в их числе ещё один кадетский корпус в Петербурге Артиллерийский и Инженерный.

Бецкой И. был назначен шефом одного из первых корпусов с названием сухопутный шляхетский кадетский корпус. В корпусе было принято обучать не только военному делу, но и общеобразовательным предметам. Здесь закладывались основы общеобразовательного направления в обучении, заменяя тем самым существовавшее профессиональное. Это было самым важным отличием от кадетских корпусов стран Европы.

Выпускники артиллерийского, в силу его специфики, шли в основном на военную службу, среди них будущий победитель Наполеона Главнокомандующий русской армии Кутузов Михаил Илларионович [5] и крупный государственный деятель, реформатор русской артиллерии Алексей Андреевич Аракчеев [6] таких примеров очень много и все они очень яркие. А вот сухопутные прославляют не полководцы, из них выходят драматурги Сумароков Александр Петрович, определивший на много лет развитие русского театра [7] и Херасков Миха-

ил Матвеевич русский поэт, писатель и драматург эпохи Просвещения [8], поэт Собакин, генерал-прокурор Сената Вяземский и т.д.

В текущем периоде как замечает Е.Ю. Жукова из-за индивидуальных потребностей и интересов в изучении музыки, танцев, рисования, фехтования, верховой езды появилась необходимость ряда преобразований в основах форм и методов обучения и воспитания. Здесь был затронут возрастной диапазон учащихся, набирали ребят с возрастом от 5-6 лет, а обучение продолжалось до 20 лет. Отсюда появляются градация на пять возрастных групп с соответствующим для каждой группы содержанием воспитательной работы. Также стали уделять внимание возможностям родителей их имущественному, социальному положению и соответствующей помощи обучающимися, как между разными возрастами, так и в группах. В совокупности все это позволяло активизировать поиск и включение в систему военной профориентации новых и необходимых способов работы с воспитанниками.

Следующей страницей в истории военно-профессиональной ориентации кадет стало недолгое правление Павла I, она же станет поворотным пунктом в истории кадетских корпусов. Он сам и оба его сына императора Александр I и Николай I очень интересовались военным образованием.

При Павле I эффектные названия столичных корпусов заменены на номера первой и второй (открытый корпус в Гродно и военно-сиротский дом в Петербурге – будущий Павловский кадетский корпус). Будучи сторонником прусской системы, внес вклад в военно-профессиональную подготовку молодого поколения в российской армии, установив жесткую воинскую дисциплину.

Уже к началу правления Александр I существовало четыре учебных заведений, учреждены Пажеский и Финляндский корпуса, в первый же год своего правления разработан план создания по губерниям 17 военных училищ – подготовительные

ступени для подготовки в корпуса, но средства на них должно было дать местное дворянство, в результате открылись только три в Туле, Тамбове и Оренбурге. Ещё одной сложностью, чем деньги, было найти хороших воспитателей и учителей для качественного развития будущей системы военной профориентации.

В период правления Николая I проводимые им реформы отмечаются как образец порядка, дисциплины и образования, он внес наибольший вклад в создание и развитие кадетских корпусов. На первое место в военно-профессиональном образовании выходит воспитание. Как отмечает М.А. Ермак в ходе текущих реформ выстраивается наиболее рациональная система устройства кадетскими корпусами и их управление [9].

В 1826 году для разработки нового положения о военно-учебных заведениях, организации учебного процесса и воспитательной работы во всех существующих военных-учебных учреждениях, образован комитет, результат действий которого должен был служить развитию военно-профессионального образования в России. В итоге четырех лет работы комитета появляется проект «Общего положения и Устав для военно-учебных заведений», по данному положению все учебные заведения разделены на три класса, целью которых по-прежнему воспитывать и обучать детей дворян военному делу.

Николай I вернувшись к проекту закона представленному князем Платоном Zubовым Александру I об учреждении 17 военных училищ, он создает в место них 17 новых кадетских корпусов.

Но уже Александр II все кадетские корпуса в новь преобразовал в военные училища, создается сеть гимназий и прогимназий, военных юнкерских и специальных училищ, расширяется количество военных академий. Отличием от кадетских учреждений было общегуманитарные и развивающие дисциплины [10, с.75].

Проявившиеся недостатки реформ к середине 80-х гг. принятых еще министром

Милютиним, а также шибки допущенные в области образования и подготовке офицерских кадров, своим предшественником заметил и попытался исправить император Александр II. Не привыкшие к суровому военному распорядку и строгости со стороны воспитателей, при этом не имея необходимых знаний, выпускники гимназий не могли соответствовать в полной мере требованиям не на гражданской, ни на военной службе. Были созданы необходимые условия для благоприятной жизни деятельности и возможностей воздействия педагогической системы на развитие личности, усмеряется жесткая дисциплина, стабилизируется распорядок и т.д.

В более централизованном виде основных принципов организации воспитательной деятельности и военно-профессиональной ориентации кадет были освещены в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов» (1886 г., переизд. в 1908 г.). В соответствии с инструкцией выделялось время, где воспитанники могли реализовать индивидуальный мир интересов, влечений, запросов видя тем самым свои профессиональные наклонности и предпочтения [11, с.22].

В период управления учебными заведениями князем Константином Константиновичем значительно расширялась программа, приблизившаяся к курсу реальных училищ. В кадетских корпусах стремились развивать у воспитанников самостоятельность мышления, были даже выработаны экспериментальные программы и методы обучения. Однако с течением времени стало понятно, что «закрытость» учебного заведения не дает гарантий «невинности познания», так же практика опровергла теорию возможности создавать «новую породу» людей в изолированных условиях [9].

С 1917 по 1918 года в связи с появлением среди воспитанников кадетских корпусов тех, кто призывал к протестам и не повиновению Временному правительству были упразднены ряд корпусов, а другая их часть переименована в гимназии военных ве-

домств, превратившись тем самым в общеобразовательные учреждения.

Следующим этапом испытаний кадетских корпусов и кадет, в частности, Российской империи стала Гражданская война в России. Часть кадетских корпусов была эвакуирована в разные уголки Европы, во всех этих корпусах по-прежнему преподавали в соответствии с программами корпусов России, новшеством были лишь предметы, касающиеся в основном из-за месторасположения, изучался соответствующий язык серпско-харватский в Югославии. По своей сути Первая мировая война, а затем и Гражданская война, начавшаяся с революции, на самом своем пике оборвали так сложно и долго развивающийся путь кадетских корпусов их четко сформированного военно-профессионального и педагогического опыта, едва ли не самого ценного в отечественном образовании [11, с. 9].

Вновь обратиться к опыту военно-профессиональной ориентации до революционного периода, пришлось лишь в период Великой Отечественной Войны, когда понадобилось обучение и воспитание подростков и юношей, оставшихся в основной массе без кормильца или сиротами. На основании постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. были сформированы суворовские военные и нахимовские военно-морские училища, а на должности офицеров-воспитателей, хоть и «скрепя зубами» были назначены бывшие воспитанники кадетских корпусов. Перед училищами стояла задача дать молодым ребятам общее среднее образование и подготовить новых офицеров к службе в Советской Армии.

С начала текущего века кадетские корпуса России вновь возрождаются особенно в своей значимости для государства, регулярно расширяется список и география кадетских организаций. Практически у каждого силового ведомства существует не по одному кадетскому учреждению, либо находящиеся под их патронажем. По-прежнему у всех учреждений сохранены общие черты в

системе военно-профессиональной ориентации кадет, образовательных программах и направлений подготовки. Сегодня обучение осуществляется по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными обще развивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества, создаются соответствующие общеобразовательные организации со специальными наименованиями [12]. Неизменным так же остается и воспитание в духе патриотизма и защите Отечества. Но в месте с этим по-прежнему остаются проблемы в нормативно правовой базе отсутствует общий закон о кадетском образовании в России, что на сегодня затрудняет централизованное управление и финансирование всех кадетских учреждений.

Итогом нашего исследования мы хотели бы выделить характерную особенность и отметить новый этап развития в кадетском образовании, связанный с таким историческим фактом, как появление кадетской составляющей в образовательном пространстве обычных школ на базе 9-11 классов и созданием первых специализированных профильных классов кадет, набравшее массовый эффект по многим городам уже в начале 2000 годов. А самым удивительным моментом этого периода становится появление в рядах юношей, кадет девочек и даже создание отдельных классов кадет девочек. Такое значимое событие как появление кадетских классов с девочками отличает кадетское образование от всех предыдущих исторических периодов и по праву может быть назван как новейший период развития кадетского образования.

Такой исторический этап в кадетском образовании как появление кадет не только юношей, но и девушек можно считать знаковым в истории кадет России и возможно даже всего мира.

Хотелось бы отметить, что личный пример и пример героев, передача военного опыта от офицера-воспитателя кадету, условия быта, уважительные отношения в коллективе, служение Отечеству по-прежнему составляют основу профессиональной ориентации кадет, чтобы не происходило и не влияло на кадет, как показывает история, это остается неизменным.

Список источников

1. Абрамов А. П. Макроуровень профессиональной социализации будущих офицеров и его воспроизводство в отношениях армии, военного образования и общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Курск, Юго-Западный государственный университет, № 4 (55), 2014. С. 81-90.
2. Бурков С. И. Формирование готовности подростков к профессиональному самоопределению в условиях суворовского военного училища // Научный журнал. Иваново, № 8 (53), 2020. С. 32-33.
3. История Российского Кадетства. 1701-1917 / Материалы Предоставлены Музеем Истории Российского Кадетства [Электронный ресурс]. Доступ свободный. URL: <https://histrf.ru/lyuboznatelnim/cadet-history-museum/cadet-history-1701-1917> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Международная военно-историческая ассоциация / К двухсотлетию Указа Императрицы Анны Иоанновны 1731 г. 29 июля 1931 года. [Электронный ресурс]. Доступ свободный. URL: <http://imha.ru/1144526988-k-dvuxsotletiyu-ukaza-imperatricy-anny-ioannovny.html?ysclid=l28lpzupwq> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Баранов В. П. М.И. Кутузов – величайший полководец России / В. П. Баранов // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2012. № 4(74). С. 104-109.
6. Путилова Е. В. Военные реформы А.А. Аракчеева и М.Б. Баркляя де Толли в преддверии 1812 года / Е. В. Путилова // Война 1812 года: события, судьбы, память : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 года / Ответственный редактор А. П. Косов. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2012. С. 29-32.
7. Самофалова А. О. История становления и развития Отечественной драматургии / А. О. Самофалова, Д. А. Борзенко // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 4-х томах, Белгород, 10 февраля 2021 года / Ответственные редакторы: Ю. В. Бовкунова, И. В. Шведова, О. Г. Ерёмина. Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2021. С. 128-134.
8. Херасков М. М. Материалы Предоставлены Великая Ложа России [Электронный ресурс]. Доступ свободный. URL: <https://russianmasonry.ru/personalities/heraskov-mihail-matveevich> (дата обращения: 18.04.2022).
9. Ермак М. А. Историко-педагогический анализ развития системы обучения и воспитания кадет в России / М. А. Ермак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2(54). С. 202-205.
10. Военная педагогика / Под ред. О.Ю. Ефремова. СПб: Питер, 2008. 640 с.
11. Беляев А. В. Кадетские корпуса до революционной России: опыт организации педагогических отношений : монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2008. 220 с.
12. Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 31.12.2012 г. с изм. и допол. в ред. от 29.07.2017. № 158.

References

1. Abramov A. P. Macro-level of professional socialization of future officers and its reproduction in the relations of the army, military education and society // Proceedings of the S
2. Burkov S. I. Formation of teenagers' readiness for professional self-determination in the Suvorov military school // Scientific Journal. Ivanovo, No. 8(53), 2020. pp. 32-33.

3. History of Russian Cadetship. 1701-1917/ Materials Provided By The Museum Of The History Of Russian Cadetship [Electronic resource]. Access is free. URL: <https://histrf.ru/lyuboznatelnim/cadet-history-museum/cadet-history-1701-1917> (accessed: 10.04.2022).
4. International Military Historical Association / On the bicentennial of the Decree of Empress Anna Ioannovna of July, 29 1731, 1931. [electronic resource]. Access is free. URL: <http://imha.ru/1144526988-k-dvuxsotletiyu-ukaza-imperatricy-anny-ioannovny.html?ysclid=128lpzupwq> (accessed: 04/19/2022).
5. Baranov V. P. M.I. Kutuzov – the greatest commander of Russia / V. P. Baranov // News of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences. 2012. No. 4(74). pp. 104-109.
6. Putilova E. V. Military reforms of A.A. Arakcheev and M.B. Barclay de Tolly on the eve of 1812 / E. V. Putilova // The War of 1812: events, destinies, memory: materials of the International scientific and practical conference, Vitebsk, May 17-18, 2012 / Responsible editor A.P. Kosov. – Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2012. pp. 29-32.
7. Samofalova A. O. History of the formation and development of Russian drama / A. O. Samofalova, D. A. Borzenko // Nauka. Culture. Art: actual problems of theory and practices: A collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. In 4 volumes, Belgorod, February 10, 2021 / Responsible editors: Yu.V. Bovkunova, I.V. Shvedova, O.G. Eremina. Belgorod : Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2021. pp. 128-134.
8. Heraskov M. M. Materials Provided by the Grand Lodge of Russia [Electronic resource]. Access is free. URL: <https://russianmasonry.ru/personalities/heraskov-mihail-matveevich> (accessed: 04.18.2022).
9. Ermak M. A. Historical and pedagogical analysis of the development of the system of training and education of cadets in Russia / M. A. Ermak // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2(54). pp. 202-205.
10. Military pedagogy / Edited by O. Yu. Efremov. St. Petersburg : Piter, 2008. 640 p.
11. Belyaev A.V. Cadet corps in pre-revolutionary Russia: the experience of organizing pedagogical relations: a monograph. Stavropol : Service school, 2008. 220 p.
12. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (ed. of 30.12.2021) "On Education in the Russian Federation" (Article 86).

Информация об авторах

А. В. Паули, адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Т. Г. Мухина, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» (603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23); профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2); профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1); профессор кафедры военно-научных исследований, Санкт-Петербургский военный орден Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1).

Information about the authors

Andrey V. Pauli, adjunct of adjunct studies (full-time and part-time studies), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Tatyana G. Mukhina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor, department of social security and humanitarian technologies, faculty of social sciences, National research Nizhny Novgorod state university named after N. I. Lobachevsky (603022, Nizhny Novgorod, pr. Gagarina, 23); professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military institute of the order of Zhukov

named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2); professor of the department of legal psychology and pedagogy, Academy of law and management of the Federal penitentiary service, (390000, Ryazans, ul. Sennaya, 1); professor of the department of military scientific research of the St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard troops of the Russian Federation (198206, St. Petersburg, ul. Pilyutov street, 1).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 01.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/PNZPGV>

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПРОБЛЕМЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КУРСАНТОВ

¹Сидорина Татьяна Владимировна, ²Головачев Вячеслав Павлович

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹sidorinata@mail.ru, ²lazarss@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает идею о том, что недостаточная готовность курсантов военных институтов к самостоятельному решению финансовых задач в профессиональной и повседневной деятельности и неполное использование возможностей образовательного процесса при формировании финансовой грамотности обрекают их на достаточно серьезные финансовые риски. Исследование проблем финансовой грамотности курсантов военных институтов позволило выявить основные компоненты: мотивационно-ценностный, нормативно-правовой, когнитивно-знаниевый, личностно-деятельностный.

Ключевые слова: проблема, курсанты военных институтов, исследование финансовой грамотности.

Для цитирования: Сидорина Т. В., Головачев В. П. Содержательная часть программы проведения педагогического эксперимента по проблеме финансовой грамотности курсантов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 49-53.

THE CONTENT PART OF THE PROGRAM OF THE PEDAGOGICAL EXPERIMENT ON THE PROBLEM OF FINANCIAL LITERACY OF CADETS

¹Tatiana V. Sidorina, ²Vyacheslav P. Golovachev

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹sidorinata@mail.ru, ²lazarss@mail.ru

Abstract. Insufficient readiness of cadets of military institutes to independently solve financial problems in professional and daily activities; incomplete use of educational process in the formation of financial literacy destines them to quite serious financial risks. The study of the problems of financial literacy of cadets of military institutes has revealed the main components: motivational-value, regulatory, cognitive-knowledge, personal-activity.

Keywords: problem, cadets of military institutes, financial literacy research.

For citation: Sidorina T. V., Golovachev V. P. The content of the program for conducting a pedagogical experiment on the problem of financial literacy of cadets // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 49-53.

Сложность современных финансовых продуктов и услуг требует финансовой грамотности населения для управления собственными финансами. Обучение финансовой грамотности и надлежащая нормативная защита прав потребителей являются ключевым элементом в укреплении потенциала потребителей финансовых услуг, среди которых курсанты военных институтов.

Недостаточная готовность курсантов военных институтов к самостоятельному решению финансовых задач в профессиональной и повседневной деятельности и неполное использование возможностей образовательного процесса при формировании финансовой грамотности обрекают их на достаточно серьезные финансовые риски.

Курсанты нечетко себе представляют, что финансовое мошенничество – это совершение противоправных действий в сфере денежного обращения путем обмана, злоупотребления доверием и других манипуляций с целью незаконного обогащения, и что для ситуаций финансового мошенничества характерно: вознаграждение существенно превышает деловую практику по данному типу сделок; используются технологии «социальной инженерии» и манипулирование такими качествами человека, как жадность, желание быстро разбогатеть, зависть; предлагается решить все финансовые проблемы в короткий срок; запрашивается первоначальная выплата; контрагент анонимен; требуется мгновенно принять сложное финансовое решение; указывается эксклюзивный характер предложения и др.

Несмотря на то, что большинство курсантов считают себя экономически грамотными, опрос показал, что вести анализ и учет расходов даже своего курсантского бюджета и тем более будущего офицерского, они затрудняются, рассчитывая на полное удовлетворение потребностей за государственный счет.

Не в должной мере курсанты оценивают модель своего потребительского поведения, рассчитывая на полное государственное обеспечение. Неграмотные, неумелые дей-

ствия в этом направлении приводят к сложным кредитным историям, и к отрицательным социальным последствиям в жизни офицеров и их семей. Будущие офицеры ограничены в личной свободе и в возможности получения дополнительного дохода за счет других видов деятельности, кроме военной службы [1].

Финансово грамотные военнослужащие в большей степени защищены от финансовых рисков и непредвиденных ситуаций, они более ответственно относятся к управлению личными финансами, способны повышать уровень благосостояния за счет распределения имеющихся денежных ресурсов и планирования будущих расходов.

Ответы курсантов на социально-экономические вопросы ведения бюджета и его пополнения позволили выявить некоторые проблемы, требующие решения в процессе обучения курсантов в военном институте: слабая готовность курсантов военных институтов к самостоятельному решению экономических задач в профессиональной и повседневной деятельности; неполное использование возможностей образовательного процесса при формировании экономически значимых качеств личности; отсутствие социально-экономической направленности в комплексной профессиональной подготовке военных специалистов; недостаточное сопровождение экономического образования в военных вузах в контексте методического, психолого-педагогического и организационного обеспечения.

Исследование проблем финансовой грамотности (ФГ) курсантов военных институтов позволило выявить основные компоненты: мотивационно-ценностный, нормативно-правовой, когнитивно-знаниевый, личностно-деятельностный.

Рассматривая в каждом из них характеристику ФГ, результаты ФГ и характеристику финансовой безграмотности, получаем содержательную часть программы проведения педагогического эксперимента по проблеме финансовой грамотности курсантов [2; 3; 4] (Таблица 1).

Таблица 1 – Содержательная часть программы проведения педагогического эксперимента по проблеме финансовой грамотности курсантов

Характеристика финансовой грамотности	Результаты финансовой грамотности	Характеристика финансовой безграмотности
1. МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ФГ		
<p>1. Ответственное отношение к созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни и понимание ее финансовых потребностей.</p> <p>2. Понимание возможностей личного бюджета.</p> <p>3. Морально-этическая ориентация в финансовом поле действий.</p> <p>4. Представления об адекватных действиях для получения прогнозируемого финансового результата.</p> <p>5. Уверенность, необходимая для принятия эффективных решений в разных финансовых ситуациях.</p> <p>6. Критическое отношение к финансовым рекламам.</p>	<p>1. Характеризовать и иллюстрировать конкретными примерами группы потребностей человека.</p> <p>2. Мотивация к труду.</p> <p>3. Умение объяснять проблему ограниченности финансовых ресурсов.</p> <p>4. Характеризовать экономику семьи; анализировать структуру семейного бюджета.</p> <p>5. Навыки разумного и безопасного финансового поведения.</p>	<p>1. Отсутствие ответственности и сопротивления финансовым соблазнам.</p> <p>2. Уверенность в выигрыше в финансовых пирамидах и др.</p> <p>3. Соглашательская реакция на финансовую рекламу без критического восприятия и расчета; принятие спонтанных решений о покупке и др.</p> <p>4. Неумение применять теоретические знания по финансовой грамотности для практической деятельности и повседневной жизни.</p>
2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОМПОНЕНТ ФГ		
<p>1. Сформированность гражданской позиции как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок.</p> <p>2. Умение анализировать финансовые документы.</p> <p>3. Оценка возможностей личного участия в финансовой жизни страны.</p>	<p>1. Анализировать ситуации, связанные с гражданскими, трудовыми правоотношениями в области личных финансов.</p> <p>2. Формулировать финансовые цели, предварительно оценивать их достижимость.</p> <p>3. Находить, извлекать и осмысливать информацию правового характера относительно личной финансовой безопасности.</p>	<p>1. Слабое владение нормативно-правовой базой в области финансов общественной жизни.</p> <p>2. Дезориентация в правовом поле, ведущая к хаотичности принятия финансовых решений, в том числе неверных.</p> <p>3. Неумение выявить признаки мошенничества на финансовом рынке.</p> <p>4. Денежные упущения, связанные с незнанием нормативно-правовых актов, предоставляющих гражданам различные финансовые преференции, льготы, преимущества.</p>
3. КОГНИТИВНО-ЗНАНИЕВЫЙ КОМПОНЕНТ ФГ		
<p>1. готовность и способность к непрерывному самообразованию, как условию успешной профессиональной и общественной деятельности.</p> <p>2. Владение образовательными и профессиональными контекстами (образование и работа).</p> <p>3. Владение домашним и семейный контекстами.</p> <p>4. Владение контекстами личных трат, досуга и отдыха.</p>	<p>1. Различать экономические явления и процессы общественной жизни.</p> <p>2. Выполнять анализ состояния личных финансов.</p> <p>3. Понимать влияние инфляции на повседневную жизнь.</p> <p>4. Различать сферы применения различных форм денег.</p> <p>5. Сопоставлять свои потребности и возможности, оп-</p>	<p>1. Неумение добывать, анализировать и использовать информацию, касающуюся финансов в различных жизненных ситуациях.</p> <p>2. Низкая активность к самой познавательной деятельности в области финансов.</p> <p>3. Невладение операционно-технологическими приёмами и умениями в области экономических отношений.</p>

<p>5. Владение общественным контекстом и контекстом гражданина сообщества.</p> <p>6. Владение широким спектром финансовых терминов и понятий в контекстах.</p> <p>7. Понимание финансовых рисков и выгод.</p> <p>8. Понимание вероятностных результатов финансовых решений.</p>	<p>тимально распределять свои материальные и трудовые ресурсы.</p>	<p>4. Малое количество или полное отсутствие ценностно-смысловых ориентаций при принятии обоснованных экономических решений в различных областях жизнедеятельности.</p> <p>5. Отсутствие финансового целеполагания – как одного из факторов финансового банкротства в будущем.</p>
<p>4. ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ФГ</p>		
<p>1. Распознавание финансовой информации.</p> <p>2. Анализ информации в финансовом контексте.</p> <p>3. Оценка финансовых проблем.</p> <p>4. Применение финансовых знаний.</p>	<p>1. Знакомство источниками финансовой информации.</p> <p>2. Сравнение, противопоставление, синтез и экстраполяция информации в финансовых текстах.</p> <p>3. Построение финансовых обоснований, объяснений, оценочных суждений, обобщений.</p> <p>4. Объяснение эффективных действий в финансовых ситуациях.</p>	<p>1. Путаница в источниках финансовой информации.</p> <p>2. Неумение сравнить, противопоставить информацию в финансовых текстах.</p> <p>3. Отсутствие финансовых обоснований и оценочных суждений.</p> <p>4. Неумение объяснить качество действий в финансовых ситуациях.</p>

Содержательная часть программы проведения педагогического эксперимента по проблеме финансовой грамотности курсантов является основным компонентом пятилетней тренинговой программы по теме исследования.

Таким образом, финансовая грамотность, как необходимое условие жизни в современном мире, предоставляет возможности по управлению собственными средствами, так как понятия «потребительский кредит»,

«ипотека», «банковские депозиты» все плотнее входят в нашу повседневную жизнь. Исследование базовых проблем ФГ курсантов военных институтов позволяет составить *Программу формирования финансовой грамотности курсантов*. Прошедшие обучение по этой программе в большей степени будут защищены от финансовых рисков и непредвиденных ситуаций, более ответственно относиться к управлению личными финансами.

Список источников

1. Юмашева Е. В. Экономическая грамотность курсантов военных вузов и ее значение в формировании и эффективном использовании семейного бюджета / Юмашева Е. В., Ивановский О. Я., Задворная Е. В., Секретарев А. Е., Юмашев Д. В., Русов Г. Е. // *Фундаментальные исследования*, 2020. №1. С. 51-57.
2. Головачев В. П. Основы финансовой грамотности курсантов военных институтов / Т. В. Сидорина, В. П. Головачев // *Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 3 марта 2021 г.)*. В двух частях. Ч. 2 / Новосибир. гос. аграр. ун-т. Инженер. ин-т. Новосибирск, 2021. С. 16-19.
3. Головачев В. П. Проблема формирования финансовой грамотности у курсантов военных институтов / Т. В. Сидорина, В. П. Головачев // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием*. Новосибирск, 2021. С. 32-36.

4. Лозина Ю. А. Финансовая грамотность в системе формирования компетенций у выпускника юридического вуза системы МВД России / Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. // Вестник московского университета МВД России, 2021. № 3. С. 286-291.

5. Лагутин А. Г., Руфф Г. В., Сидорина Т. В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 11-2. С. 61-65.

References

1. Yumasheva E. V. Economic literacy of cadets of military universities and its importance in the formation and effective use of the family budget / Yumasheva E. V., Ivanovsky O. Ya., Zadvornaya E. V., Secretarev A. E., Yumashev D. V., Rusov G. E. // Fundamental research, 2020. No. 1. 51-57 pp.

2. Golovachev V. P. Fundamentals of financial literacy of cadets of military institutions / T. V. Sidorina, V. P. Golovachev // Psychological and pedagogical aspects of improving the preparation of university students: materials of the inter-university student scientific and practical conference with international participation (Novosibirsk, March 3, 2021). In two parts. Part 2 / Novosibirsk state agrarian university. Engineering institute. Novosibirsk, 2021. 16-19 pp.

3. Golovachev V. P. The problem of formation of financial literacy among cadets of military institutions / T. V. Sidorina, V. P. Golovachev // Directions and prospects for the development of education in the military institutions of the troops of the National Guard of the Russian Federation. Collection of scientific articles of the XIII Inter-university scientific-practical conference with international participation. - Novosibirsk, 2021. 32-36 pp.

4. Lozina Yu. A. Financial literacy in the system of competence formation for a graduate of a law school of the Russian Ministry of Internal Affairs / Lozina Yu. A., Litvinenko A. N. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. No. 3. P. 286-291.

5. Lagutin A. G., Ruff G. V., Sidorina T. V. Organizational abilities of cadets as a factor of success in their mastering of training programs // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2017. Vol. 8. No. 11-2. 61-65 pp.

Информация об авторах

Т. В. Сидорина, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

В. П. Головачев, адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Tatiana V. Sidorina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysheuskoe plato, 6/2).

Vyacheslav P. Golovachev, adjunct of adjunct studies (full-time and part-time studies), Novosibirsk military institute of the order of Zhukov named after the general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysheuskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 24.04.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 24.04.2022; approved after reviewing 17.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/PUHVAN>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

¹Скороходова Елена Васильевна, ²Спириданчук Наталья Викторовна

^{1,2}Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» Министерства обороны Российской Федерации, Благовещенск, Россия

^{1,2}Elenarumkina@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность использования технологии критического мышления в процессе преподавания технических дисциплин с целью формирования профессиональных компетенций будущих офицеров.

Ключевые слова: технология критического мышления, технические дисциплины, самостоятельная познавательная деятельность, актуализация мышления.

Для цитирования: Скороходова Е. В., Спириданчук Н. В. Использование современных методов обучения в формировании профессиональных компетенций у курсантов военного училища // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 54-59.

Methodologies and technologies of vocational education

MODERN TEACHING METHODS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AMONG CADETS OF THE MILITARY SCHOOL

¹Elena V. Skorokhodova, ²Natalya V. Spiridanchuk

^{1,2}Federal State State Military Educational Institution of Higher Education “Far Eastern Higher Combined Arms Command School of the Order of Zhukov named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky Ministry of Defense of the Russian Federation, Blagoveshchensk, Russia

¹Elenarumkina@mail.ru

Abstract. The article substantiates the relevance of using the technology of critical thinking in the process of teaching technical disciplines in order to form the professional competencies of future officers.

Keywords: critical thinking technology, technical disciplines, independent cognitive activity, actualization of thinking.

For citation: Skorokhodova E. V., Spiridanchuk N. V. Modern teaching methods in the formation of professional competencies among cadets of the military school // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 54-59.

В настоящее время интенсивное развитие образования, разнообразие альтернативных программ, кардинальное изменение процессуальной стороны обучения требует качественного изменения как личности преподавателя, его роли и деятельности в образовательном процессе, так и внедрение инновационных технологий в практику образовательного процесса [1, 2, 3]. Поэтому с целью повышения интереса к своим предметам и формирования профессиональных компетенций у курсантов нами используются современные педагогические технологии, в том числе технология критического мышления.

Используя данную технологию, пытаемся решить важные задачи. Во-первых, использование приемов данной технологии делает процесс обучения познавательным. Во-вторых, у обучающихся формируются навыки работы с информацией, без которых современному человеку трудно достичь социального успеха. И, в-третьих, происходит воспитание личности, способной найти правильный путь решения любой проблемы [3, 4].

Основа технологии – трёхфазовая структура занятия: стадия вызова, стадия осмысления содержания и стадия рефлексии. Ценностью данной технологии является не только её логическое построение, но и огромное разнообразие педагогических приемов, направленных на то, чтобы заинтересовать обучающихся, побудить их к деятельности, создать условия для обобщения информации, способствовать развитию критического мышления, навыков самоанализа, рефлексии [5, 6].

На занятиях по дисциплинам «Материаловедение и технологии конструкционных материалов» и «Метрология, стандартизация и сертификация» нами часто используется технология критического мышления. Для примера приведем один из эпизодов нашей учебной деятельности с применением данной методики обучения. В качестве эксперимента были взяты 2 взвода курсан-

тов, из которых один взвод выступал контрольной группой, а другой взвод экспериментальной. Всего в эксперименте участвовало 46 человек. Целью нашего эксперимента являлось определение эффективности применения данной методики в образовательной деятельности, в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов. В эксперименте оставались неизменными объем учебного материала, установленный учебной программой, количество времени, отводимое на его изучение, учебники и учебные пособия, одни и те же тексты контрольных работ. По итогам вступительных экзаменов все группы имели примерно одинаковые результаты и прогнозы успешности обучения. В контрольной группе занятия проводились по традиционной методике и действующей типовой программе, в экспериментальной осуществлялась целенаправленная работа по формированию профессиональных компетенций средствами материаловедения и метрологии, стандартизации и сертификации с применением критического мышления.

Технология критического мышления в учебный процесс курсантов экспериментальной группы вводилась на практических и классно-групповых занятиях.

На стадии вызова преподаватель должен не только активизировать, заинтересовывать обучающегося, мотивировать их на дальнейшую работу, но и «вызвать» уже имеющиеся знания, либо создать ассоциации по изучаемому вопросу, что само по себе станет серьёзным, активизирующим и мотивирующим фактором для дальнейшей работы [6, 7].

На стадии вызова курсанты говорят, что им известно по рассматриваемому учебному вопросу (делают предположения), систематизируют информацию до её изучения, задают вопросы, на которые хотел бы получить ответы. Главная задача преподавателя – актуализировать имеющиеся знания, вызвать интерес к теме и мотивировать курсантов к активной

учебной деятельности [3]. Для этого используем следующие приемы.

Прием «Верите ли вы, что...». Позволяет держать обучающихся в интеллектуальном напряжении в течение всего занятия и придает ему определенную интригу. Каждому обучающемуся предлагается индивидуально ответить на предложенные вопросы, при этом они обращаются к имеющимся знаниям, соотносят их с предложенными утверждениями [3, 5, 6].

Данный прием способствует формированию умения критически оценивать результат, так как он предполагает возвращение к выражениям на стадии рефлексии [5, 7].

На стадии осмысления идёт непосредственная работа с информацией, источниками которой являются тексты. Деятельность преподавателя на этой стадии заключается в сохранении интереса курсантов к теме при непосредственной работе с новой информацией, постепенном продвижении от знания «старого» к «новому». Обучающиеся на данной стадии читают (слушают) текст, делают пометки на полях или ведут записи по мере осмысления новой информации [5, 6].

Приемы, используемые на этом этапе, позволяют организовать осмысленное восприятие текстов, анализ и выбор информации с последующим представлением в графическом виде [5, 6].

Прием «Концептуальная таблица» позволяет курсантам систематизировать информацию, выделить черты сходства и отличия [5,6]. Так, например, при изучении темы «Основные понятия о допусках и посадках» из курса «Метрология, стандартизация и сертификация» обучающимся предлагается заполнить сравнительную характеристику в виде таблицы (таблица 1).

Прием «Тонкие и толстые вопросы» развивает навыки активного восприятия информации и умение задавать вопросы. «Тонкие» вопросы требуют воспроизведения знания материала (Кто? Что? Когда?), а «толстые» вопросы – проблемные (дайте объяснение, почему? а что будет, если...? почему вы считаете ...?) [3, 5, 6]. На занятиях в большей степени уделяем внимание на толстые вопросы, т.к. считаем, что наша задача научить курсантов обосновывать свои ответы, а не давать краткие выводы и утверждения.

Таблица 1 – Предельные отклонения, допуск размера, посадки, допуск посадки

Условное обозначение	Наименование и определение		Расчетная формула	
	вал	отверстие	вал	отверстие
1	2	3	4	5
D (d)				
ES (es)				
EI (ei)				
TD (td)				
TS (TN)				
T (S,N)				

На стадии рефлексии информация анализируется, интерпретируется, творчески перерабатывается. Деятельность преподавателя: вернуть обучающихся к первоначальным записям – предложениям, внести изменения, дополнения, дать творческие, исследовательские или практические задания на основе изученной информации [5, 6, 7].

Деятельность курсантов: соотносят полученную информацию с ранее имеющейся, используя знания, полученные на стадии осмысления [6, 7].

Проведенный нами эксперимент показал, что на констатирующем этапе эксперимента и в контрольной, и в экспериментальной группе курсанты отмечали, что приходится

прилагать значительные усилия при усвоении учебного материала (73,2 %), 20,3 % испытуемых отмечают, что учиться очень тяжело, и только 4,5 % из них говорили о том, что учиться легко. На формирующем этапе эксперимента, после применения технологии критического мышления, на занятиях в экспериментальной группе данные показатели значительно изменились. В экспериментальной группе 54,3 % учащихся отметили, что им легко учиться, в контрольной группе этот показатель составил 32,7 %, что подтверждается расчетом критерия Фишера. 50 % курсантов контрольной группы отметили, что приходится прилагать значительные усилия при усвоении учебного материала, и только 39,6 % обучающихся экспериментальной группы придерживались данной позиции.

Также нами было проведено тестирование курсантов всех участвующих в эксперименте взводов на проверку формирования профессионально-значимых качеств курсантов. Тестирование курсантов показало, что в группе мотивов обучения основным называют «Личный интерес к знаниям», при этом в экспериментальной группе этот показатель значительно выше (63,9 %), чем в контрольной группе (29,1 %), и показатель «Овладение профессией» также значительно выше в экспериментальной группе (62,2 %), чем в контрольной группе (37,3 %).

Наглядно эффективность применения технологии критического мышления дают

результаты контроля успеваемости по семестрам. Результаты сравнения показали, что в экспериментальной группе количество курсантов с отличным и хорошим уровнем знаний были выше, чем в контрольной. Динамика показателей в экспериментальной и контрольной группах подчиняется общим закономерностям, результаты экзаменов, проводимых по типовым билетам, отличаются не значительно.

Таким образом, благодаря технологии развития критического мышления:

- появилась возможность соединить в образовательном процессе навыки различных видов интеллектуальной деятельности с навыками общения: «Преподаватель – обучающийся», «Обучающийся – обучающийся», и «Обучающийся – группа»;

- повышается ответственность курсантов за качество собственного образования;

- формируются навыки работы курсантов с информационными источниками разных типов;

- раскрывается творческий потенциал курсантов.

Рассмотренные приёмы развития критического мышления на занятиях по дисциплинам «Материаловедение и технологии конструкционных материалов», «Метрология, стандартизация и сертификация» позволяют формировать профессиональные компетенции у курсантов, а также сделать работу более эффективной, интересной и творческой.

Список источников

1. Вербицкий А. А. Психология и педагогика контекстного образования. Коллективная монография. СПб. : Нестор-История. 2018. 416 с.
2. Войниленко Н. В. Оценочно-функциональная модель управления специальным (коррекционным) образовательным учреждением : автореф. дис. ...канд. пед. наук. Екатеринбург. 2012. 23 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19390856> (дата обращения: 10.04.22).
3. Корнилова Л. В. Компетентности учителя, обусловленные требованиями федерального государственного образовательного стандарта. // Наука Краснодарья. 2012. № 2(02). С. 28-36. URL: <https://www.elibrary.ru/item> (дата обращения: 18.04.22).
4. Загашев И. О. Критическое мышление. Технология развития. СПб. : Альянс «Дельта». 2003. 284 с.
5. Буракова Ю. Г. Технология развития критического мышления через чтение и письмо на уроках русского языка и литературы как один из путей реализации задач обучения в рамках требова-

ния ФГОС. // Вестник научных конференций. 2018. № 4-3(32). С. 25-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35056243> (дата обращения: 18.04.22).

6. Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М. : Просвещение. 2011. 223 с.

7. Тарыгина Г. А. Использование технологии развития критического мышления через чтение и письмо на уроках биологии // Вестник научных конференций. 2016. № 7-2(11). С. 103-106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27699161> (дата обращения: 21.04.22).

8. Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. Учебно-методическое пособие. ФГОС. СПб. : КАРО. 2018. 142 с.

References

1. Verbitskiy A. A. Psychology and pedagogy of contextual education. Multi-authored monograph. St. Petersburg. Nestor-history. 2018. 416 p.

2. Voynilenko N. V. Assessment and functional model of management of special (remedial) educational institution : abstract of a thesis of the candidate of pedagogical sciences. Ekaterinburg. 2012. 23 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19390856> (accessed: 10.04.2022).

3. Kornilova L.V. Teacher's competences due to the requirements of the federal state educational standard. // Nauka Krasodarya. 2012. № 2(02). 28-36 pp. URL: <https://www.elibrary.ru/item> (accessed: 18.04.2022).

4. Zagashev I. O. Critical Thinking. Development Technology. St. Petersburg. Alyans «Delta». 2003. 224 p.

5. Burakova Yu. G. Technology for the development of critical thinking through reading and writing at the lessons of the Russian language and literature as one of the ways to implement learning objectives within the framework of the requirements of the Federal State Educational Standard. // Bulletin of scientific conferences. 2018. № 4-3 (32). 25-27 pp. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35056243> (accessed: 18.04.2022).

6. Zair-Bek S. I. Development of critical thinking at the lesson: workbook for teachers of educational institutions. M.: Prosvesheniye. 2011. 223 p.

7. Tarygina G. A. The use of critical thinking development technology through reading and writing at the lessons of biology // Bulletin of scientific conferences. 2016. No. 7-2(11). 103-106 pp. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27699161> (accessed: 21.04.2022).

8. Mushtavinskaya I. V. The critical thinking development technology at the lesson and in the teachers' training system. Teaching aid. FGOS. St.Petersburg.: KARO. 2018. 142 p.

Информация об авторах

Е. В. Скороходова, кандидат биологических наук, преподаватель кафедры (бронетанкового вооружения и техники), Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» Министерства обороны Российской Федерации (675901, Амурская область, г. Благовещенск, с. Белогорье, пер. Сосновый, 46/2).

Н. В. Спириданчук, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры (бронетанкового вооружения и техники), Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» Министерства обороны Российской Федерации (675901, Амурская область, г. Благовещенск, с. Белогорье, пер. Сосновый, 46/2).

Information about the authors

Elena V. Skorokhodova, candidate of biology sciences, lecturer of the department (armored weapons and equipment), Federal state state military educational institution of higher education "Far Eastern Higher Combined Arms Command School of the Order of Zhukov named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky Ministry of Defense of the Russian Federation, (675901, Amur region, Blagoveshchensk, Belogorye village, lane Pine, 46/2).

Natalya V. Spiridanchuk, candidate of technical sciences, senior lecturer of the department (armored weapons and equipment), Federal state state military educational institution of higher education "Far Eastern Higher Combined Arms Command School of the Order of Zhukov named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky Ministry of Defense of the Russian Federation, (675901, Amur region, Blagoveshchensk, Belogorye village, lane Pine, 46/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 08.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 08.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 378.225

EDN: <https://elibrary.ru/QZDUPB>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СТРУКТУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

¹Федосеева Ирина Александровна, ²Нюфтин Евгений Викторович, ³Займидоров Дмитрий Сергеевич

¹Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

³Войсковая часть 6499, станция Шелковская, Чеченской Республики

¹fedoseevairina60@gmail.com, ²1eugene@mail.ru, ³www.zam.d@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность системного подхода в педагогическом процессе формирования организационно-управленческой компетенции у будущих офицеров. Целью статьи является определение взаимосвязи профессионального образования и индивидуального проектирования с формированием рассматриваемой компетенции у обучающихся на основе системности.

Анализ психолого-педагогической литературы раскрывает определение педагогической системы, как взаимосвязанные структурные и функциональные компоненты, подчинённые целям воспитания, образования и обучения. В исследовании обоснованы взаимосвязи компонентов педагогической системы формирования организационно-управленческой компетенции. К структурным компонентам относятся – цель формирования компетенции, преподаватель и обучающийся, профессиональная подготовка, средства индивидуального проектирования. Функциональными компонентами являются – проектировочный, гностический, организаторский, конструктивный и трансформационный. Последнему компоненту (трансформационному) отводится наиболее важное, новаторское значение.

Указывается обобщенная роль системного подхода в формировании организационно-управленческой компетенции.

Ключевые слова: система, педагогическая система, взаимодействие, комплекс, структурные компоненты, содержательные компоненты, проектная деятельность, конкурентоспособность.

Для цитирования: Федосеева И. А., Нюфтин Е. В., Займидоров Д. С. Системный подход в структуре формирования организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 60-66.

**SYSTEMATIC APPROACH IN THE STRUCTURE OF THE FORMATION
OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL COMPETENCE AMONG CADETS
OF THE MILITARY INSTITUTE**

¹Irina A. Fedoseeva, ²Evgeny V. Nuyftin, ³Dmitry S. Zaymidorov

¹St. Petersburg military order of Zhukov institute of the national guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

²Novosibirsk military institute of the order of Zhukov named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

³Military unit 6499, Village Shelkovskaya of the Chechen Republic

¹fedoseevairina60@gmail.com, ²1eugene@mail.ru, ³www.zam.d@mail.ru

Abstract. The article considers the relevance of systematic approach in the pedagogical process of forming organizational and managerial competence of future officers. The purpose of the article is to determine the relationship between vocational education and individual design with the formation of the competence among students on the basis of consistency.

The analysis of psychological and pedagogical literature reveals the definition of the pedagogical system as interrelated structural and functional components subordinated to the goals of upbringing, education and training. The study substantiates the interrelationships of the components of the pedagogical system of the formation of organizational and managerial competence. The structural components are the purpose of competence formation, the teacher and the student, professional training, means of individual design. Functional components are design, gnostic, organizational, constructive and transformational ones. The latter component (transformational) is given the most important, innovative value.

The conclusion of the article indicates the generalized role of the system approach in the formation of organizational and managerial competence.

Keywords: system, pedagogical system, interaction, complex, structural components, content components, project activity, competitiveness.

For citation: Fedoseeva I. A., Nuyftin E. V., Zaymidorov D. S. Systematic approach in the structure of the formation of organizational and managerial competence among cadets of the Military Institute // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 60-66.

Сущность организационно-управленческой компетенции будущего офицера, в обязанности которого включены руководящие функции, построена на взаимосвязях: «офицер – подчиненные – неподчиненные лица»; «сфера деятельности – ведомство (направление) – военнослужащий – организация деятельности»; «образование – профессиональная деятельность – конкурентоспособность». Выявление и установление взаимосвязей в профессиональной подготовке обучающихся осуществляется согласно выстроенной образовательной системе. Системный подход широко используется во всех областях науки, соответственно его правомерность при осво-

ении заданной компетенции будет неотъемлемой частью педагогического исследования. Решению задачи формирования компетенций как на общепедагогическом уровне, так и практико-методическом, необходимо уделить внимание со стороны теоретических оснований образовательных инноваций, определению теоретической обоснованности системного подхода у обучающихся и с учетом многообразия сопутствующих факторов в образовательной деятельности. Проблема исследования видится в необходимости уточнения взаимосвязей между образовательной деятельностью и формированием компетенций в военном институте.

Целью статьи является определение взаимосвязей профессионального образования и индивидуального проектирования с формированием организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института с использованием системного подхода.

В педагогической науке зарождение системного подхода неотделимо от имен Я.А. Коменского, Д. Локка, И.Ф. Герbart, А. Дистервега. В психолого-педагогической литературе изучению методологии системного подхода уделено обширное внимание. Аспекты его изучения отражены в работах В.И. Андреева, Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, Л.Ю. Гордина, В.В. Гузеева, М.А. Данилова, В.И. Загвязинского, Л.Я. Зорина, В.С. Ильина, В.М. Коротова, В.В. Кумарина, М.И. Махмутова, Б.Т. Лихачева, Л.И. Мищенко, П.Т. Фролова, В.В. Краевского, Н.А. Плотникова, Н.В. Кузьминой, М.Н. Скаткина, В.А. Сластинина, Г.Н. Филонова, Н.Д. Хмель и др.

«Система» (от греч. – целое, составленное из частей; соединение) – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [1].

В.П. Беспалько под системой понимал любой процесс, происходящий в определенных условиях, в совокупности с этими условиями, а педагогические системы определял обладающими определёнными элементами или объектами и их взаимосвязями или структурами и функциями [2]. Также система педагогическая – это совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами [3]. Изучение научно-методологической литературы позволяет рассматривать системный подход в качестве направления педагогики, в основе которого лежит изучение объекта как системы:

- целостный комплекс взаимосвязанных элементов (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин);

- совокупность взаимодействующих объектов (Л. Берталанфи); совокупность сущностей и отношений (Холл А. Д., Фейджин Р. И., поздний Берталанфи);

способ организации действий, который охватывает любой род деятельности, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного использования и т. д. [4].

По мнению Н.В. Кузьминой, педагогическая система рассматривалась как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчинённых целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей [5].

В исследованиях вопроса организационно-управленческой компетенции системный подход в качестве методологической основы выступает у О.С. Августимовой, Ю.С. Берниной, Н.Н. Зайцева, О.Ю. Заславской, А.Э. Исламова, Н.А. Киселевой, И.А. Коробейниковой, Р.Г. Пантелеева, Т.А. Петровой, Е.В. Савенковой, М.В. Селиверстовой, Ю.С. Ценч, И.Т. Шарыгиной и др.

В основе методологии исследования в статье положен системный подход и его основные принципы (целостности, структурирования, иерархичности и др.). Достижению цели исследования и решению поставленных задач послужили следующие методы исследования: теоретические – анализ, синтез, обобщение и систематизация; эмпирические – наблюдение, опрос, изучение педагогической документации. Исследование проводилось в Новосибирском военном институте войск национальной гвардии.

В общем смысле под системой можно понимать определенный порядок, методы действий, структурную совокупность компонентов, организационно сгруппированных и объединённых в единое целое. Исследование по формированию организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института строится на установленных взаимосвязях между компетенцией и средствами индивидуального проектирования.

Эффективность построения взаимосвязей аналогично «пятиконечной звезды» Н.В. Кузьминой позволяет наиболее полно рассмотреть ее содержательные и функциональные компоненты. Н.В. Кузьмина к числу функциональных компонентов педагогической системы относит гностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организационный, к структурным компонентам – цель, педагога и учащегося, учебную информацию и средства коммуникации [6]. Важными чертами данной педагогической системы выступают: содержание компонентов, обеспечивающие достижение намеченной цели; взаимосвязь и взаимовлияние взглядов, образующих систему; формирование указанной компетенции у обучающихся в рамках разработанной системы.

Учитывая взгляды Н.В. Кузьминой и особенности темы исследования, под педагогической системой формирования организационно-управленческой компетенции будем понимать взаимовлияние функциональных и структурных компонентов, направленных на цель по формированию заданной компетенции у будущих офицеров

и обеспечение их высокой конкурентоспособности.

Педагогическая система формирования организационно-управленческой компетенции нацелена на установление взаимосвязей между организационно-управленческой компетенцией – профессиональной подготовкой – индивидуальным проектированием (Рисунок 1).

Под структурными компонентами будем понимать основные базовые характеристики педагогической системы, образующие ее в целом. К содержательным компонентам в исследовании отнесем: цель – формирование организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института; преподаватель (офицер, куратор) – руководитель проектной деятельности; обучающийся – проектант (курсант), как будущий командир (начальник, руководитель); профессиональное образование – образовательная программа согласно ФГОС ВО; средства индивидуального проектирования – интеграция внешне оформленных объектов когнитивной деятельности обучающегося, направленные на приобретение заданной компетенции [7].

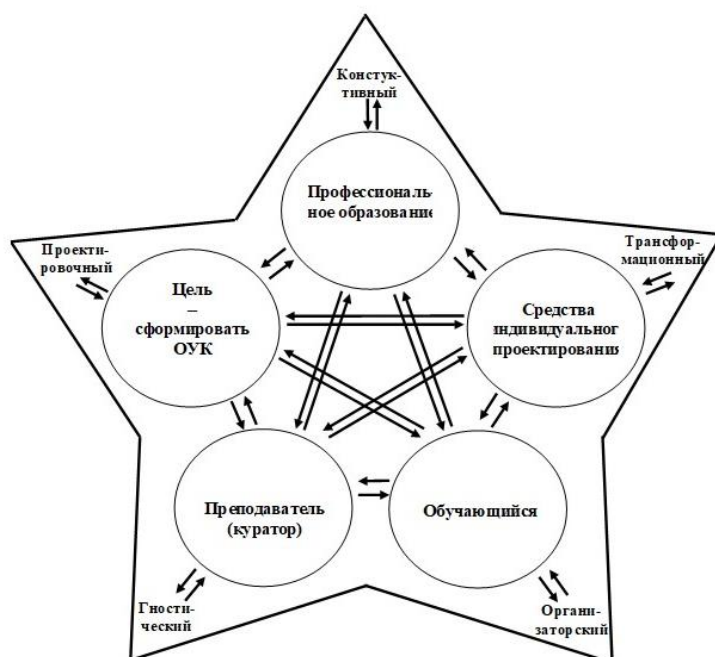

Рисунок 1 – Взаимосвязь структурных и функциональных компонентов педагогической системы формирования организационно-управленческой компетенции

В качестве функциональных компонентов понимаются базовые взаимосвязи между структурными компонентами педагогической системы, осуществляемые в образовательной деятельности и направленные на формирование организационно-управленческой компетенции. В рассматриваемой системе к функциональным компонентам относятся: проектировочный, гностический, организаторский, конструктивный и трансформационный.

1. Проектировочный – задает цель формирования организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института, формирует представление о предстоящей деятельности, определяет «идеальную» модель компетенции успешного командира, начальника (основы, которые необходимы в предстоящей профессиональной деятельности).

2. Гностический – определяет направления деятельности преподавателя (офицера, куратора) проектной деятельности обучающегося (курсанта, проектанта), его вовлеченность и качество осуществляемого сопровождения при осваивании компетенции, индивидуальном проектировании.

3. Организаторский – осуществление образовательной деятельности обучающегося во взаимосвязи с преподавателем по установленным программам (курсам, средствам индивидуального проектирования) для приобретения организационно-управленческой компетенции наивысшего уровня.

4. Конструктивный – это компонент, включающий организацию образовательной деятельности обучающегося согласно ФГОС, квалификационным требованиям войск национальной гвардии, направления профессиональной подготовки, взаимной деятельности преподавателя и обучающегося, комплексно направленные на формирование успешного будущего командира (начальника).

5. Трансформационный – функциональный компонент креативной направленности, обеспечивающий взаимодействие

мотивирования, коммуникативности, инновационности, адаптированности, конкурентоспособности и интеграции мета-знаний, умений, навыков, опыта, способностей. Трансформационный компонент построен на взаимодействии субъектов образования с целями, государственными и образовательными требованиями на основе инновационных подходов через средства индивидуального проектирования.

Обеспечение взаимосвязей всех компонентов (структурных и функциональных) педагогической системы формирования организационно-управленческой компетенции осуществляется на основе главенствующих принципов системного подхода – целостности, иерархичности, структуризации, взаимозависимости системы, множественности и системности.

Указанная выше система является цельной, неделимой, упорядоченной и совершенствующейся. Структурный компонент цели формирования организационно-управленческой компетенции несмотря на точную формулировку цели, с появлением инновационных технологий дополняется обновленными видениями системы подготовки обучающихся, форматом получения знаний, умений, навыков и опыта, изменениям структуры образовательного пространства, в т.ч. с применением цифровых технологий.

Компонент цели формирования заданной компетенции определяет средства достижения результата, которые должны трансформироваться на основе быстро развивающихся технологий и взглядов (подходов). Использование средств индивидуального проектирования в качестве структурного компонента является в нашем исследовании ключевым.

Средства индивидуального проектирования в подготовке будущего офицера (командира, начальника) призваны обеспечить комплексность в приобретении знаний разных областей и наук (педагогике, психологии, культурологии, информатики, менеджмента, социологии, политологии и др.).

Проектирование опирается на базовые и системные знания основ профессионального образования будущего военного специалиста либо руководителя. Обще-государственные требования разработаны исходя из мировых подходов, интересов и запросов государства, развития сфер науки, образования и т. д. Программы подготовки специалистов направлены на обновление и развитие потенциала будущих кадров.

Соответственно, обучающийся и преподаватель находятся среди ключевых фигур в педагогической системе формирования организационно-управленческой компетенции.

Отсюда следует, что роль системного подхода, исходя из его компонентов, взаимосвязей и основных принципов, видится в:

- значении структурной целостности педагогического процесса на формирование компетенции;
- устойчивости и совокупности связей компонентов в системе;
- соотносимости отдельных компонентов к множественности системы;
- зависимости структуры и качества системы от отдельных компонентов (и их связей);
- комбинировании индивидуализации проектного обучения с взаимодействием субъектов образования;

- управлении и подконтрольности педагогической системы и др.

Таким образом, роль системного подхода при формировании организационно-управленческой компетенции у курсантов военного института заключается в установлении и обосновании взаимовлияния и взаимодействия в рамках педагогической системы рассматриваемой компетенции, профессиональной подготовки и средств индивидуального проектирования.

В исследовании в качестве основных компонентов педагогической системы выявлены:

- структурные – цель формирования компетенции, преподаватель и обучающийся, профессиональная подготовка, средства индивидуального проектирования;
- функциональные – проектировочный, гностический, организаторский, конструктивный и трансформационный.

Все компоненты выступают фундаментальной площадкой построения цельной системы, которые нельзя разделить. Невозможно запустить процесс педагогического пре-образования без одного из компонентов. Особая значимость уделена трансформационному компоненту, который выступает перспективным компонентом, ориентированным на развитие высокой адаптивности и конкурентоспособности будущего руководителя.

Список источников

1. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. Энцикл., 1989. 814 с.
2. Беспалько В. П. Теория создания и применения школьных технологий. М., 2006. С. 241.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М. : ИЦ «Академия», 2000. 176 с.
4. Магауова А. С., Жангужинова М. Е., Алжигитова А. Т. [и др.]. Системный подход в педагогике // Евразийский союз ученых. 2014. № 5-2. С. 123-126.
5. Кузьмина Н. В. Педагогические условия подготовки будущих учителей технологии к профессионально-творческой деятельности в сельской школе. М., 1997. С. 43.
6. Бедерханова В. П., Остапенко А. А., Ткач Д. С. [и др.]. Педагогическая система: теория, история, развитие. М.: Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Народное образование», 2014. 128 с.
7. Ньюфтин Е. В. Влияние средств индивидуального проектирования на формирование организационно-управленческих компетенций у курсантов военного института // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 2(8). С. 202-209.

References

1. Philosophical encyclopedic dictionary. M.: Sov. Encycl., 1989. 814 p.
2. Bepalko V. P. Theory of creation and application of school technologies. M., 2006. 241 p.
3. Kodjaspirova G. M., Kodjaspirov A. Yu. Pedagogical dictionary: For students of higher and secondary pedagogical educational institutions. M.: IC "Akademiya", 2000. 176 p.
4. Magauova A. S., Zhanguzhinova M. E., Alzhigitova A. T. [et al.]. Systematic approach in pedagogy // Eurasian Union of Scientists. 2014. No. 5-2. 123-126 pp.
5. Kuzmina N. V. Pedagogical conditions for the preparation of future teachers of technology for professional and creative activity in rural schools. M., 1997. p. 43.
6. Bederkhanova V. P., Ostapenko A. A., Tkach D. S. [et al.]. Pedagogical system: theory, history, development. M.: Autonomous non-profit organization "Publishing House "Narodnoye Obrazovaniye", 2014. 128 p.
7. Nyftin E. V. The influence of individual design tools on the formation of organizational and managerial competencies among cadets of the military Institute // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2021. No. 2(8). 202-209 pp.

Информация об авторах

И. А. Федосеева, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования), Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1).

Е. В. Ньюфтин, адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Д. С. Займидоров, магистр, заместитель командира воинской части по военно-политической работе, войсковая часть 6499 (Чеченская Республика, станица Шелковская, ул. Грейдерная, 2).

Information about the authors

Irina A. Fedoseeva, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of theory and methodology of continuing professional education of the faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education), St. Petersburg military of the order of Zhukov institute of the national guard of the Russian Federation (198206, St. Petersburg, ul. Pilyutov street, 1).

Evgeny V. Nuyftin, adjunct of adjunct studies (full-time and part-time studies), Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Dmitry S. Zaymidorov, Master, deputy commander of a military unit for military-political work, military unit 6499, (Chechen Republic, Stanitsa Shelkovskaya, ul. Greydernaya, 2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 27.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/SXUKSX>

**РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ К СПЕЦИФИКЕ
СЛУЖБЫ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Черноиванов Александр Владимирович¹, Сидорина Татьяна Владимировна², Бабаев Андрей Камбарович³

^{1,2,3}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹10iskander77@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru, ³babaevandrey5@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает разработку и апробацию Функционально-целевой программы реализации профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации как инструмента объединяющего деятельность профессорско-преподавательского состава и курсантов военного института.

Ключевые слова: апробация, функционально-целевая программа, профессиональная адаптация, будущие офицеры, специфика, подразделения сил специального назначения, войска национальной гвардии.

Для цитирования: Черноиванов А. В., Сидорина Т. В., Бабаев А. К. Разработка и апробация в условиях военного института функционально-целевой программы реализации профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 67-74.

**DEVELOPMENT AND TESTING OF FUNCTIONAL-TARGET PROGRAM OF
PROFESSIONAL ADAPTATION OF FUTURE OFFICERS FOR THE SPECIFICS
OF SPECIAL FORCES UNITS OF THE TROOPS
OF THE NATIONAL GUARD OF RUSSIAN FEDERATION**

Alexander V. Chernoiivanov¹, Tatiana. V. Sidorina², Andrey K. Babaev³

^{1,2,3}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹10iskander77@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru, ³babaevandrey5@yandex.ru

Abstract. The article reveals the development The functional-target program for the implementation of the professional adaptation of future officers to the specifics of service in the special forces units of the National Guard troops of the Russian Federation uniting the activities of the teaching staff and cadets of the military institute.

Keywords: approbation, functional-target program, professional adaptation, future officers, specifics, special forces units, national guard troops.

For citation: Chernoiivanov A. V., Sidorina T. V., Babaev A. K. Development and testing of functional-target program of professional adaptation of future officers for the specifics of special forces units of the troops of the national guard of Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 67-74.

Ежегодно факультет сил специального назначения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (далее – «НВИ») выпускает дипломированных специалистов, способных управлять служебно-боевой деятельностью подразделений сил специального назначения и выполнять сложнейшие служебно-боевые задачи [1].

Главной задачей факультета является обучение и воспитание курсантов, формирование военно-профессиональных компетенций выпускника по военно-учетной специальности путём получения выпускниками комплекса знаний, умений и навыков по управлению подразделениям в условиях мирного и военного времени [2].

Для упорядочения этой деятельности в логике Профессиографической модели СБД офицеров подразделений ССпН ВНГ России (далее – «ПМ») нами была разработана и апробирована Функционально-целевая программа реализации профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии России (далее – «ФЦП») как инструмент, объединяющий деятельность профессорско-преподавательского состава и курсантов военного института [3, 4].

ПМ дает возможность руководству и профессорско-преподавательскому составу военного института в процессе обучения будущих офицеров для подразделений сил специального назначения четко ориентироваться в работе с обучаемыми, раскрывая процесс профессиональной адаптации, его цель, содержание, методы, формы организационной деятельности и конечный результат; а офицерам подразделений курсантов четче выстраивать свою деятельность по адаптации будущих военных специали-

стов, оказывая им психолого-педагогическую помощь в преодолении трудностей ПА; курсантам глубже понимать содержание своей будущей военно-профессиональной деятельности, постоянно быть в курсе военно-профессиональных требований к офицеру подразделения сил специального назначения и прогнозировать свою роль в осуществлении аспектов ПМ [5].

Правильность построения ПМ была проверена проведенным в 2018-2019 гг. экспериментальным исследованием. Репрезентативная выборка участников эксперимента составила 619 человек. Офицеры и курсанты НВИ – 233 респондента, Пермского военного института ВНГ РФ – 22 респондента, Новосибирского высшего военного командного училища МО РФ – 47 респондентов. Респондентов воинских частей и подразделений сил специального назначения – 317 человек (в/ч 3111 (ОДОН ВНГ РФ, г. Москва); в/ч 3179 (604 цСпН «Витязь»), рота войсковой разведки в/ч 3186, рота войсковой разведки в/ч 3419, рота войсковой разведки в/ч 3500; в/ч 6767 (21 оСпН «Тайфун» г. Хабаровск); в/ч 6830 (23 оСпН «Оберег» г. Челябинск); в/ч 6749 (19 оСпН «Ермак» г. Новосибирск) [6]. В целом, география территориального охвата нашим экспериментальным исследованием составила: Москва – Пермь – Челябинск – Новосибирск – Хабаровск. Прежде, чем использовать этот опросник для массового применения, он прошел экспертизу в Отдельной орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции Краснознаменной дивизии оперативного назначения ВНГ РФ имени Ф.Э. Дзержинского.

В целом, эксперимент показал, что ПМ, построенная на основе опыта службы действующих офицеров подразделений сил специального назначения, – это нормативное и экспертивное обоснование военно-профессиональной деятельности

будущих офицеров подразделений ССпН, включающее компоненты: организационно-физический, социально-психологический, культурно-коммуникативный, командно-управленческий и военно-прикладной. Опросник, составленный по компонентам ПМ, первоначально содержал 85 аспектов, каждый из которых раскрывал определенный вид деятельности офицеров подразделений сил специального назначения [3, 4].

ПМ является одним из средств решения проблемы профессиональной адаптации курсантов, отсутствие которой ослабляет видение связей потенциальных возможностей военного института и адаптивных способностей будущих офицеров для управления процессом профессиональной адаптации в условиях военного института.

Для целостного структурного построения ПМ нам необходимо было уточнить, насколько выявленные компоненты находка только сегодняшнего времени, или они являются базовыми в профессиональной адаптации. Для этого нами был проведен историко-педагогический обзор становления и развития охранительной системы России и подтвердить фактами наличие выявленных компонентов ПМ [7]. Нами была проведена систематизация основных направлений служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений сил специального назначения, для того чтобы выявить тенденции и особенности профессиональной адаптации молодых офицеров. Источниковой базой явились: материалы Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), материалы Центрального архива ВНГ РФ (г. Москва), Военные энциклопедии; руководящие документы ВНГ РФ, литература по истории органов внутренних дел России, история военной педагогики, материалы отечественных исследователей, в которых анализируется история становления и развития охранительной системы и войск правопорядка.

Исторический экскурс позволил выявить этапы становления охранительной системы России, которые имеют свое содержание,

которые связывают события в стране, и войсках. Данные этапы стали определяющими в становлении и реформировании войск. Исторический анализ позволил нам убедиться, что собранные в ПМ компоненты, – это строго определенная система, ее целью является помощь командирам воинских частей и подразделений прогнозировать результат профессиональной адаптации своих офицеров на разных этапах их профессионального становления [7, 8].

Исторический экскурс также позволил выявить нелинейное и непростое возникновение и развитие войск национальной гвардии, усложнение задач служебно-боевой деятельности в различные периоды жизни страны. Завершив исторический обзор исследуемой проблемы, нами были выявлены девять этапов становления и развития охранительной системы России, каждый из которых имеет свое содержание, связывающие между собой характерные события в стране, определяющие становление и реформирование войск, значимые для педагогики критерии периодизации, а также усложнение содержания процессов обучения и воспитания военнослужащих, наблюдение за возникновением и совершенствованием процесса профессиональной адаптации (Таблица 1) [8].

Это позволило прийти к убежденности, что ПМ не набор случайно собранных компонентов, а система, цель которой давать обзор, представление, видение командному составу прогнозируемого результата ПА офицеров подразделений сил специального назначения. Элементами системы являются компоненты (организационно-физический, социально-психологический, культурно-коммуникативный, командно-управленческий и военно-прикладной), которые взаимодействуют между собой. На «Профессиографическую модель служебно-боевой деятельности офицеров подразделений сил специального назначения ВНГ России и комплекс педагогических условий, необходимых для профессиональной адаптации курсантов к специфике

службы в военном институте», было получено свидетельство Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) о регистрации электронного образовательного ресурса № 0203

от 18 марта 2019 г. Она прошла экспертизу качества и включена в Реестр Центра сертификации продукции, услуг в области технико-экономических и социальных систем.

Таблица 1 – Последовательность появления компонентов Профессиографической модели служебно-боевой деятельности офицеров подразделений сил специального назначения ВНГ России на каждом этапе становления и развития охранительной системы России

Этапы становления и развития охранительной системы России	Компоненты Профессиографической модели СБД офицеров подразделений ССпН ВНГ России					Исследования по ПА
	1. Организационно-физический	2. Военно-прикладной	3. Командно-управленческий	4. Социально-психологический	5. Культурно-коммуникативный	
1						-
2						-
3						-
4						-
5						-
6						+
7						+
8						+
9						+

Условные обозначения: - появление компонента ПМ

В целом, ПМ является одним из главных условий оптимальной профессиональной адаптации и становится необходимым ориентиром в организации образовательной деятельности факультета сил специального назначения. Полученная информация позволила нам перейти к построению ФЦП, целью которой мы видим оптимальную профессиональную адаптацию будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения в процессе их обучения в военном институте [9, 10].

Исходя из цели ФЦП мы выделили ее задачи:

1. Изучить состояние адаптационных способностей курсантов факультета сил специального назначения.

2. Изучить направленность мотивов будущих офицеров к службе в подразделениях сил специального назначения.

3. Сформировать у будущих офицеров умения выявлять имеющийся уровень профессиональной адаптации.

4. Стимулировать совершенствование имеющегося уровня профессиональной адаптации.

5. Сформировать у будущих офицеров умения совершенствовать имеющийся уровень.

6. Инициировать демонстрацию высокого уровня профессиональной адаптации при выполнении задач служебно-боевой деятельности.

7. Апробировать в образовательной среде НВИ педагогические условия профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения.

Срок реализации ФЦП: пятилетний.

Субъекты реализации ФЦП: офицеры и курсанты факультета сил специального назначения.

Обеспечение программы: мероприятия программы организуются и проводятся совместно с мероприятиями плана морально-психологического обеспечения факультета сил специального назначения на месяц, с включением отдельным разделом во время воспитательной работы, определенной распорядком дня военного института, а так же в часы самостоятельной работы курсантов [11].

Реализация программы: деятельность по решению поставленных задач выполняется посредством реализации мероприятий, включенных в ФЦП.

Ожидаемые результаты: профессиональная адаптация будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения.

Структура ФЦП включает несколько блоков в соответствии с ПМ. Блок представляет собой объединение образовательного потенциала НВИ и адаптивных возможностей курсантов факультета ССпН. В соответствии со структурой ПМ таких блоков пять (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура Функционально-целевой программы реализации профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения ВНГ России

На основании содержательной части ФЦП составлены программы по ПА будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения.

Первая программа адресована профессорско-преподавательскому составу, проводящему занятия с курсантами факультета сил специального назначения; вторая – управлению факультета сил специального назначения, начальникам кафедр и профессорско-преподавательскому составу, ко-

мандирам подразделений курсантов и командирам воинских частей и подразделений сил специального назначения; третья – курсантам факультета сил специального назначения НВИ [12].

На основе реализации Профессиографической модели служебно-боевой деятельности офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии России нами была разработана и апробирована Функционально-целевая

программа профессиональной адаптации будущих офицеров к специфике службы в подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии России [3].

ФЦП является инструментом, объединяющим деятельность не только профессорско-преподавательского состава, но и курсантов военного института в ходе процесса профессиональной адаптации.

Список источников

1. Дмитриев И. Н., Бабаев А. К. Особенность выбора подготовки к стрельбе на сокращенные и большие расстояния // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. научных статей Межвуз. научно-практич. конференции с международным участием / Под ред. С. А. Куценко. Новосибирск. 2019. С. 68-71.
2. Лагутин А. Г., Руфф Г. В., Сидорина Т. В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. Новосибирск, 2018. № 58-3. С. 163-166.
3. Лагутин А. Г., Руфф Г. В., Сидорина Т. В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 11-2. С. 61-65.
4. Черноиванов А. В. Исследование способностей курсантов военного вуза принять оптимальное управленческое решение / Лагутин А. Г., Ведерников А. А., Черноиванов А. В., Руфф Г. В. // Современные исследования социальных проблем, Том 8, № 11-2, 2017. С. 53-60.
5. Черноиванов А. В. Система готовности к военно-профессиональной адаптации офицеров войск национальной гвардии России // Черноиванов А. В., Левин Е. М., Орлов А. В. // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур, 2019. № 2.
6. Черноиванов А. В. Профессиографическая модель как эталон выпускника военного института факультета сил специального назначения / Черноиванов А. В., Соскиев М. С. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: матер. межвуз. студенческой научно-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НГАУ, 2019. С. 135-137.
7. Черноиванов А. В. Сидорина Т. В. Система профессиональной адаптации курсантов в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 3-х ч. / Под общ. ред. С. А. Куценко : сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. с междунар. участием Новосибирск: НВИ, 2018. С. 291-293.
8. Черноиванов А. В. Критериальный аппарат проведения педагогического эксперимента / Ведерников А. А., Лагутин А. Г., Руфф Г. В., Черноиванов А. В. // Наука и технологии в современном обществе: материалы V Междунар. научно-практ. конференции (Уфа, 29-30 марта 2018 г.) / отв. ред. О.Б. Нигматуллин. Уфа : РИО ИЦИПТ, 2018. С. 19-22.
9. Черноиванов А. В. Становление и развитие частей и подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации / Черноиванов А. В., Сидорина Т. В. // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 3-х ч. / Под ред. С. А. Куценко : сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. с международным участием. Новосибирск, 2018. Ч. 1. С. 235-239.
10. Черноиванов А. В. Военная история становления подразделений сил специального назначения войск Росгвардии // Россия: человек, общество, война XIX-XX вв. Матер. Всероссийской научно-практ. конф., посвященной 100-летию окончания Первой мировой войны и 100-летию начала Гражданской войны в России. Новосибирск: НИПКРО, 2018. С. 61-65.
11. Черноиванов А. В., Орлов А. В., Сидорина Т. В. Профессиографическая модель деятельности офицера подразделения сил специального назначения войск национальной гвардии России // Приоритетные направления развития системы военного образования / Под общ. ред. В.Ф. Купавского. Пермь: Изд-во Пермского военного института войск национальной гвардии, 2018. С. 365-371.
12. Mardanova V. I., Tahirli Sh. A., Babaev A. Q., Chiragov F. M. Study Into Complex Formation Of Nickel (Ii) With 1-Phenyl- 2- (2 - Hydroxy -4-Nitrophenylhydroso) Butanedione-1,3 In The Presence Of Third Components // Kimya Problemleri, 2019. T.17. № 2. С. 316-322.

References

1. Dmitriev I. N., Babaev A. K. The peculiarity of the choice of preparation for shooting for short and large growths // Directions and prospects for the development of the education in military institutes of the national guard of the Russian Federation: collection of scientific articles Inter-university. scientific and practical. conferences with international participation / edited by S. A. Kuchenko. Novosibirsk. 2019. 68-71 pp.
2. Lagutin A. G., Ruff G. V., Sidorina T. V. Goal-setting as a self-managed basis of the cadets for their educational activities // Problems of modern pedagogical education. Novosibirsk, 2018. No. 58-3. 163-166 pp.
3. Lagutin A. G., Ruff G. V., Sidorina T. V. Organizational abilities of cadets as a success factor in mastering the trained program // modern respected social problem (electronic scientific journal). 2017. Vol. 8. No. 11-2. Sec. 61-65.
4. Chernoiyanov A. V. Study of the abilities of military institute cadets to make an optimal managerial decision / Lagutin A. G., Vedernikov A. A., Chernoiyanov A.V., Ruff G. V. // Modern study of social problems, Volume 8, No. 11-2, 2017. 53-60 pp.
5. Chernoiyanov A. V. System of being ready for military-professional adaptation of an officer of the national guard of Russia // Chernoiyanov A. V., Levin E. M., Orlov A. V. // Actual problems of physical and special training of security agencies, 2019. № 2.
6. Chernoiyanov A. V. Professionographic model as a standard of a graduate of the military institute of the Faculty of Special forces / Chernoiyanov A.V., Soskiev M. S. // Psychological and pedagogical aspects of advanced training of university students: materials of the inter-university student scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk: NGAU, 2019, 135-137 pp.
7. Chernoiyanov A. V. Sidorina T.V. System of professional adaptation of cadets in a military institute // Directions and prospects of the development of education in military institutes of the troops of the National Guard of the Russian Federation: 3 parts / Under the general editing of S. A. Kuchenko: collection of scientific articles. Materials of the inter-university scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk: NVI, 2018. 291-293 pp.
8. Chernoiyanov A. V. Criterion apparatus of pedagogical experiment / Vedernikov A. A., Lagutin A. G., Ruff G. V., Chernoiyanov A. V. // Science and technologies in modern society: materials of the 5th International Scientific and Practical. Conferences (Ufa, March 29-30, 2018) / editor O.B. Nigmatullin. Ufa: Rio ICIPT, 2018. 19-22 pp.
9. Chernoiyanov A. V. Formation and development of special forces units of the troops of the National Guard of the Russian Federation / Chernoiyanov A. V., Sidorina T. V. // Directions and prospects of the development of education in military institutes of the troops of the National Guard of the Russian Federation: 3 parts / Under the general editing of S. A. Kuchenko: collection of scientific articles. Materials of the inter-university scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk: NVI, 2018. 291-293 pp. Part 1. pp. 235-239.
10. Chernoiyanov A. V. Military history of the formation of special forces of the troops of the Russian Guard // Russia: man, community, war of 19-20th centuries. All-Russian Scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the end of the First World War and the 100th anniversary of the beginning of the Civil War in Russia. Novosibirsk: NIPKRO, 2018. 61-65 pp.
11. Chernoiyanov A. V., Orlov A. V., Sidorina T. V. Professionographic model of the activity of an officer of special forces of the National Guard of Russia // Priorities of development of the military education system / under the general editing by V. F. Kupavsky. Perm: Publishing House of the Perm Military institute of the troops of national guard, 2018. 365-371 pp.
12. Mardanova V. I., Tahirli Sh. A., Babaev A. Q., Chirag F. M. Study Into Complex Formation Of Nickel (Ii) With 1-Phenyl - 2- (2 - Hydroxy-4-Nitrophenylhydroso) Butanedione-1.3 In The Presence Of Third Components // Kimya Problemleri, 2019. Vol. 17. No. 2. Sec. 316-322.

Информация об авторах

А. В. Черноиванов, преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Т. В. Сидорина, доктор педагогических наук, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. К. Бабаев, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Alexander V. Chernoiivanov, lecturer of the department of firearms training, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Tatiana. V. Sidorina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Andrey K. Babaev, senior lecturer of the department of firearms training, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 02.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 21.04.2022; approved after reviewing 02.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/UEXYNA>

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ОБУЧЕНИЮ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО-ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БОЕВОГО ЛАЗЕРНОГО КОМПЛЕКСА «БЛИК-ВТ»

Ширяев Андрей Николаевич¹, Титов Александр Викторович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹shiryayev-69@mail.ru, ²safa_31@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена организация, методика, а также приведен анализ результатов экспериментальной работы по обучению скоростной стрельбе из пистолета на занятиях по тактико-огневой подготовке с использованием Боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ».

Ключевые слова: боевой лазерный комплекс «БЛИК-ВТ», скоростная стрельба, тактико-огневая подготовка.

Для цитирования: Ширяев А. А. Титов А. В. Экспериментальная работа по обучению скоростной стрельбе из пистолета на занятиях по тактико-огневой подготовке с использованием боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ» // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 75-81.

EXPERIMENTAL WORK ON TEACHING HIGH-SPEED PISTOL SHOOTING IN TACTICAL AND FIRE TRAINING CLASSES USING A «BLIK-VT» COMBAT LASER COMPLEX

Andrey N. Shiryayev¹, Aleksandr V. Titov²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹shiryayev-69@mail.ru, ²safa_31@mail.ru

Abstract. The article discusses the organization and methodology of experimental work on teaching high-speed pistol shooting in tactical and fire training classes using a «BLIK-VT» combat laser complex. An analysis of the experiment results is also provided.

Keywords: a «BLIK-VT» combat laser complex, high-speed shooting, tactical and fire training.

For citation: Shiryayev A.N., Titov A.V. Experimental work on teaching high-speed pistol shooting in tactical and fire training classes using a «BLIK-VT» combat laser complex // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 75-81.

В настоящее время актуально обучение курсантов скоростной стрельбе из пистолета на занятиях по тактико-огневой подго-

товке. Для решения данной задачи интенсивно внедряются в учебный процесс интерактивные лазерные тир. Для качественного использования данных тренажеров необходимо не только иметь современ-

ное программное обеспечение, но и разработать новые эффективные методики обучения скоростной стрельбе из стрелкового оружия.

Преподаватели огневой подготовки в данном направлении активно работают над такими методиками с использованием интерактивных средств обучения. При разработке методик учитываются не только возможности применения интерактивных средств (стрелковых тренажеров) в ходе обучения курсантов на каждом этапе обучения скоростной стрельбе из стрелкового оружия, но и характерные допускаемые ошибки курсантов в ходе занятий.

С целью оценки эффективности интерактивного боевого лазерного тира при обучении скоростной стрельбе из пистолета и определении его места в учебном процессе нами были проведены исследования.

В качестве исследуемого объекта был выбран Боевой лазерный комплекс «БЛИК-ВТ», который позволяет реализовать проведение имитационных и боевых стрельб по проектируемым статическим и динамическим мишеням, а также с использованием интерактивных видеосюжетов.

В течение 2020-2021 учебного года нами проведена экспериментальная работа по реализации модели, педагогических условий, при которых процесс обучения курсанта скоростной стрельбе с использованием высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по ТОП будет эффективным и целенаправленным. Реализация цели экспериментальной работы достигалась через решения задач:

1) теоретико-экспериментальное обоснование процедуры внедрения педагогических условий по применению высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке;

2) экспериментальная проверка структурно-функциональной модели применения высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке;

3) систематический мониторинг процесса применения высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке;

4) определение перспективных направлений дальнейшего применения высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке.

Общее число курсантов, участвующих в эксперименте, составило 96 человек (экспериментальные группы в составе двух взводов факультета ССпН и контрольные группы в составе двух взводов факультета ССпН). Для подтверждения сформулированной нами рабочей гипотезы об эффективности реализации задач по применению высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке созданы контрольные группы.

Общая схема эксперимента по обучению курсанта скоростной стрельбе с использованием высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке предполагала последовательное проведение констатирующего, формирующего и контрольного этапов экспериментов.

В процессе проведения эксперимента обоснованы и реализованы педагогические условия по обучению курсанта скоростной стрельбе с использованием высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке:

1) формирование стрессоустойчивых качеств курсантов;

2) реализация в образовательном процессе интерактивных форм, методов обучения;

3) внедрение и реализация в образовательном процессе возможностей высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке.

В ходе констатирующего этапа эксперимента определялся начальный уровень готовности курсанта к скоростной стрельбе из

пистолета. В рамках исследования нами систематически проводился мониторинг эффективности разработанной структурно-функциональной модели, соответствующих педагогических условий, эффективности критериально-оценочного инструментария. Необходимость разработки критериев формирования готовности курсанта к скоростной стрельбе из пистолета обусловлена не только экспериментальными задачами, но и тем, что эти критерии выступают важным средством управления процессом профессиональной подготовки курсантов в целом. Также критериально-оценочный инструментарий позволяет выявлять направления в педагогической системе профессиональной подготовки обучаемых, оценивать результативность интерактивных форм, методов обучения, обеспечивает необходимую коррекцию образовательного процесса. Оценка готовности курсантов к скоростной стрельбе из пистолета обладает важным теоретическим и практическим значением, позволяя не только осуществлять целесообразное планирование и организацию процесса подготовки, но и определять исходный уровень профессиональной подготовки обучаемых и увидеть изменения, происходящие в них с позиции усвоения программы обучения и совершенствования личностных качеств курсантов. Применяя критерии для оценки уровня готовности курсантов к скоростной стрельбе из пистолета, мы исходили из тех требований, которые предъявляются к критериальному аппарату: объективность, как отражение признаков, присущих изучаемому предмету, содержанию существенных признаков предмета; устойчивость и постоянство; повторяемость в предмете [4]. На основе наших выводов, уровень готовности курсанта к скоростной стрельбе из пистолета определялся в соответствии со структурными компонентами исследуемой готовности. В качестве критериев оценки готовности курсантов к скоростной стрельбе из пистолета: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный.

Проведение занятий преподавателями – участниками эксперимента осуществлялось под непосредственным руководством начальником кафедры с последующим рассмотрением промежуточных итогов на заседаниях кафедры.

Повышение методического мастерства преподавателей, участвующих в эксперименте, проводилась на занятиях по методической и специальной подготовке, в ходе проведения открытых и пробных занятий, разработке учебно-методических материалов.

Таким образом, экспериментальная работа по обучению скоростной стрельбе из пистолета на занятиях по ТОП с использованием Боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ» осуществлялась путем реализации структурно-функциональной модели, педагогических условий.

В ходе формирующего эксперимента применялись такие методы исследования, как: педагогическое наблюдение, анализ результатов стрельбы, беседа.

На контрольном этапе эксперимента решались задачи в рамках мониторинга эффективности процесса обучения курсанта скоростной стрельбе из пистолета:

1) сравнение результатов оценки исходного уровня и результатов оценки уровня после реализации модели обучения курсанта скоростной стрельбе внутри экспериментальной и внутри контрольной групп;

2) формирование выводов о влиянии на результативность процесса обучения курсанта скоростной стрельбе, реализованных в процессе применения высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «БЛИК-ВТ» на занятиях по тактико-огневой подготовке.

Оценка уровня обучения курсанта скоростной стрельбе в рамках контрольного эксперимента проводилась по схеме, аналогичной схеме констатирующего эксперимента.

Исследования по оценке эффективности заключались в обучении курсантов скоростной стрельбе на занятиях ТОП по выполнению специальных упражнений контрольных стрельб, ситуационных стрельб из

пистолета с использованием Боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ».

В ходе обучения приемам и правилам скоростной стрельбы из пистолета разрабатывались специальные упражнения стрельб из пистолета различной степени сложности (начальные, учебные, контрольные).

Исследования проводились методом обучения экспериментальной и контрольной групп курсантов с примерно одинаковым невысоким уровнем подготовки в скоростной стрельбе из пистолета.

Обучение проводилось в три этапа, в этапах выполнялись начальные, учебные, контрольные стрельбы, от этапа к этапу уровень сложности выполняемых упражнений повышался, в ходе обучения преподаватели выявляли и исправляли допущенные ошибки, каждый курсант на каждом этапе сделал примерно по 150-200 имитационных выстрелов. По окончании каждого этапа обучения проводилась контрольная стрельба боевым патроном.

Контрольная группа курсантов обучалась по стандартной методике, а эксперимен-

тальная группа курсантов обучалась навыкам скоростной стрельбы из пистолета с использованием Боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ».

На первом этапе все обучались первоначальным навыкам скоростной стрельбы из пистолета, при этом особо уделялось внимание занятию положения для стрельбы, способу хвата оружия, правильному и однообразному прицеливанию, а также плавному нажатию на спусковой крючок. Курсанты на этом этапе выполняли разработанные упражнения начальных стрельб с места по появляющимся целям. После отработки первого этапа проведена контрольная стрельба боевым патроном. Анализ результатов стрельбы приведен на гистограмме (Рисунок 1).

По результатам первого этапа обучения установлено, что средняя оценка экспериментальной группы курсантов повысилась на 15 % от начального уровня, а средняя оценка контрольной группы курсантов повысилась на 13 % от начального уровня.

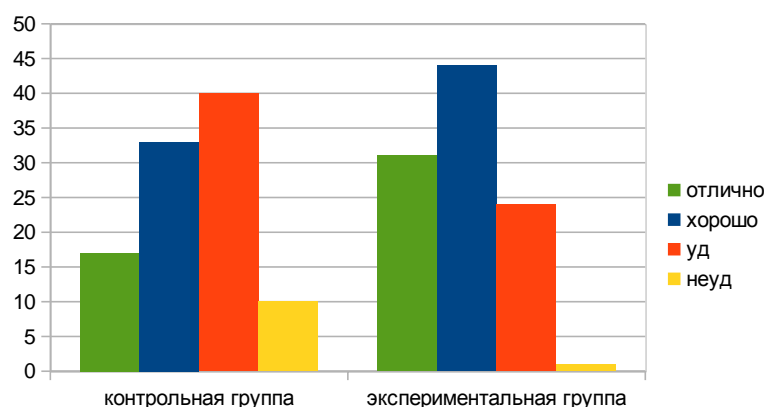

Рисунок 1 – Результаты первого этапа контрольных стрельб боевым патроном

На втором этапе все обучались навыкам выборочной скоростной стрельбы из пистолета с места по появляющимся целям, при этом внимание особо уделялось упражнениям с заложником. Курсанты на данном этапе выполняли разработанные упражнения тактических ситуационных стрельб.

После отработки второго этапа проведена контрольная стрельба боевым патроном.

Анализ результатов стрельбы приведен на гистограмме (рисунок 2).

По результатам второго этапа обучения установлено, что средняя оценка экспериментальной группы курсантов повысилась на 25 % от начального уровня, а средняя оценка контрольной группы курсантов повысилась на 17 % от начального уровня.

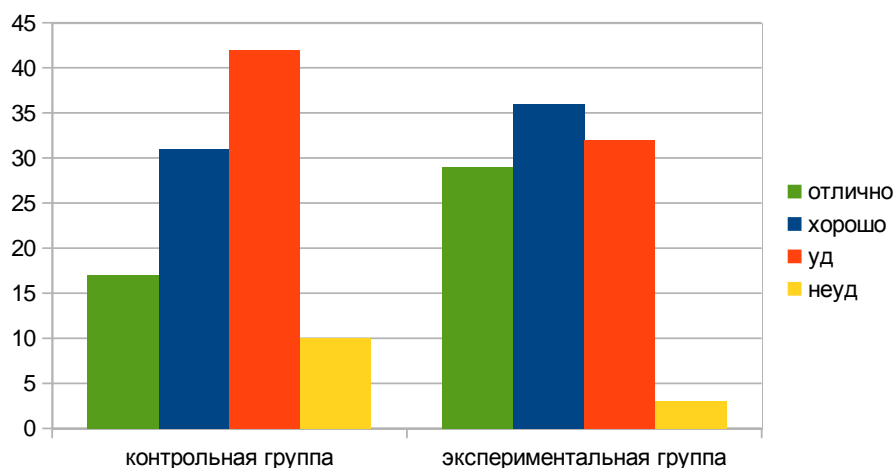

Рисунок 2 – Результаты второго этапа контрольных стрельб боевым патроном

На третьем этапе все обучались навыкам выборочной скоростной стрельбы из пистолета в движении по появляющимся целям, при этом стрельба велась спаренными выстрелами. Курсанты на данном этапе выполняли разработанные контрольные

упражнения тактических ситуационных стрельб.

После отработки третьего этапа проведена контрольная стрельба боевым патроном. Анализ результатов стрельбы приведен на гистограмме (рисунок 3).

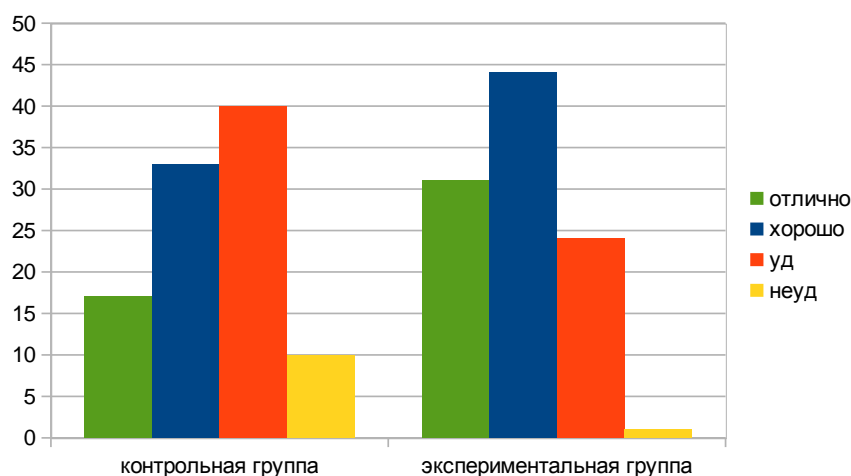

Рисунок 3 – Результаты третьего этапа контрольных стрельб боевым патроном

В результате экспериментальных исследований по оценке эффективности установлено, что средняя оценка экспериментальной группы курсантов повысилась на 44 % от начального уровня, а средняя оценка контрольной группы курсантов повысилась на 19 % от начального уровня.

Результаты курсантов на третьем этапе контрольных стрельб боевым патроном показали, что у экспериментальной группы результаты в два раза выше, чем аналогичные результаты контрольной группы.

Из анализа полученных результатов исследований можно сделать следующие выводы:

- использование Боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ» позволяет существенно повысить эффективность обучения курсантов навыкам скоростной стрельбы из пистолета;
- с практической точки зрения Боевой лазерный комплекс «БЛИК-ВТ» целесообразно использовать на всех этапах обучения перед проведением боевой стрельбы из пистолета.

В целом, интерактивный Боевой лазерный комплекс «БЛИК-ВТ» обладает большими потенциальными возможностями и является эффективным средством обучения скоростной стрельбе из пистолета на занятиях по тактико-огневой подготовке.

В исследовании подробно рассмотрены возможности высокоточного Боевого лазерного интерактивного комплекса «Блик-ВТ» и его возможности по оказанию помощи преподавателям, проводящим практические занятия по тактико-огневой подготовке. Применительно к обучению стрельбы из пистолета Макарова наибольший интерес вызывают возможности данного комплекса по определению:

- стабильности прицеливания: берутся средние точки траекторий, взятых за установленный интервал времени до выстрела, и считается «поперечник разброса» этих точек;

- точности прицеливания: высчитывается средняя точка из точек, описанных пунктом выше, и берется ее удаление от центра мишени;

- ошибок, допущенных стрелком до выстрела и в момент выстрела;

- времени стрельбы: интервал от начала первого зачетного выстрела до конца последнего, среднее время выстрела;

- стабильности темпа: стабильность интервалов между точками выстрела.

Кроме этого, комплекс позволяет решать весь спектр задач, связанных с обучением стрельбе из пистолета:

- выполнять все упражнения учебных и контрольных стрельб из пистолета штатным боеприпасом и с использованием лазерных имитаторов оружия в соответ-

ствии с требованиями действующего Курса стрельб (при этом есть возможность вносить изменения в программу при изменении курса стрельб или введения новых упражнений);

- выполнять упражнения тактических (ситуационных) стрельб, тактико-циклической стрельбы;

- имитировать движение в реальных условиях и проводить тренировки с реальным перемещением при добавлении различных укрытий (в том числе из подручных средств);

- вести огонь в парах, определять мишени свой – чужой, так как визуализация мишеней позволяет приблизить тренировку к реальности;

- вырабатывать навыки и умения ведения прицельной и интуитивной стрельбы с места и в движении из различных положений по одной или нескольким мишеням;

- осуществлять отработку тактико-технических элементов реального боевого столкновения (мгновенный выбор приоритетных целей, правомерность применения оружия, быстрое наведение оружия);

- оптимизировать учебный процесс и увеличить в 2-3 раза пропускную способность тира за счет компьютерной регистрации и обработки результатов стрельбы.

Таким образом, применение комплекса «Блик-ВТ» при обучении курсантов скоростной стрельбе из пистолета Макарова на кафедре огневой подготовки показало его высокую эффективность на всех этапах подготовки стрелка и в настоящий момент успешно применяется в ходе проведения занятий по тактико-огневой подготовке, стрелковых тренировок и стрельб.

Список источников

1. Ширяев А. Н. Пути повышения эффективности обучения огневой подготовке военных специалистов в ходе практических занятий // Основные направления совершенствования образовательного процесса в военном институте : материалы межвузовск. науч.-практ. конф. Новосибирск : НВИ ВВ МВД России, 2008.

2. Ширяев А. Н. Формирование готовности курсантов НВИ ВВ МВД России к скоростной стрельбе из пистолета с использованием интерактивного лазерного тренажера «Рубин» // Научно-технический портал. 2011. № 1. С. 32-34.

3. Ширяев А. Н. Интерактивные формы и методы обучения как условие формирования готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального

назначения // Направления и перспективы развития образования ВОУВПО ВВ МВД России: материалы 4-й межвузовск. науч.-практ. конф. Новосибирск : НВИ ВВ МВД России, 2012.

4. Ширяев А. Н. Моделирование процесса формирования готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5. С. 178-181.

5. Пазий Ю. В., Томских С. Н. Особенности обучения приемам действий с автоматом Калашникова при выполнении упражнений стрельб // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: материалы XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск : НВИ ВНГ РФ, 2020.

References

1. Shiryayev A. N. Ways to improve the effectiveness of firearms training of military specialists during practical training // Main directions of improving the educational process at the Military Institute: materials of the inter-university. scientific-practical conference. Novosibirsk: NVI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008.

2. Shiryayev A. N. Formation of readiness of cadets of the NVI of the Ministry of Internal Affairs of Russia for high-speed pistol shooting using an interactive laser simulator "Rubin" // Scientific and Technical portal. 2011. No. 1 32-34 pp.

3. Shiryayev A. N. Interactive forms and methods of training as a condition for the formation of cadets' readiness for service and combat activities in special forces // Directions and prospects for the development of education of the Higher Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia: materials of the 4th inter-university. scientific-practical conference. Novosibirsk: NVI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

4. Shiryayev A. N. Simulation of the process of formation of cadets' readiness for service and combat activities in special forces of the internal troops // The world of science, culture, education. 2012. No. 5, 178-181 pp.

5. Pazyu Yu. V., Tomskikh S. N. Specifics of teaching of procedures of using Kalashnikov assault rifle at shooting training.// Directions and prospects for the development of education in military institutes of the troops of National Guard of the Russian Federation: materials of the XII Inter-university scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk : NVI VNG RF, 2020.

Информация об авторах

А. Н. Ширяев, кандидат педагогических наук, профессор кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. В. Титов, начальник кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Andrey N. Shiryayev, candidate of pedagogical sciences, professor of the department of firearms training, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Aleksandr V. Titov, head of the department of firearms training, Novosibirsk military of the order of Zhukov institute named after the general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 12.04.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика
и психология, управления повседневной деятельностью войск

Научная статья

УДК 372

EDN: <https://elibrary.ru/AETIEM>

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОВНЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ НА РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Вальков Александр Васильевич¹, Дорошенко Евгений Владимирович², Корниенко Александр Владимирович³

^{1,2,3}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹valkov-77@mail.ru, ²kapitanjak@mail.ru, ³kornienko40974@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовленности молодых офицеров к решению гуманистических задач в военно-профессиональной деятельности. Авторы раскрывают гуманитарную подготовку как систему педагогических мер, позволяющую гармонично формировать профессиональные и нравственные качества личности, прививать гуманистический стиль мышления, вырабатывать общечеловеческий подход к профессиональной деятельности военного специалиста. Освещается реализация одного из основополагающих механизмов развития гуманитарной культуры курсантов – системно-содержательная переработка высших человеческих ценностей в содержание обучения гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: курсант, гуманитарная подготовка, гуманитарная культура, гуманитарные знания, гуманитарные дисциплины, ценностная гуманистическая ориентация, педагогическая деятельность.

Для цитирования: Вальков А. В., Дорошенко Е. В., Корниенко А. В. Влияние индивидуального уровня гуманитарной подготовки на развитие гуманитарной культуры курсантов военного института // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 82-86.

MILITARY SPECIAL SCIENCES

Military training and education, combat training, military pedagogy and psychology of
management of daily activities of troops

INFLUENCE OF INDIVIDUAL HUMANITARIAN TRAINING ON DEVELOPING HUMANITARIAN CULTURE IN A MILITARY INSTITUTE

Aleksandr V. Valkov¹, Evgeny V. Doroshenko², Aleksandr V. Kornienko³

^{1,2,3}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹valkov-77@mail.ru, ²kapitanjak@mail.ru, ³kornienko40974@yandex.ru

Abstract. The article deals with preparing young officers to solve humanistic problems in military professional activities. The authors reveal humanitarian training as a system of pedagogical measures that allows harmoniously shaping the professional and moral qualities of an individual, instilling a humanistic style of thinking, and developing a universal approach to the professional activities of a military specialist. The implementation of one of the fundamental mechanisms for developing the humanitarian culture of cadets is highlighted – system and content analysis of higher human values and integrating them in teaching the humanities.

Keywords: cadet, humanitarian training, humanitarian culture, humanitarian knowledge, humanities, humanistic value orientation, pedagogical activity.

For citation: Valkov A. V., Doroshenko E. V., Kornienko A. V. Influence of individual humanitarian training on developing humanitarian culture in a military institute // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 82-86.

Проводя анализ специфики службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, мы видим, что высокая общественная значимость воинской службы для общества и государства предъявляет к личности офицера свои особые требования.

Поддержание высоких степеней боевой готовности частей и подразделений в ходе выполнения служебно-боевых задач подразумевают их реализацию путем эффективных решений, как стандартных, так и нетипичных профессиональных задач, в первую очередь за счет повышения роли человеческого фактора.

В связи с этим повышаются требования к многоплановой, гармоничной подготовленности молодых офицеров, к их способности решать гуманистические задачи военно-профессиональной деятельности. Решение этих задач требует высокой степени социальной ответственности офицера войск национальной гвардии и наличия у него сформированной ценностно-ориентированной системы, опирающейся на положительное отношение к своему профессиональному долгу [1].

Из этого следует, что перед военными институтами стоит задача по подготовке в одном и том же лице курсанта как военного профессионала, так и разносторонне духовно богатой личности, способной в процессе управления подчиненными к гуманизации отношений в воинском коллективе.

Путем анализа отечественного и зарубежного опыта службы в войсках и практики обучения в военно-учебных заведениях было выяснено, что системная подготовка будущих офицеров к решению этих задач достигается повышением индивидуального уровня гуманитарной подготовки курсантов в военных институтах войск национальной гвардии.

По мнению некоторых исследователей (Голомин В.Е., Гожилов В.Я., Мамчур А.М., Павлова Л.В., и др.), гуманитарная подготовка представлена как система педагогических мер, позволяющая гармонично формировать профессиональные и нравственные качества личности, прививать гуманистический стиль мышления, вырабатывать общечеловеческий подход к профессиональной деятельности военного специалиста.

Совершенствование гуманитарной подготовки в рамках развития гуманистической концепции современного образования может быть достигнуто увеличением гуманитарной составляющей в учебно-воспитательном процессе, повышением индивидуально-гуманитарного уровня подготовки педагогического и командного состава военных институтов войск национальной гвардии, созданием гуманистически ориентированной социальной среды, активизацией гуманитарной (учебной, внеучебной) деятельности обучающихся, реализуемой путем отбора, усвоения научно-обоснованных гуманитарных (человековедческих) знаний и трансформации полученных знаний в устойчивые убеждения, которые бу-

дуг применены в общественно-полезной социальной практике.

Широкая возможность совершенствования гуманитарной подготовки курсантов в процессе обучения определена сущностью гуманитарных знаний, влияющих на отношение человека к его практической деятельности, а также на общественное бытие и сознание.

«Совершенствуя гуманитарную подготовку, мы предполагаем повышение значения и объема гуманитарных знаний в учебно-воспитательном процессе...», благодаря этому будет организовано осуществление внутреннего методологического контакта между комплексом общетехнических и специальных дисциплин и гуманитарными науками [2].

В этом контексте рассмотрение актуальности условий развития гуманитарной культуры курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации обусловлено переходом военного образования от традиционной парадигмы, основанной на «знании», к личностно-развивающей, способной преодолеть узко-профессиональное мышление военных специалистов.

Роль гуманитарной культуры в становлении человека, как субъекта духовной культуры общества, основана на принятии личностью высших человеческих ценностей, на основе выстраивания продуктивного взаимодействия с окружающим миром. Одним из важных и основных направлений в развитии гуманитарной культуры будущих офицеров в процессе профессиональной подготовки в период обучения в военном институте – системно-содержательная трансформация высших человеческих ценностей в содержательное обучение гуманитарным дисциплинам, имеющим в своих предметах исторически определённые формы духовной и материальной культуры, а так же общественного бытия [3].

Усваивая гуманитарные знания, курсанты изучают законы развития окружающего

мира, соотношение его материальной и идеальной сторон, что представляет собой сознание, историю возникновения и развития общества, место человека в нем, какова его роль в преобразовании мира.

Из этого следует, что к гуманитарным знаниям мы можем отнести знания, выражающие общие принципы и подходы к явлениям природы и общественной жизни, способствующие решению жизненных проблем, проникновению в сущность процессов в субъективном мире личности, ориентирующие курсантов в окружающей действительности, позволяющие устанавливать линию своей деятельности с позиций гуманизма, правильно оценивать накопленные человечеством знания, новейшие открытия, гипотезы [4].

К гуманитарным знаниям исследователи относят и те знания, в которых мы находим правильное выражение взглядов на такое явление, как война, а также на поиск средств, способов и методов защиты нашего государства в случае вражеской агрессии, на изучение основных направлений военного строительства и подготовки страны к обороне.

Процесс трансформации гуманитарных знаний в гуманистически ценностную ориентацию личности происходит тогда, когда они приобретают характер убеждений, когда будущий офицер глубоко осознает их сущность, верит в их истинность, проходит через их внутреннее признание, переживание их достоверности, бесспорной убедительности.

Поэтому мы убеждены, что процесс формирования личностью своей осознанной ценностной гуманистической ориентации не сводится только к простой совокупности усвоенных гуманитарных знаний.

Только при условии, что данные полученные знания трансформировались в устойчивые убеждения, они становятся устойчивым мотивом человека, внутренней опорой, определяющей его гуманистическую направленность, характер, деятельность и поведение [5].

Мы поддерживаем мнение ряда исследователей, что собственно такого рода восприятие концепта «гуманитарное знание», способствует правильному раскрытию сущности и результата процесса совершенствования гуманитарной подготовки будущих офицеров.

Действительно, знания, полученные в результате изучения военно-специальных, общенаучных и социально-экономических дисциплин признаются в качестве некой самодовлеющей силы, функционирующей помимо социальной обусловленности, а функция этих знаний в определенной степени преувеличена, она как бы противопоставляется над людьми и общественными отношениями.

Подобные «техницистские настроения» не всегда способны дорасти до уровня убеждений, тем не менее, они способствуют формированию социально вредных установок личности курсанта и негативно влияют на формирование ее научного мировоззрения. Одной из причин этого является недостаточный экстенционал гуманитарных знаний, получаемых курсантами в процессе изучения военно-профессиональных и юридических дисциплин.

Необходимо реализовывать такой стиль педагогической деятельности, который в полной мере реализует воспитывающую функцию гуманитарных знаний, позволяет наиболее полно использовать гуманитарное содержание социально-экономических, юридических и военно-профессиональных дисциплин, способствуя их интеграции, тем самым обогащая содержательную часть военного образования и обеспечивая повышение индивидуального уровня гуманитарной подготовки курсантов.

Таким образом, реализуя один из основополагающих механизмов развития гуманитарной культуры курсантов – системно-содержательную переработку высших человеческих ценностей в содержание обучения гуманитарным дисциплинам, мы используем различного рода формы, методы и приемы, способствующие овладению курсантами системой гуманистических ценностей, нравственно-ценностных принципов, выявлению и усвоению ценностного, социального аспекта гуманитарных знаний в процессе изучения военно-специальных, общенаучных и социально-экономических дисциплин [6].

Список источников

1. Беловолов В. А. Компоненты гуманитарной культуры курсантов военных институтов / Е. В. Дорошенко, В. А. Беловолов // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук), 2014. № 8. Том 2. С. 321-327.
2. Голомин В. Е. Актуальность проблемы совершенствования гуманитарной подготовки курсантов вузов // *Актуальные проблемы вузовской педагогики: Межвузовский сборник научных статей*. Саратов. : Научная книга, 2002. С. 71-73.
3. Дорошенко Е. В. Аксиологический подход в развитии гуманитарной культуры курсантов военных институтов / Е. В. Дорошенко // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 4. Том 2. С. 67-73.
4. Мартыненко О. А. Гуманитарная культура личности: осмысление понятия / О. А. Мартыненко // *Инновации в образовании*. 2010. № 3. С. 54-59.
5. Павлова Л. В. Критерии и уровни развития гуманитарной культуры студентов в процессе иноязычного образования в вузе / Л. В. Павлова // *Сибирский педагогический журнал*. 2009. № 10. С. 137-144.
6. Мамчур А. М. Формирование гуманитарного стиля мышления у будущих специалистов в процессе гуманитаризации военного образования на современном этапе / Альманах «Продуктивное образование»: Педагогическая деятельность в продуктивном образовании / Под ред. Е. А. Александровой, В. А. Ширяевой. Вып. 3. М. : Экшен, 2005. С. 155-158.

References

1. Belovolov V. A. Components of humanitarian culture of military cadets / E. V. Doroshenko, V. A. Belovolov // *European Journal of Social Sciences*, 2014. No. 8. Volume 2. pp. 321-327.
2. Golomin V. E. The relevance of the problem of improving the humanitarian training of university cadets // *Topical issues of university pedagogics: Interuniversity collection of scientific articles*. Saratov. : Scientific Book, 2002. pp. 71-73.
3. Doroshenko E. V. Axiological approach in the development of humanitarian culture of military cadets / E. V. Doroshenko // *European Journal of Social Sciences*. 2014. No. 4. Volume 2. pp. 67-73.
4. Martynenko O. A. Humanitarian culture of personality: understanding the concept / O. A. Martynenko // *Innovations in education*. 2010. No. 3. pp. 54-59.
5. Pavlova L. V. Criteria and levels of development of university students humanitarian culture in the process of learning foreign languages / L. V. Pavlova // *Siberian Pedagogical Journal*. 2009. No. 10. pp. 137-144.
6. Mamchur A. M. Formation of a humanitarian style of thinking among future specialists in the process of humanitarization of military education at the present stage / *Almanac "Productive education": Pedagogical activity in productive education* / Edited by E. A. Alexandrova, V. A. Shiryayeva. Issue 3. Moscow : Action, 2005. pp. 155-158.

Информация об авторах

А. В. Вальков, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Е. В. Дорошенко, преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. В. Корниенко, преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Aleksandr V. Valkov, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of fire training, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Evgeny V. Doroshenko, instructor of the department of fire training, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Aleksandr V. Kornienko, instructor of the department of fire training, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 18.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 18.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/DRKDID>

ДЕТАЛЬНЫЙ РАЗБОР СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ, ПРИ РЕШЕНИИ КОТОРЫХ ДОПУСКАЮТСЯ ОШИБКИ ВО ВРЕМЯ СДАЧИ ЭКЗАМЕНА В ГИБДД КУРСАНТАМИ ВОЕННОГО ВУЗА

Вилисов Денис Валерьевич¹, Дахин Александр Николаевич²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹Denis.vilisov85@mail.ru, ²Dakhin@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен пример систематической ошибки, допускаемой курсантами военного института при сдаче теоретического этапа экзамена в подразделении ГИБДД. Данная статья будет актуальна не только для курсантов военного вуза, изучающих дисциплину «Автомобильная подготовка», но и для военнослужащих – владельцев личного транспорта.

Ключевые слова: Правила дорожного движения, теоретический экзамен, ситуационная задача, курсант, невнимательность, спешка.

Для цитирования: Вилисов Д. В., Дахин А. Н. Детальный разбор ситуационных задач, при решении которых допускаются ошибки во время сдачи экзамена в ГИБДД курсантами военного вуза // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 8-92.

A DETAILED ANALYSIS OF OFTEN MADE MISTAKES WHILE PASSING THE EXAM IN THE TRAFFIC POLICE BY CADETS OF A MILITARY INSTITUTE (ON THE EXAMPLE OF SITUATIONAL TASKS)

Denis V. Vilisov¹, Alexander N. Dakhin²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation. Novosibirsk, Russia

¹Denis.vilisov85@mail.ru, ²Dakhin@mail.ru

Annotation. The article considers examples of systematic mistakes made by cadets of a military institute while passing the theoretical stage of the exam in the traffic police department. This article will be relevant not only for cadets of a military institute studying the discipline of vehicle training but also for military personnel – owners of personal transport vehicles.

Keywords: traffic rules, theoretical exam, situational task, cadet, lack of attention, time pressure.

For citation: Vilisov D. V., Dakhin A. N. A detailed analysis of often made mistakes while passing the exam in the traffic police by cadets of a military institute (on the example of situational tasks) // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 87-92.

Каждый день дороги нашей страны становятся ареной для страшных аварий, которые за собой уносят жизни людей. В этих

авариях получают травмы, увечья и гибнут люди разного возраста, от начинающих водителей, которые пару недель назад только получили водительское удостоверение, до

водителей профессионалов с многолетним стажем работы в профессии водителя.

Затрагивая тему о дорожно-транспортных происшествиях (Далее – «ДТП»), хочется обратить внимание на цифры статисти-

стики ДТП на личном транспорте военнослужащих в войсках национальной гвардии Российской Федерации за последние пять лет полученные из официальных источников [7, 5, 8, 9, 10] (рисунок 1).

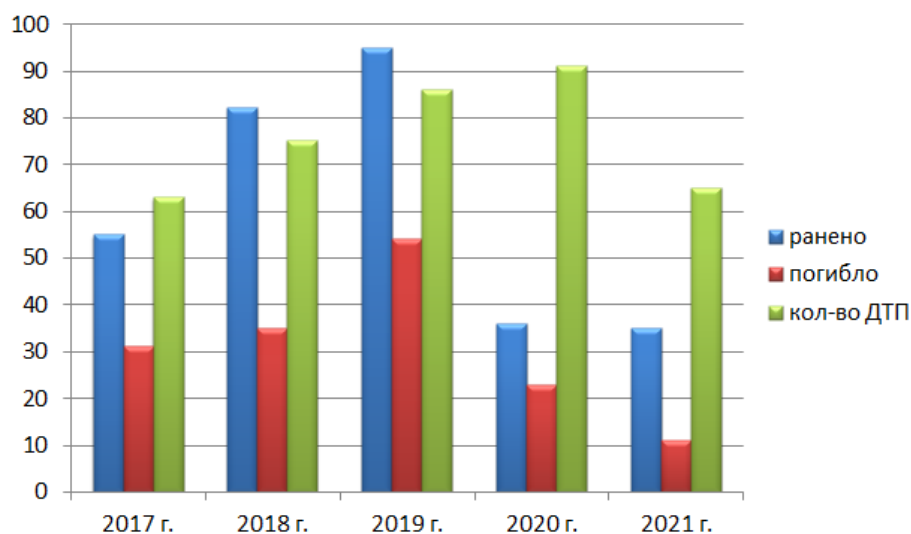

Рисунок 1 – Анализ ДТП на личном транспорте военнослужащих

Анализ статистики показывает, что последние два года идёт тенденция к снижению аварийности среди военнослужащих – владельцев личного транспорта, но, не смотря на это, за последние пять лет на дорогах страны в ДТП погибло 154 военнослужащих. Погибло в мирное время. Конечно, каждое ДТП разбирается индивидуально, но всегда виновником той или иной аварии становится человек – **водитель транспортного средства**. Причины тому разные: превышение скорости, не соблюдение дистанции, наезд на пешехода, не соблюдение требований дорожных знаков, выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, игнорирование сложных метеорологических и дорожных условий, **управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения**.

Сферой военно-профессиональной деятельности выпускника военного вуза является служебно-боевая деятельность, одной из задач которой является управление подразделением при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки. Сегодня каждое подразделение войск национальной гвардии Российской

Федерации укомплектовано военной специальной и автомобильной техникой. Современный выпускник военного вуза должен не только обучать и воспитывать вверенный личный состав подразделения, организовывать занятия по боевой и специальной подготовке, но и сам в совершенстве:

знать общее устройство автомобильной техники, состоящей на вооружении своего подразделения, основы и правила её эксплуатации;

уметь готовить автомобиль к использованию, практически выполнять работы по техническому обслуживанию, соблюдать требования Правил дорожного движения при организации эксплуатации автомобильной техники;

владеть навыками безопасного управления транспортным средством соответствующей категории в различных дорожных условиях при различной обстановке движения [6].

Все эти навыки и умения курсант получает при изучении дисциплины «Автомобильная подготовка» с первого по третий курс обучения в военном вузе. Итогом обучения является сдача экзамена на право управления транспортным средством кате-

гории «С» в подразделении ГИБДД, который в себя включает теоретический и практический этап экзамена.

Профессия водитель, которую дополнительно получает выпускник военного вуза на сегодняшний день, является одной из самых актуальных и востребованных, она встречается абсолютно во всех сферах и отраслях, где выполнение ежедневных задач различного рода и характера деятельности тесно связано с организацией автомобильных перевозок.

Данная статья является продолжением наших исследований, которые направлены на изучение, обобщение и анализ допускаемых ошибок курсантов в решении ситуационных задач при изучении дисциплине «Автомобильная подготовка» [1, 3].

С ситуационной задачей сталкивается не только курсант при решении теоретического этапа экзамена в подразделении ГИБДД на право управления транспортным средством, но сегодня такие ситуационные задачи зачастую встречаются на дороге в повседневной деятельности уже и опытные водители, в нашем случае военнослужащие – владельцы личных транспортных средств.

Постараемся дать собственное рабочее определение ситуационной задаче.

Ситуационная задача – это задача, с которой сталкивается водитель, управляющий транспортным средством в определённый момент времени: на перекрёстке с целью определения очерёдности проезда и приоритета, при выборе правильных действий

для обгона транспортного средства с учётом всех показателей и условий, которые созданы в данный момент, при возникновении нестандартных ситуаций, к примеру, занос задней или передней оси транспортного средства, прокол колеса на большой скорости, внезапное появление домашних животных или дикого скота на проезжей части.

В наших работах мы уже говорили о допускаемых ошибках при решении ситуационных задач, которые стали следствием невнимательности, спешки, излишней самоуверенности [2]. Сегодня основным вопросом нашей статьи является разбор задачи, детальный разбор, в котором курсанты допускают ошибки, не потому что поспешили или были не внимательны, а скорее всего, слабо разобрали данный вопрос.

Итак, перед нами две практически одинаковые на первый взгляд задачи, но если присмотреться к ним внимательно и детально изучить расположение предписывающего знака, то сразу становится понятно, что они разные (рисунок 2).

Упор этих задач [4] ставится на понимание кандидатами в водители требований дорожных знаков, а именно в данном случае предписывающего знака 4.1.1. Движение прямо.

Воспроизведём вопросы этих задач. На левом рисунке перед нами вопрос, **в какой из дворов можно въехать в данной ситуации?** На правом рисунке вопрос звучит следующим образом, **можно ли за перекрёстком въехать во двор?**

Рисунок 2 – Ситуационная задача

Начнём с простого, значение данного дорожного знака – Движение прямо. Данный дорожный знак обязывает нас как участников дорожного движения двигаться

только прямо в случае, когда он установлен непосредственно перед пересечением проезжих частей. Отвечая на вопрос, который изображён на правом рисунке, **можно**

ли за перекрёстком въехать во двор? Въехать во двор налево как изображено на рисунке можно, так как предписывающий знак в данной задаче установлен перед перекрёстком и работает применительно только к нему, тем самым не запрещая поворот как во двор налево, так и во двор направо.

Если же знак установлен в начале участка пути (дороги) как это показано на рисунке слева, он будет действовать на всём протяжении до следующего перекрёстка, но в этом случае он **не запрещает поворот** только направо во дворы или на другие прилегающие территории (стоянки, заправки, места отдыха). Напомним, что прилегающая территория справа или слева не считается перекрёстком.

Отвечая на вопрос, который изображён на левом рисунке, **в какой из дворов можно въехать в данной ситуации?** Въехать можно только во двор направо.

В учебно-методическом пособии, предназначенном для подготовки кандидатов в водители, вопросы составлены таким образом, чтобы проверить не только знания кандида-

тов в водители Правил дорожного движения, но и проявления ими внимательности при решении данных задач.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующий вывод, что залогом успешного решения ситуационной задачи при сдаче теоретического этапа экзамена является:

- знание Правил дорожного движения;
- детальный и тщательный разбор всех предложенных автором учебно-методического пособия задач методом сопоставления схожих дорожных ситуаций;
- внимательное чтение задачи применительно для задач по проезду перекрёстков (наличие регулировщика на проезжей части, светофора, дорожных знаков, дорожной разметки и покрытия проезжей части);
- внимательное прочтение всех без исключения предложенных вариантов ответов на заданный вопрос задачи;
- исключение спешки в решении и излишней самоуверенности;
- отвечать только на тот вопрос, который указан в задаче, а не давать ответ и думать за всех участников дорожного движения, которые изображены или представлены в задаче.

Список источников

1. Вилисов Д. В. Актуальные проблемы освоения учебной дисциплины «Автомобильная подготовка» курсантами 2-го курса при решении ситуационных задач в условиях образовательной среды вуза / Д. В. Вилисов, А. Н. Дахин // Педагогический профессионализм в современном образовании: сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 18-19 февраля 2021 года / Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. С. 135-140. EDN: YAVXZX.

2. Вилисов Д. В. Показатели успешности курсантов в образовательной среде военного вуза (на примере изучения дисциплины «Автомобильная подготовка») / Д. В. Вилисов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1(92). С. 11-13. DOI 10.24412/1991-5497-2022-192-11-13. EDN: SVMQTN.

3. Вилисов Д. В. Характерные ошибки курсантов в решении ситуационных задач при изучении дисциплины «Автомобильная подготовка» в условиях образовательной среды вуза / Д. В. Вилисов, А. Н. Дахин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17 ноября 2021 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. С. 48-53. EDN: GGWWYQ.

4. Копусов-Долинин А. И. Учебно-методическое пособие «Экзамен в ГИБДД». Предназначено для подготовки водителей категории «С», «D» и подкатегории «C1», «D1». ООО Издательство «Эксмо». ISBN: 978-5-04-105608-7. 2019. 160 с.

5. Протокол подведения итогов технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации за 2018 год от 25.12.2018 г. № 12.
6. Распоряжение 10/4-8033 от 24.12.2020 г. «О направлении квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников».
7. Распоряжение Р-23/262 от 25.01.2018 г. «Обзор о состоянии аварийности на личном транспорте военнослужащих и сотрудников в войсках национальной гвардии Российской Федерации за 2017 год».
8. Распоряжение Р-23/5594 от 30.12.2019 г. «Обзор о состоянии аварийности на личном транспорте военнослужащих и сотрудников в войсках национальной гвардии Российской Федерации за 2019 год».
9. Распоряжение Р-23/974 от 15.02.2021 г. «Обзор о состоянии аварийности на личном транспорте военнослужащих и сотрудников в войсках национальной гвардии Российской Федерации за 2020 год».
10. Распоряжение Р-42/1092 от 31.01.2022 г. «Обзор о состоянии аварийности на личном транспорте военнослужащих и сотрудников в войсках национальной гвардии Российской Федерации за 2021 год».

References

1. Vilisov D. V. Topical issues of mastering the discipline "Truck training" by the 2nd-year cadets in solving situational problems in the conditions of the university educational environment / D. V. Vilisov, A. N. Dahin // Pedagogical professionalism in modern education: collection of scientific papers of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, February 18-19, 2021 / Novosibirsk State Pedagogical University. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2021. pp. 135-140. EDN: YAVXZX.
2. Vilisov D. V. Indicators of success of cadets in the educational environment of a military university (on the example of studying the discipline "Truck training") / D. V. Vilisov // World of science, culture, education. 2022. № 1(92). Pp. 11-13. DOI 10.24412/1991-5497-2022-192-11-13. EDN: CBMQTN.
3. Vilisov D. V. Characteristic mistakes of cadets in solving situational problems when studying the discipline "Automobile training" in the conditions of the university educational environment / D. V. Vilisov, A. N. Dakhin // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation: Collection of scientific articles of the XIII Interuniversity scientific and practical conference with International participation, Novosibirsk, November 17, 2021. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2021. pp. 48-53. EDN: GGWWYQ.
4. Kopusov-Dolinin A. I. Educational and methodical manual "Examination in the traffic police". Designed to train drivers of category "C", "D" and subcategories "C1", "D1". LLC Publishing House "Eksmo". ISBN: 978-5-04-105608-7. 2019. 160 p.
5. Protocol of summing up the technical support of the troops of the National Guard of the Russian Federation for 2018 dated 25.12.2018 No. 12.
6. Order 10/4-8033 of 12/24/2020 "On the direction of qualification requirements for military professional training of graduates".
7. Order R-23/262 of 25.01.2018 "Review of the state of accidents on personal transport of military personnel and employees of the National Guard Troops of the Russian Federation for 2017".
8. Order R-23/5594 of 12/30/2019 "Review of the state of accidents on personal transport of military personnel and employees of the National Guard Troops of the Russian Federation for 2019".
9. Order R-23/974 of 02/15/2021 "Review of the state of accidents on personal transport of military personnel and employees of the National Guard Troops of the Russian Federation for 2020".
10. Order R-42/1092 of 31.01.2022 "Review of the state of accidents on personal transport of military personnel and employees of the National Guard Troops of the Russian Federation for 2021".

Информация об авторах

Д. В. Вилисов, преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. Н. Дахин, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Denis V. Vilisov, instructor of the department of automobiles, armored weapons and equipment, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexander N. Dakhin, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 378.02

EDN: <https://elibrary.ru/HKNLBC>

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Лопатько Сергей Вячеславович¹, Сульдин Евгений Александрович²

^{1,2}Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹solist_0307@mail.ru, ²kom-128@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики конфликтов между военнослужащими в боевой обстановке, в ходе выполнения служебно-боевых задач. Акцент сделан на педагогические способы воздействия. Рассмотрены детерминанты возникновения конфликтов в боевой обстановке. Проведен краткий анализ исследованности вопросов возникновения конфликтов в боевой обстановке. Предложены некоторые педагогические варианты предупреждения конфликтов в ходе выполнения служебно-боевых задач. Авторский подход предусматривает эмпирический характер с опорой на личный служебно-боевой опыт.

Ключевые слова: военнослужащие, боевая обстановка, конфликт, профилактика, предупреждение, формы педагогического воздействия, методы педагогического воздействия, средства педагогического воздействия.

Для цитирования: Лопатько С. В., Сульдин Е. А. К вопросу о психолого-педагогической профилактике и предупреждению конфликтов в боевой обстановке // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 93-103.

ON THE PROBLEM OF PREVENTION IN PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AND CONFLICT PREVENTION IN A COMBAT SITUATION

Sergey V. Lopatko¹, Evgeny A. Suldin²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹solist_0307@mail.ru, ²kom-128@mail.ru

Annotation. The article deals with the issues of conflict prevention between military personnel in a combat situation while performing combat and service tasks. Pedagogical methods of influence are emphasized. The determinants of arising conflict interactions in a combat situation are considered. A brief analysis of conflict occurrence issues in a combat situation is carried out. Some pedagogical solutions for conflict prevention while performing service and combat tasks are suggested. The author's approach is based on an empirical nature and personal service and combat experience.

Keywords: military personnel, combat situation, conflict, preventive measures, prevention, forms of pedagogical influence, methods of pedagogical influence, means of pedagogical influence.

For citation: Lopatko S. V., Suldin E. A. On the problem of prevention in psychology and pedagogy and conflict prevention in a combat situation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 93-103.

Актуализация проблемы. Боевая обстановка, на фоне которой военнослужащие войск национальной гвардии выполняют возложенные на них задачи, представляет собой сложный, неоднозначный и, зачастую, опасный процесс, в ходе которого им приходится сталкиваться с рядом проблем специфического характера, оказывающих влияние на их поведение. Речь идет о факторах боевой обстановки (боевых факторах).

Боевые факторы – это широкий спектр переменных, определяющих те или иные реакции, состояние, поведение военнослужащих в бою.

К таким факторам относятся: эргономические (вид и интенсивность боевых действий; особенности применяемого оружия; объем и соотношение потерь сторон); эколого-эргономические (природно-географические, погодно-климатические, технико-технологические обстоятельства) и режим боевой деятельности (продолжительность, режим, частота столкновений с противником, эргономичность боевой техники, степень изолированности от главных сил и т.д.); внутренние факторы (психофизиологические и психологические); «вторичные» психологические факторы боя (опасность, внезапность, новизна боевых событий, дефицит времени и информации, утрата боевых товарищей, дискомфорт, участие в насилии и др.).

Командиры, начальники, психологи должны предвидеть специфику влияния факторов боя на поведение военнослужащих и стремиться придать им положительный мобилизирующий, активизирующий характер.

Исследования показывают, что значительному воздействию стрессовых факторов подвержены военнослужащие, у которых, при нахождении длительное время в условиях боевой обстановки, зачастую можно часто наблюдать возникновение

психической дезадаптации и стрессовых расстройств [1].

Боевые факторы, оказывая влияние на психологическое состояние военнослужащих, в различной степени способствуют появлению и развитию конфликтности, являющейся своего рода детерминантой проявления девиаций, имеющих в повседневной жизнедеятельности латентный характер.

Практика выполнения боевых задач свидетельствует, что в депривационных условиях до 30 % военнослужащих склонны к проявлениям различного рода отклонений. По данным опросов употребление спиртного среди военнослужащих и сотрудников силовых структур считается одним из наиболее эффективных методов снятия стресса [2].

Исследователи в области девиантологии считают, что отклонения в поведении отдельных военнослужащих стирают (убирают на второй план) их положительные качества, профессиональные знания, служебно-боевой опыт и, в конечном итоге, приводят к профессиональной деформации, снижению уровня морально-психологического состояния, и боеготовности подразделения в целом [3].

Одним из решений данной проблемы могут являться профилактические шаги командира (начальника), направленные на снижение уровня угрозы проявления конфликтности военнослужащих МО (ВС РФ) в ходе выполнения боевых задач (в условиях боевой обстановки).

Исходя из этого, следствие конфликтов – девиантное поведение военнослужащих в ходе участия в боевых действиях, можно определить как отклоняющееся от социальных норм военной службы явление, возникающее под воздействием факторов боевой обстановки и характеризующееся наличием в поведении военнослужащих одной или нескольких девиаций (см. рисунок 1).

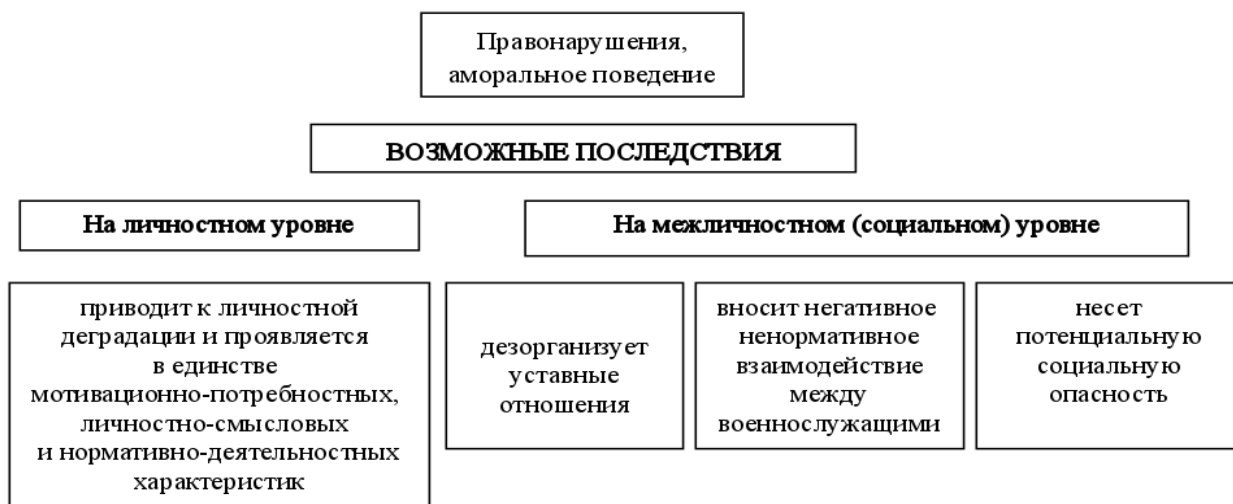

Рисунок 1 – Структура девиантного поведения военнослужащих в ходе участия в боевых действиях

С.В. Лопатко, исследуя проблему девиантного поведения военнослужащего в условиях боевой обстановки, представляет его (поведение – автор) как некое трехкомпонентное явление, проявляющееся в разной степени выраженности, т.е. имеющее уровень, каждый из которых определяется

степенью вклада всех характеристик в развитие отклоняющегося поведения [4]. При этом существует определенная зависимость интенсивности проявлений девиантного поведения от уровня критичности (сложности) условий, в которых военнослужащие выполняют боевые задачи (таблица 1).

Таблица 1– Уровни проявления девиантного поведения военнослужащих в условиях боевой обстановки (С.В. Лопатко)

Уровень	Характеристика	Степень вреда	Степень педагогического воздействия
Некритичный (в обычных условиях обстановки)	незначительные, ситуативные, неустойчивые и фрагментарные проявления девиаций	не приносят вреда социальному окружению и позитивному развитию личности	при незначительных педагогических воздействиях для их исправления, означает неритмичность проявления девиантного поведения с позитивным прогнозом
Критический (в сложных условиях обстановки)	выраженность в средней степени всех составляющих девиантного поведения	наличие степени риска к устойчивости девиаций, критическое их состояние	возможность педагогического исправления в сочетании с изменениями в своем поведении самим военнослужащим
Недопустимый (в экстремальных условиях обстановки)	высокая степень проявления всех характеристик отклоняющегося поведения	недопустимость для военнослужащего, т.к. фиксируется наличие девиантного поведения	педагогические воздействия на военнослужащего должны быть связаны с преодолением девиаций и профилактикой их дальнейшего развития

Поскольку девиантное поведение представляет собой многофакторное и многокомпонентное явление, то его профилактика должна носить разносторонний характер, с основной целью – уменьшение вероятности

возникновения или развития каждого его компонента (девиации).

Профилактика конфликтов военнослужащих является неотъемлемой частью превентивной теории и практики.

Исследования сущности процесса педагогической профилактики конфликтов и девиантного поведения проводились В.Г. Баженовым, В.И. Вдовюком, В.Н. Герасимовым, А.С. Мироновым, Е.И. Федаком, А.Я. Анцуповым, А.И. Шипиловым.

Е.И. Федак, исследуя вопросы педагогической реабилитации военнослужащих, проследил причинно-следственную связь между «деструктивными изменениями поведения военнослужащих при подготовке к

участию в боевых действиях» и «стрессогенными факторами и ПТСР» [5].

А.Я. Анцупов в исследованиях, посвящённых конфликтам, выявил определённую динамику частоты конфликтов в зависимости от их длительности и показал различия в динамике конфликтов в условиях повседневной жизнедеятельности и в экстремальных условиях [6]. В экстремальных условиях конфликты развиваются в ускоренном темпе, они более скоротечны (см. рисунок 2).

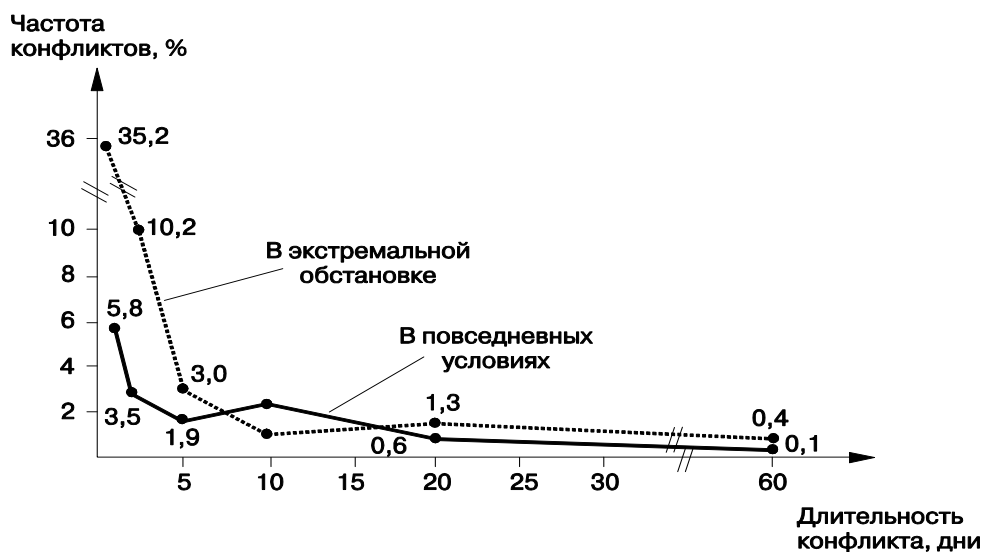

Рисунок 2 – Динамика частоты конфликтов в зависимости от их длительности

В течение одной недели завершаются около 70 % конфликтов, происходящих в экстремальных условиях. Более 55 % таких конфликтов разрешаются в течение первых трех дней. *Экстремальные условия – мощный катализатор процессов конфликтного взаимодействия.*

Как правило, конфликты в воинских коллективах могут быть порождены целым комплексом причин. В исследованиях А.И. Шипилова [7], авторский подход выделяет среди таких причин объективные и субъективные (таблица 2).

Таблица 2 – Комплекс причин, генерирующих зарождение конфликтов в воинских коллективах (по Шипилову (редакция С.В. Лопатько))

Причины	В чем проявляются
объективные	Недостаточная обеспеченность подразделения всем необходимым для нормальной жизнедеятельности и выполнения боевых задач (материальные, финансовые и технические средства, а также укомплектованность подразделений личным составом – вынужденность решения непосильных задач порождает конфликты.
	Нарушения социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ (материальные ресурсы, равномерность боевой нагрузки, выдвижение на вышестоящую должность, представление к наградам и т.п.

	Слабая разработанность правовых и других нормативных процедур разрешения межличностных противоречий, возникающих во взаимоотношениях военнослужащих (педагогических форм, методов, приемов, алгоритмов действий и пр.).
	Субординационный тип отношений военнослужащих. Наиболее конфликтными являются отношения по вертикали – особенно отношения между подчиненными и непосредственными начальниками.
	Сложность и динамичность боевой обстановки – в условиях воздействия боевых факторов на психику военнослужащих.
	Несоответствие нормативного (закрепленного уставами) характера отношений военнослужащих реальному типу отношений, возникающих в процессе боевой деятельности (иногда конфликт является одним из немногих способов, с помощью которого военнослужащий может защитить свое достоинство, отстаивать свои интересы).
	Сложная социальная и профессиональная адаптация командиров к своему должностному статусу (наиболее конфликтны первые две недели пребывания подразделения в районе боевых действий).
<i>субъективные управленческие</i>	Принятие необоснованных или ошибочных решений всеми категориями военнослужащих.
	Излишняя опека (подмена) старшими начальниками младших в выполнении ими своих должностных обязанностей.
	Слабая забота некоторых руководителей об авторитете сержантского состава.
	Несоответствие между функциями и средствами, которые имеются в распоряжении у военнослужащего для выполнения этих функций.
	Примерное равенство, либо неравенство командиров младшего звена (командир взвода, отделения) по возрасту с подчиненными (диады «офицер-прапорщик», «сержант-солдат»).
	Недостаточная (базовая, поверхностная) профессиональная подготовка ряда военнослужащих.
<i>субъективные психологические</i>	Перекалывание отдельными воинами своих обязанностей на сослуживцев.
	Низкая культура общения, грубость и нетактичность, нетерпимость к чужому мнению.
	Стремление командира утвердить свой авторитет любой ценой.
	Отрицательная установка на подчиненного, на начальника.
	Напряженные, сложные взаимоотношения между военнослужащими (чем напряженнее межличностные отношения, тем чаще возникают конфликты между военнослужащими).
	Предвзятое отношение некоторых начальников к своим подчиненным.
	Завышенная самооценка военнослужащего.
	Стремление нечестным путем добиться лидерства в коллективе (в боевой обстановке маловероятно).
	Негативизм в поведении отдельных военнослужащих (проявляется в основном под воздействием стрессогенов боевой обстановки)*.
	Повышенная агрессивность и раздражительность (*).
	Эмоциональная неустойчивость, излишняя тревога, низкое самоуважение (*).
	Чрезмерное усиление отдельных черт характера (*).

Зная причины возникновения конфликтных ситуаций в коллективе, офицер-руководитель может стратегически правильно организовать свою деятельность по профилактике конфликтных отношений среди военнослужащих. Основное внимание следует сосредоточивать не на борьбе с зачинщиками или инициаторами конфликта, а на поиске путей разрешения противоречий, возникающих в процессе взаимодействия воинов.

Таблица 3 – Типизация конфликтных ситуаций в боевой обстановке (С.В. Лопатько)

Характер конфликтной ситуации	Проявления
Недобросовестное исполнение обязанностей (выполнение приказов)	Нарушение дисциплины
Неудовлетворительный стиль управления	Ошибки в комплектовании боевых групп (расчетов, экипажей, нарядов, патрулей и пр.). Ошибки в организации контроля. Просчёты в планировании. Отсутствие педагогического такта (нарушение этики общения).
Неадекватное представление о конкретных ситуациях	Неправильные оценки, суждения о действиях других субъектов социального взаимодействия. Ошибки в выводах относительно конкретных ситуаций.
Индивидуальные (идентификационные) особенности личности (группы)	Нарушение принятых в воинском коллективе правил взаимоотношений. Нарушение этики общения.
Низкая профессиональная подготовка	Некомпетентность. Ошибки в работе.

Таблица 4 – Возможные причины зарождения конфликтных ситуаций между субъектами взаимоотношений в боевой обстановке (С.В. Лопатько)

Между командиром и подчиненными
<p>показная религиозность военнослужащих, относящихся к различным религиозным конфессиям, в ходе выполнения боевых задач (демонстративные обряды, культы, ритуалы, совершение намаза и т.д.);</p> <p>выполнение задач, поручений «спустя рукава», не в срок;</p> <p>отсутствие боевого опыта офицеров-командиров взводов, недавно назначенных на должность в сравнении с «матёрыми» военнослужащими-специалистами (прапорщики, водители, снайперы, саперы и пр.);</p> <p>несправедливое (необъективное) распределение поощрений, наград;</p> <p>ошибки военнослужащих-специалистов при неправильной (некомпетентной) оценке боевой ситуации (обстановки);</p> <p>«панибратство» в ППД – невыполнение команд и распоряжений в боевой обстановке (отсутствие авторитета);</p> <p>несогласие с выполнением требований старших в элементе боевого порядка при условии, что старший в равном воинском звании (тройки, пары, секрет, наблюдательный пост, патруль и т.д.);</p> <p>отсутствие воли у командира в ходе принятия решения и отдачи указаний;</p> <p>мнимое чувство отсутствия подчинённости у прикомандированного личного состава, приданных сил (для «пехотных» подразделений – саперы, танкисты, повара; для подразделений артиллерии – «пехота» и т.п.);</p> <p>разногласия командиров и подчиненных в ходе принятия решения из-за игнорирования предложений подчиненных, неспособности их выслушать и взвесить различные варианты и др.</p>

Между военнослужащими
<p>распределение имущества по весу в подразделении при подготовке к выполнению боевых задач (патронов пулеметчика в тройке, коллективных элементов походного и альпинистского снаряжения (палаток, кольев, основной веревки, карабинов и т.д.); обслуживание коллективного оружия (пулемётов, миномётов, гаубиц и пр.); неравномерное распределение служебной, боевой нагрузки из-за недобросовестного выполнения обязанностей одними военнослужащими за счёт других; недобросовестное выполнение работ (фортификационных, хозяйственных и др.) – отсутствие баланса равномерного труда и др.</p>
Между военнослужащим и подразделением (малой группой)
<p>«моббинг» в отношении военнослужащих, проявивших элементы слабости, трусости и пр. в боевой ситуации; «вымещение злобы» специалистами обеспечения (водители, повара и пр.) в отношении личного состава и др.</p>
Между группами военнослужащих
<p>имеющие боевой опыт в отношении не имеющих его; подразделения различных родов войск, и другие</p>
Состав участников разносторонний
<p>ограничение воды, продовольствия в подразделении при выполнении задач в отрыве от ПВД долгое время (сверх плана); между командирами подразделений своей воинской части (других родов войск, силовых структур) из-за дележа трофеев, «результата» выполнения боевой задачи; невозможность замены (другой сменой из числа находящихся в ПВД) в районе выполнения боевых задач; грубые ошибки и просчёты командиров в ходе принятия решения и в ходе боевых действий (зашли не в тот район, сбились с маршрута, действия в незапланированной обстановке, не должным образом обеспечено подразделение и т.д.), и другие</p>

Важно помнить, что фактор наличия у личного состава оружия в районе выполнения боевых задач (ведения боевых действий) в целом ограждает военнослужащих от конфликтного поведения и минимизирует назревание конфликтов.

В целом, сплоченный воинский коллектив, состоящий из профессионалов, осознавая важность совместного ратного труда в сложной обстановке, будет стремиться к недопущению конфликтных ситуаций.

Важным социально-психологическим условием профилактики конфликтов является нанесение ущерба окружающим (*по принципу «не навреди»*) в процессе взаимодействия с ними. Нанесение ущерба нарушает естественную сбалансированность межличностного или межгруппового взаимодействия. Это создает противоречие, которое может стать основой серьезного конфликта.

Технология педагогической профилактики и предупреждения конфликтных ситуаций включает в себя 4 блока действий:

1. **Диагностика** (определение характерных признаков – конфликтогенов – предвестников конфликтных ситуаций, маячков, определённых сигналов и пр.).

2. **Блок коллективных воздействий** (влияний) на субъекта (субъектов) назревающего конфликта. Здесь комплекс педагогических мер выполняет воинский коллектив подразделения (рота, батарея, взвод, команда и пр.), а также актив подразделения.

Блок микросоциальных воздействий (влияний) на субъекта (субъектов) назревающего конфликта. В данном случае в педагогическую деятельность включается воинский коллектив малых групп, сформированных для выполнения задач по предназначению (экипаж, расчёт, смена, патруль, дозор, боевая тройка, наблюдательный пост и пр.).

3. Блок **персональных воздействий** (влияний) на субъекта (субъектов) назревающего конфликта. Ключевая роль в реализации педагогических задач отводится командиру (командир роты (взвода, отделения), начальнику (старшему) в элементе боевого порядка и пр.).

Диагностический блок всегда остаётся базовым, представляющим необходимые данные для запуска работы других блоков

(2, 3 и 4-го), последовательность и содержание которых в свою очередь могут меняться в зависимости от сложившейся обстановки и наличия времени для предупредительных мер. Блоки воздействий могут также реализовываться в комплексе.

Рассмотрим возможные технологии по профилактике и предупреждению конфликтных ситуаций в боевой обстановке на примере (таблица 5).

Таблица 5 – Пример профилактики и предупреждению конфликтных ситуаций в боевой обстановке

<p>Ситуация № 1</p> <p>Подразделение «А» часто выполняет боевые задачи в отрыве от ПВД. Сроки различные (от 1 до 7 суток). Военнослужащий «Д» (снайпер) из состава подразделения «А» спортсмен-тяжеловатлет (также занимается бодибилдингом, наращивает мышечную массу). Вследствие продолжительных выходов на боевые задачи резко начал терять в весе. Принял решение о членовредительстве (проколол себе ногу – наступил на острие гвоздя). Через некоторое время командир подразделения заметил некоторую напряженность со стороны военнослужащих подразделения в отношении «Д».</p> <p>Похожие варианты: симуляция болезней, проблем в семье, опасение плохих «вещих» сновидений, членовредительство, пищевое отравление и пр.</p> <p>Предмет конфликта:</p> <ul style="list-style-type: none">- <i>коллективный мотив</i> – неравномерное распределение служебной, боевой нагрузки;- <i>личный мотив</i> (страх, лень, хроническая усталость, личный интерес превышает общий и пр.).
<p>Технология профилактики и предупреждения конфликтной ситуации (конфликта)</p>
<p>Диагностика (признаки):</p>
<p>1. Невербальные конфликтогены</p> <p>а) Военнослужащие подразделения «А» в отношении «Д»</p> <p>телодвижения: Быстрые порывистые движения (повышенное возбуждение, раздражение); жестикуляция: грозный кулак (запугивание); выражение лица, мимика: сердитый взгляд (досада, раздражение, злость).</p> <p>б) «Д» в отношении военнослужащих подразделения «А»</p> <p>телодвижения: пожатие плечами (недоверие, неуверенность, незнание, непонимание), движение или наклон от собеседника (отказ, несогласие, неудовольствие), быстрые порывистые движения (повышенное возбуждение, раздражение); жестикуляция: рубящая жестикуляция - «Нет, нет, нет»; выражение лица, мимика: взгляд в сторону или в пол (невнимание, пренебрежение), бегающие глаза (беспокойство, неуверенность, неискренность), нахмуренность (неодобрение, нежелание общаться), демонстративные вздохи (Их смысл: «Ну сколько можно», «Как я от вас устал»), отмахивание рукой («Ну все, хватит», «Да отстаньте Вы»).</p>
<p>2. Вербальные конфликтогены</p> <p>а) Военнослужащие подразделения «А» в отношении «Д»</p> <p>провоцирующие фразы: «Ты не прав!», «Самый умный?», «Гасила», «Хочешь на чужом горбу в рай въехать?» и пр.; действия или бездействия: вопросы категоричным, безапелляционным, агрессивным тоном; отстаивание своей точки зрения, своего мнения излишне эмоционально, настойчиво, категорично; игнорирование вопросов, просьб, претензий, жалоб «Д» и т.д.</p> <p>б) «Д» в отношении военнослужащих подразделения «А»</p> <p>провоцирующие фразы: «Вы меня не поняли», «Я Вам еще раз повторяю...», «Я Вам уже десять раз сказал, что...», фразы, начинающиеся со слова «Нет»; чрезмерные обобщения: «Сейчас никто не патриот, все воюют за деньги»; действия или бездействия: поведение, нарушающее социальные нормы; отстаивание своей точки зрения, своего мнения излишне эмоционально, настойчиво, категорично.</p>

<p>3. Ситуации-конфликтогены: открытое проявление недоверия; пренебрежение словами собеседника, перебивание; акцент на различиях между собой и собеседниками (в свою пользу); нежелание признавать собственные промахи; навязывание собственных взглядов; неискренность в суждениях и высказываниях.</p>		
Блок № 2 (коллективный)	Блок № 3 (микросоциальный)	Блок № 4 (персональный)
Формы педагогического воздействия (влияния)		
общее собрание подразделения с повесткой «Что важнее для подразделения – «Я» или «Мы?»», групповая беседа с л/с подразделения на темы «Мы-семья», «Прозрачность в отношениях – залог здорового коллектива»	организация шефства опытных и хорошо подготовленных военнослужащих над «Д»; повышенный контроль со стороны командира отделения, собрание командиров взводов (отделений); беседы с «Д» его товарищей (земляков)	психолого-педагогическое наблюдение за поведением всех участников предконфликта, разъяснительная беседа с «Д» на тему «Для чего ты здесь? Твоя роль в выполнении подразделением БЗ?», личный контроль
Методы педагогического воздействия (влияния)		
пример (военнослужащие-образцы); убеждение	личный пример военнослужащего, заменившего «Д» на задаче	убеждение, педагогическое требование, личный пример командира, наказание
Методические приемы педагогического воздействия (влияния)		
общественное порицание действий «Д»; предостережение от подобных действий весь л/состав	помощь в решении проблем	авансирование личности, помощь в решении проблем, предупреждение
Средства педагогического воздействия (влияния)		
		умелое воздействие командира (начальника) на сознание «Д» с помощью речи, мимики, жестов, пантомимики и др.; личный пример командира (начальника) в решении подобных противоречий

Таким образом, следует отметить, что любой офицер-руководитель воинских коллективов, может правильно организовать свою деятельность по профилактике конфликтных отношений среди военнослужащих в боевой обстановке. Для реализации этой цели ему необходим определенный педагогический багаж:

знания о причинах возникновения конфликтных ситуаций в районе выполнения служебно-боевых задач, в боевой обстановке;

умение подобрать определенный педагогический инструментарий (формы, методы, средства) в каждой конкретной ситуации.

Список источников

1. Тузов А. И. Особенности проявления девиантного поведения у лиц, подвергающихся стрессовым воздействиям. Общество: социология, психология, педагогика, Краснодар: Издательский дом «ХОРС». 2011. № 1(2). С. 122-124.
2. Исхаков Э. Р. и Биккинина Г. М. Девиантное поведение в структуре способов уменьшения психоэмоциональной напряженности сотрудниками органов внутренних дел: материалы Всерос-

сийской научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет МВД России. 2008. Т. 1. С. 158-163.

3. Емельянов О. А., Дмитриев А. И. Педагогическая профилактика девиантного поведения военнослужащих внутренних войск МВД России. Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России / Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Новосибирск : НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск ВНГ РФ. 2016, Ч. 1. С. 131-136.

4. Лопатько С. В. Педагогическая реабилитация военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач : дис. ... канд. пед. наук. М., 2019.

5. Федак Е. И. Педагогическая реабилитация военнослужащих внутренних войск МВД России, выполнявших служебно-боевые задачи : дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.

6. Анцупов А. Я. Социально-психологические основы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров. М. : ГАВС, 1992.

7. Шипилов А. И. Социально-психологические особенности конфликтов между начальниками и подчиненными в подразделении (на материалах войск ПВО: дивизион, батальон) : дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.

References

1. Tuzov A.I. Features of manifestations of deviant behavior of individuals, exposed to stress factors. Society: sociology, psychology, pedagogy, Krasnodar : Publishing house "KHORS". 2011. № 1(2), pp. 122-124.

2. Iskhakov E. R. and Bikkinina G. M. Deviant behavior in the structure of ways to reduce psycho-emotional tension by internal affairs employees: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar : Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia. 2008. Vol. 1. pp. 158-163.

3. Emelyanov O. A., Dmitriev A. I. Pedagogical prevention of deviant behavior of servicemen of the internal troops of the Ministry of internal affairs of Russia. Directions and prospects for the development of education in military institutes of the internal troops of the Ministry of internal affairs of Russia / Collection of scientific articles of the VII International Scientific and practical conference. Novosibirsk : NVI named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the VNG of the Russian Federation. 2016, Part 1. pp. 131-136.

4. Lopatko S. V. Pedagogical rehabilitation of servicemen of the national guard of the Russian Federation performing service and combat tasks : dis. ... candidate of pedagogical sciences. M., 2019.

5. Fedak E. I. Pedagogical rehabilitation of servicemen of the internal troops of the Ministry of internal affairs of Russia who performed service and combat tasks: dis. ... candidate of pedagogical sciences. M., 2004.

6. Antsupov A. Ya. Socio-psychological foundations of the prevention and resolution of interpersonal conflicts in the relationship of officers. M. : GAVS, 1992.

7. Shipilov A. I. Socio-psychological features of conflicts between superiors and subordinates in the unit (based on the materials of the air defense forces: division, battalion) : dis. ... cand. psychological sciences. M., 1993.

Информация об авторах

С. В. Лопатько, кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры служебно-боевого применения сил специального назначения факультета (сил специального назначения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Е. А. Сульдин, доцент кафедры служебно-боевого применения сил специального назначения факультета (сил специального назначения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Sergey V. Lopatko, candidate of pedagogical sciences, deputy head of the department of service and combat use of special forces of the faculty (special forces) (SBP SSN), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Evgeny A. Suldin, associate professor of the department of service and combat use of special forces of the faculty (special forces) (SBP SSN), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 159.9.01

EDN: <https://elibrary.ru/ILAECS>

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мекебаев Нуржан Сапарханович¹, Перевозкина Юлия Михайловна²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

¹nursib84@mail.ru, ²per@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание и конструкты ролевой структуры военнослужащих, так же представлен процесс принятия и освоения ролей при поступлении личности на военную службу. Продемонстрированы результаты эмпирического исследования относительно влияния ролевой структуры на социальные отношения военнослужащих в профессиональной сфере. Дается классификация ролей по уровню и иерархии в рамках взаимоотношений индивидов в воинском коллективе. Проведенный корреляционный анализ позволяет утверждать, что учет особенностей структуры воинского коллектива и занимаемых военнослужащими социальных статусов и ролей в нем, оказывает непосредственное воздействие на успешное выполнение задач как в повседневной деятельности, так и в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Ключевые слова: военнослужащие, социальная роль, ролевая модель, статус, воинский коллектив.

Для цитирования: Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М. Особенности ролевой структуры в профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 104-109.

FEATURES OF THE ROLE STRUCTURE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nurzhan S. Mekebayev¹, Yulia M. Perevozkina²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

¹nursib84@mail.ru, ²per@bk.ru

Abstract. The article examines the content and constructs of the role structure of military personnel as well as the process of accepting and mastering roles while joining military service. The results of an empirical study concerning the role structure influence on the social relations of military personnel in the professional sphere are presented. The relationship of individuals in a military team are analyzed and classified. The conducted correlation analysis shows that the peculiarities of a military team structure and social statuses and roles of military personnel have an impact on successful performing both day-to-day and high-risk activities.

Keywords: military personnel, social role, role model, status, military team.

For citation: Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M Features of the role structure in the professional activity of servicemen of the national guard troops of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 104-109.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что воинские подразделения имеют сложную социальную структуру и являются неотъемлемым конструктом фундамента военной организации, которая имеет четкие границы, единоначалие управления, направленную деятельность в области обороны и защиты государства, совокупность общественных многогранных взаимоотношений между участниками воинского коллектива [1]. Особое место в успешности выполнения служебных задач занимает организация профессионального психологического отбора и допуска личного состава к несению службы. В то же время, необходимо учитывать уровень социальных отношений в воинских коллективах, не упуская наличия факта распределения статусов и ролей между индивидами.

Ролевая структура военнослужащих представляет собой одну из самых сложных систем социального взаимодействия в обществе. При поступлении на военную службу личность включается в процесс освоения и принятия новых ролей согласно занимаемой должности, что в свою очередь влияет на профессиональное самоопределение. Н.В. Гусева [2] предлагает понимать профессиональное самоопределение военнослужащих как процесс соотнесения личности и профессиональной роли. Именно от осуществления сопряженности между Я-образа и ролевым ликом профессии в самосознании личности, с точки зрения автора, зависит адекватность профессионального самоопределения. Однако E.L. Deci и R.M. Ryan [3] (теория самоопределения) пишут, что качество мотивации может видоизменяться от более самоопределенного до менее самоопределенного. Можно предположить, что, когда мотивы в профессиональной деятельности в значительной сте-

пени внутренние и определены самим индивидом, военнослужащий, вероятно, будет ощущать наибольший контроль над своим собственным ролевым поведением, и ожидается, что поведение будет более осознанным и эффективным. С другой стороны, когда мотивация не определяется самостоятельно, а ролевое поведение военнослужащего регулируется извне, он будет ощущать меньший контроль над своим собственным участием при выполнении военно-профессиональных задач, что приведет к негативным результатам, влияющих на снижение качества выполнения служебных задач, сопровождаемых чувством эмоционального и физического истощения [4]. Ролевая структура объединяет в себе вышеперечисленные компоненты, следовательно, ее изучение будет способствовать исследованию эффективности выполнения военнослужащими военно-профессиональных задач.

Исследование проводилось на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве респондентов выступили военнослужащие по контракту в количестве 178 человека.

Все респонденты прошли тестирование по двум методикам: 1) проективная методика «Калейдоскоп» [5], направленная на диагностику 10 ролей, с которыми военнослужащие себя идентифицируют в социальных отношениях в рамках военной службы, 2) тест «Мои социальные роли», направленный на исследование структуры социальных ролей.

Представленная структурограмма строилась на основе взаимосвязи между ролевыми моделями мезоуровня и ролями, относящимися к микроуровню. Ю.М. Пе-

ревозкина [6] в исследовании пишет, что роли мезоуровня являются конструктами структуры личности и выступают связующим компонентом между ролями микроуровня и макроуровня. Эти роли находят отражение во всех сферах деятельности в течение жизни индивида (семейная, неформальная, профессиональная, интимно-сексуальная) и выступают в качестве основы. Роли микроуровня, как правило, не включаются в структуру личности и используются индивидом при возникновении конкретной ситуации в одной из сфер жизнедеятельности.

При проведении анализа структурограммы военнослужащих по контракту обнаружены единичные связи между ролевыми моделями мезоуровня и ролями микроуровня, также стоит отметить отсутствие структурообразующих ролей (Рисунок 1). Так наблюдаются положительные связи между ролевой моделью «старика», относящейся к мезоуровню и двумя ролями

микроуровня – «жертва» и «скандалист». Ролевая модель «отца» отрицательно связана с двумя ролями микроуровня – «координатор» и «эксперт». Согласно Ю.М. Перевозкиной [6], роль отца характеризуется в качестве руководящего контролирующего начала, отличающаяся ответственностью и стабильностью. По данным интервью ролевую модель «отца» военнослужащие ассоциируют с помощником (21 %), характеризуя его как доброго (27 %) и лидером (18 %), описывая его как отзывчивого (26 %). В тоже время полученные корреляции свидетельствуют о том, что данная роль в меньшей степени реализует такие функции, как установление связи между людьми и организационными структурами (роль «координатора»), а также ей не свойственна демонстрация особых знаний и компетентности, которые способствуют выдачи квалифицированного заключения или суждения по рассматриваемому вопросу (роль «эксперта»).

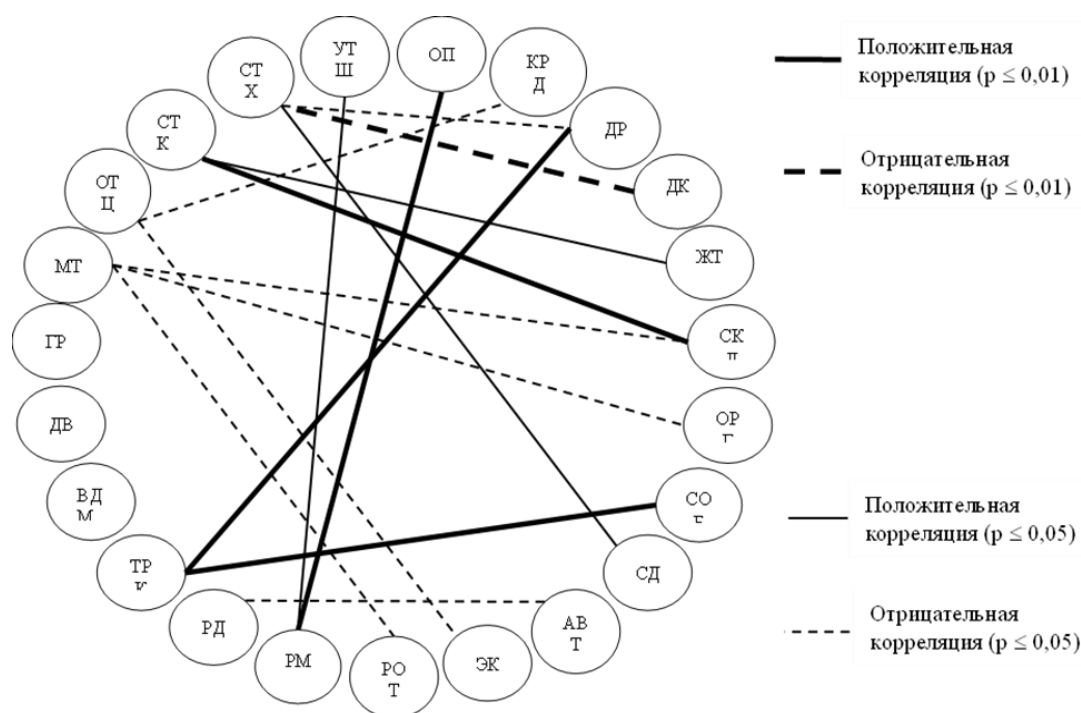

Рисунок 1 – Структурограмма ролей в группе военнослужащих по контракту

Условные обозначения: СТХ – старуха; СТК – старик; МТ – мать; ОТП – отец; ДВ – дева; ГР – герой; ВДМ – ведьма; ТРК – трикстер; РД – ребенок девочка; РМ – ребенок мальчик; СД – судья; ДР – друг; ДК – душа компании; ЖТ – жертва; СКД – скандалист; ОРГ – организатор; РОТ – разрушитель отношений; КРД – координатор; ЭК – эксперт; СОБ – собеседник; АВТ – авторитет; ОП – оппозиционер; УТШ – утешитель

Роль «старика» описывается как мудрый, рассудительный, спокойный и терпеливый в конфликтных ситуациях [7]. Доминирующее количество военнослужащих характеризует данную роль как добрый (33,33 %), спокойный и отзывчивый (по 16,6 % соответственно), с основной потребностью к нравовучению и передачи опыта. Вместе с тем, проведенный корреляционный анализ позволяет заключить, что роль старика соотносится с наличием открытых разногласий, противоречий, конфликтов с другими членами воинского коллектива (микророль «скандалист»), которые могут обсуждать его персону, критикуя и высмеивая. Поскольку роль «старика» ассоциируется с более опытным товарищем по службе, к нему обращаются за помощью как к профессионалу для эффективного прохождения службы по контракту [8].

Единственная роль, которая не имеет инвертируемых связей – это роль «трикстера», положительно коррелирующая с микро-ролями «друг» и «собеседник». Необходимо отметить, что роли «трикстера» и «старика» в большей степени ассоциируются военнослужащими с другими участниками социального взаимодействия, а не с собственной личностью. Соотнесение с ролью «трикстера» составило 31 %, а с ролью старика – 22 %. Ролевая модель трикстера характеризуется жизнерадостным настроением, оптимистичным взглядом на мир, спонтанностью, непредсказуемостью, оригинально-

стью, что, по всей видимости, привлекает военнослужащих по контракту [9].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что социальное взаимодействие военнослужащих по контракту представляет собой триаду, где индивид для близкого общения выбирает двух участников взаимодействия, идентифицируя их с ролевыми моделями «старика» и «трикстера». Это находит объяснение в стремлении личности найти покровительство более опытного и рассудительного военнослужащего, который преимущественно выполняет для него роль наставника [10]. С помощью наставника индивид получает профессиональные навыки и знания, способствующие успешному выполнению служебных (специальных) задач и дальнейшему карьерному росту, что непосредственно влияет на материальное благополучие. Второй участник социального взаимодействия (ролевая модель «трикстер»), идентифицируется с ролью «друга», от которого в рамках социального взаимодействия предпочитает получить полезную информацию, провести время за доверительной беседой [11].

Специфику ролевой структуры военнослужащих необходимо учитывать при подборе личного состава для выполнения служебно-боевых задач в составе караулов и войсковых (служебных) нарядов. Это позволит качественно укомплектовать подразделения, рационально распределить между индивидами служебные обязанности и избежать конфликтов в коллективе.

Список источников

1. Щеголь А. И. Особенности формирования ценностных ориентаций личности в военных организациях // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6(61). С. 154-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti-v-voennyh-organizatsiyah> (дата обращения: 27.04.2022).
2. Гусева Н. В. Профессионально-ролевое самоопределение курсантов вузов МВД России: диссертация... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2007. 257 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-rolevoe-samoopredeleniya-kursantov-vuzov-mvd-rossii> (дата обращения: 29.04.2022).
3. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49(3), pp. 182-185. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0012801> (дата обращения: 28.04.2022).
4. Гуца Р. А. Физическая подготовка курсантов военных вузов с позиции соматического воспитания // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7. № 2. С. 1096-1100. DOI: <https://10.15372/PEMW20170223> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Патент № 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности: № 2016105668: заявл. 18.02.2016: опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20 [Электронный ресурс] / Перевозкина Ю. М., Панышина Л. В., Андроникова О. О., Дмитриева Н. В.; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. 2 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38267575> (дата обращения: 29.04.2022).
6. Перевозкина Ю. М. Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 307 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42980900> (дата обращения: 29.04.2022).
7. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Ментальные модели социального взаимодействия военнослужащих // СМАЛЬТА. 2021. № 3. С. 65-76. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46711009> (дата обращения: 29.04.2022).
8. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Ветерок Е. В. Ролевая идентичность военнослужащего // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 2. С. 115-123. DOI: <https://10.15293/1813-4718.2102.12>
9. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М. Анализ ролевого поведения военнослужащих с позиции метасистемного подхода: исследовательские задачи и практические возможности // СМАЛЬТА. 2021. № 1. С. 50-57. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45541280> (дата обращения: 29.04.2022).
10. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Структура социального взаимодействия: модели и теории // Современная реальность в социально-психологическом контексте - 2021: Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 17–18 марта 2021 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. С. 127-134. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46396993> (дата обращения: 29.04.2022).
11. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М. Ролевые модели в ценностно-потребностной структуре военнослужащих // Человеческий капитал. 2021. № 11(155). С. 78-87. DOI: <https://10.25629/НС.2021.11.08>

References

1. Shchyogol A. I. Features of formation of valuable orientations of a person in military organizations // The world of science, culture, education. 2016. No. 6(61). pp. 154-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti-v-voennyh-organizatsiyah> (In Russian).
2. Guseva N. V. Professional and role self-determination of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis... cand. psychological sciences. St. Petersburg, 2007. 257 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-rolevoe-samoopredeleniya-kursantov-vuzov-mvd-rossii> (In Russian).
3. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. Canadian Psychology, 2008, vol. 49(3), pp. 182-185. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0012801>
4. Gushcha R. A. Physical training of cadets of military higher education institutions from the view of somatic education // Professional education in the modern world. 2017. Vol. 7. No. 2. pp. 1096-1100. DOI: <https://10.15372/PEMW20170223>
5. Patent No. 2625284 Russian Federation, IPC A 61 M 21/00. Method of assessing the psychosocial profile of a person: No. 2016105668: application. 02/18/2016: publ. 12.07.2017, Bul. No. 20 [Electronic resource] / Perevozkina Yu.M., Panshina L.V., Andronikova O.O., Dmitrieva N.V.; applicant and patent holder of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38267575> (In Russian).
6. Perevozkina Yu. M. Substantial and temporal systematic role socialization of personality: monograph. Novosibirsk: Publishing House of NGPU, 2019. 307 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42980900> (In Russian).
7. Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. Mental models of social interaction of servicemen // SMALTA. 2021. No. 3. pp. 65-76. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46711009> (In Russian).

8. Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M., Veterok E. V. Role identity of a serviceman // Siberian Pedagogical Journal. 2021. No. 2. pp. 115-123. DOI: <https://10.15293/1813-4718.2102.12>.
9. Mekebaev N.S., Perevozkina Yu.M. Analysis of the role behavior of military personnel from the perspective of a metasystem approach: research tasks and practical possibilities // SMALTA. 2021. No. 1. pp. 50-57. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45541280> (In Russian).
10. Mekebaev N.S., Perevozkina Yu.M., Perevozkina S.B. Structure of social interaction: models and theory // Modern reality in a socio-psychological context - 2021: Collection of scientific papers of the V All-Russian Scientific and practical Conference with international participation, Novosibirsk, March 17-18, 2021. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2021. pp. 127-134. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46396993> (In Russian).
11. Mekebaev N.S., Perevozkina Yu.M. Role models in the value and need based structure of military personnel // Human capital. 2021. No. 11(155). pp. 78-87. DOI: <https://10.25629/HC.2021.11.08>

Информация об авторах

Н. С. Мекебаев, адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Ю. М. Перевозкина, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Nurzhan S. Mekebayev, adjunct of post-graduate studies (full-time and part-time studies), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Yulia M. Perevozkina, doctor of psychological sciences, associate professor, head of the department of practical and special psychology, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk state pedagogical university (630126, Novosibirsk, ul. Vilyuskaya, 28), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 14.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 20.04.2022; approved after reviewing 14.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 371

EDN: <https://elibrary.ru/IWIQXY>

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ПО ОХРАНЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Путкалюк Виталий Владимирович¹, Путкалюк Анастасия Сергеевна², Ромм Татьяна Александровна³

^{1,3}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

^{1,2}putkaluyk@gmail.ru, ³tRomm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс повышения квалификации военнослужащих соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов Росгвардии, как заключительного этапа профессиональной подготовки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях сержантов. Раскрывается сущность применения проектной деятельности, как одного из метода активного обучения, способствующего оптимизации (совершенствованию) процесса повышения квалификации, связанного с подготовкой к выполнению служебно-боевой задач в условиях изменения обстановки.

Ключевые слова: система боевой подготовки, охрана важных государственных объектов, оптимизация процесса повышения квалификации, проектная деятельность.

Для цитирования: Путкалюк В. В., Путкалюк А. С. Применение проектной деятельности на курсах повышения квалификации военнослужащих воинских частей по охране важных государственных объектов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 110-114.

PROJECT METHOD IN THE ADVANCED TRAINING COURSES FOR MILITARY SERVICEMEN OF THE UNITS GUARDING IMPORTANT STATE FACILITIES

Vitaly V. Putkaluyk¹, Anastasia C. Putkaluyk², Tatiana A. Romm³

^{1,3}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

^{1,2}putkaluyk@gmail.ru, ³tRomm@mail.ru

Abstract. The article examines the process of improving qualifications of military personnel of military units of the National Guard Troops of the Russian Federation guarding important state facilities and special cargoes as one of the stages of professional training of military personnel who serve under contract as sergeants. The essence of project-based learning is revealed. This method of interactive learning contributes to optimizing (improving) the process of advanced training regarding the preparation for performing service and combat tasks in a changing environment.

Keywords: combat training system, guarding important state facilities, optimization of the advanced training courses, project method.

For citation: Putkaluyk V. V., Putkaluyk A. S Project method in the advanced training courses for military servicemen of the units guarding important state facilities // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 110-114.

В настоящее время требования, предъявляемые к обучению и развитию военнослужащих войск национальной гвардии, обуславливают потребность непрерывного совершенствования процесса профессиональной подготовки.

Существующие программы боевой подготовки воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов (далее – «ВГО и СГ») не в полном объеме раскрывают подготовку к выполнению задач, возложенных на военнослужащих в условиях осложнения обстановки в мирное время. Согласно руководящим документам, одной из таких задач является «Пресечение массовых беспорядков вблизи охраняемого объекта». Так, Главным управлением охраны объектов Росгвардии еще в 2018 году принято решение о проведении учебных сборов по повышению квалификации военнослужащих по контракту, проходящих военную службу на должностях сержантов, так как повышение квалификации является одним из видов профессионального обучения. Целью сборов является повышение уровня теоретических знаний военнослужащих, а также совершенствование их практических навыков и умений [1].

Существуют различные подходы к понятию повышения квалификации. Рассмотрим небольшую их часть.

В.М. Полонский в педагогическом словаре повышение квалификации трактует «... обучение в целях получения новых знаний и практических навыков, необходимых для новой профессиональной деятельности ...» [1, с. 133]. В этом же издании ученый уточняет, что повышение квалификации научно-педагогических работников государственного образования проводится не реже одного раза в 5 лет в образовательных учреждениях системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров [1, с. 105].

Наиболее яркое и убедительное определение в отрасли подготовки специалистов лесного профиля выдвинул Е.М. Дорожкин. По его мнению, повышение квалификации – это учебная деятельность, направленная на формирование готовности работника к выполнению более сложных трудовых функций. Повышение квалификации предусматривает освоение новых общетеоретических и специально-технических знаний, расширение спектра умений и навыков, углубление понимания между наукой и технологией [2].

В руководящих документах Министерства Российской Федерации по атомной энергии определено, что «Повышение квалификации – это вид деятельности, обеспечивающий обновление теоретических профессиональных знаний и практических навыков работы в соответствии с постоянно повышающимися требованиями государственных образовательных стандартов по конкретным должностям и профессиям» [3].

Прохождение сборов повышения квалификации дает возможность не только обновить знания руководящих документов и применение новейших технологий, но и обменяться служебным опытом с военнослужащими из других соединений и воинских частей, которые преданы своему делу и должным образом относятся к выполнению своих служебных обязанностей [4].

М.Д. Малхин в своей работе пишет, что «основной формой сохранения и развития интеллекта, есть учение» [5, с. 16]. Тем самым уточняет, что учение сопутствует развитию индивидуальных способностей человека и способствует его активному познанию.

Р.Р. Закиева считает, что «создание реального проекта способствует повышению профессионального роста специалистов» [6].

Организованные на базе соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов Росгвардии курсы повышения квалификации военнослужащих являются не продолжительными. Реализация основной программы «Повышения квалификации часовых с контрольно-пропускными функциями воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов войск национальной гвардии Российской Федерации» – 72 часа, из них 60 часов – общая трудоемкость дисциплин и 12 часов – самостоятельная работа обучающихся. Таким образом, в данный период времени не все военнослужащие способны раскрыть личностный потенциал. Проявление самостоятельности военнослужащих на курсах повышения квалификации осуществляется как в учебное, так и в неучебное время, что предусматривает выполнение работ исследовательского характера (курсовых работ, проектов, выпускных квалификационных работ и др.), в обоих случаях это способствует индивидуальному проектированию.

Одной из целей курсов повышения квалификации является практическое применение военнослужащими полученных знаний, необходимых для определения качества их службы. В период усвоения учебного материала на курсах повышения квалификации обучающиеся военнослужащие, как правило, опираются на свой служебный опыт, а также высказывают свои предложения по улучшению организации и несения службы, которые, по их мнению, считаются проблемными.

Таким образом, для успешной реализации программы повышения квалификации необходимо использовать активность, проявляемую военнослужащими, а значит, применять методы активного обучения, такие как анализ конкретных ситуаций с углубленной практической направленностью.

В результате анализа научно-педагогической литературы прослеживается, что ряд исследователей под современными метода-

ми активного обучения понимают – методы, направленные на активизацию мышления обучающихся, характеризующиеся высокой степенью интерактивности, мотивации и эмоционального восприятия учебного процесса, позволяющие активизировать и развивать познавательную и творческую деятельность обучающихся, повышать результативность процесса обучения, формировать и оценивать профессиональные качества [7].

Смолин А.М. считает, что активные методы обучения – это способы активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но активны и обучающиеся [8].

Так, метод решения конкретной ситуации наиболее эффективно развивает способность военнослужащих анализировать служебные задачи. Столкнувшись с конкретной ситуацией, военнослужащий самостоятельно определяет проблему и свое отношение к сложившейся ситуации, а также вырабатывает пути ее решения.

Метод проектирования также влияет на оптимизацию процесса повышения квалификации военнослужащих. Так как проект, как метод обучения, способствует использование реальной возможности мотивировать обучающихся к более углубленному усвоению программы курсов повышения квалификации, а также способности применения приобретенных знаний в использовании всех источников информации, расширяя при этом возможность интерактивного общения, что позволяет заложить фундамент для самостоятельной познавательной деятельности. Пример: «Разработать алгоритм подготовки караульного к заступлению на пост по охране контрольно-пропускного пункта».

По окончании курсов повышения квалификации каждый военнослужащий должен быть мотивирован на саморазвитие (самообучение), по результатам которого будет

оценён уровень приобретения им профессиональной компетенции. В целях реализации данной задачи необходимо использовать задания для самостоятельной работы с обязательной рекомендацией для непосредственных командиров, такие как: проект, исследовательские рефераты, доклады и так далее [9].

Таким образом, дополнение программы повышения квалификации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях сержантов, проектной деятельностью с целью ее оптимизации, способствует выработке наиболее эффективных рационализаторских предложений для направления их в вышестоящий штаб руководства.

Список источников

1. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М. : Высш. шк., 2004. 512 с.
2. Дорожкин Е. М. Дополнительное профессиональное образование специалистов лесного профиля : монография, 2005. 263 с.
3. РД ЭО 0176-2000 : Правила организации работы с персоналом на атомных станциях концерна «Росэнергоатом».
4. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. М. : Академия, 2009. 240 с.
5. Махлин М. Д. Государственно-общественная подсистема повышения квалификации кадров как компонент системы непрерывного образования // в сб. науч. Трудов : Проблемы непрерывного образования взрослых / Под ред. В. Г. Онушкина, В. А. Тарасова. Л., 1979. 324 с.
6. Закиева Р. Р. Реальный проект: взаимодействие профессионального образования с рынком труда / Р. Р. Закиева, С. Н. Рыжиков, Р. А. Сулейманов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 1(67). С. 13-18.
7. Ньюфтин Е. В. Аналитический обзор принципов индивидуального проектирования в образовании / Е. В. Ньюфтин // Междисциплинарные практики в современном социально-гуманитарном знании: Материалы XXXVI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 17 сентября 2021 года. Ростов-на-Дону : ООО «Издательство ВВМ», 2021. С. 185-187.
8. Смолкин А. М. Методы активного обучения. М., 1991.
9. Федосеева И. А. Профессиональная компетентность преподавателя в условиях перехода на двухуровневую систему образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1(91). С. 141-144.

References

1. Polonsky V. M. Dictionary of education and pedagogy. M. : Higher school, 2004. 512 p.
2. Dorozhkin E. M. Additional professional education of forest specialists : monograph, 2005. 263 p.
3. RD EO 0176-2000 : Rules for human resource management at nuclear power plants of the Rosenergoatom Concern.
4. Zeer E. F. Psychology of professional development. M. : Academy, 2009. 240 p.
5. Makhlin M. D. State and public subsystem of professional development of personnel as a component of the system of continuous education // in the collection of scientific works: Problems of continuous adult education / Edited by V. G. Onushkin, V. A. Tarasov. L., 1979. 324 p.
6. Zakieva R. R. Real project: interaction of vocational education and the labor market / R. R. Zakieva, S. N. Ryzhikov, R. A. Suleymanov // Innovative projects and programs in education. 2020. No. 1(67). pp. 13-18.
7. Nyuftin E. V. Analytical review of the principles of individual design in education / E. V. Nyuftin // Interdisciplinary practices in modern social and humanitarian knowledge: Proceedings of the XXXVI All-Russian scientific and practical conference, Rostov-on-Don, September 17, 2021. Rostov-on-Don : LLC "VVM Publishing House", 2021. pp. 185-187.
8. Smolkin A. M. Methods of active learning. M., 1991.
9. Fedoseeva I. A. Professional competence of teachers under the conditions of the transition to two-level educational system // Bulletin of Tomsk state pedagogical university. 2010. No. 1(91). pp. 141-144.

Информация об авторах

В. В. Путкалюк, адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. С. Путкалюк.

Т. А. Ромм, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vitaly V. Putkaluyk, adjunct of post-graduate studies (full-time and part-time studies), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Anastasia C. Putkaluyk

Tatiana A. Romm, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military institute of the order of Zhukov named after general of the army I.K. Yakovlev of the troops of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 355.42.001

EDN: <https://elibrary.ru/JOYKQS>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Телепов Станислав Евгеньевич¹, Труханов Дмитрий Михайлович², Померлян Александр Николаевич³

^{1,2}Управление Росгвардии по Красноярскому краю, Красноярск, Россия

³Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

^{1,2}nursib84@mail.ru, ³pomerlyan_nvi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы безопасности объектов топливно-энергетического комплекса¹. Раскрывается сущность современных угроз и необходимость совершенствования защищенности объектов ТЭК. Рассмотрены вопросы организации и осуществления федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. В статье использован понятийно-категориальный аппарат применительно к Федеральному закону «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» [1]. Содержащийся в статье материал может представлять интерес для специалистов в области обеспечения безопасности объектов ТЭК, для решения исследовательских задач и разработки нормативно-правовых актов в сфере рассматриваемых вопросов, а так же при проведении занятий с сотрудниками Росгвардии.

Ключевые слова: безопасность, государственный контроль, профилактика нарушений, Росгвардия, топливно-энергетический комплекс, террористическая угроза.

Для цитирования: Телепов С. Е., Труханов Д. М., Померлян А. Н. Обеспечение антитеррористической безопасности объектов топливно-энергетического комплекса // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 115-123.

ENSURING ANTITERRORISM SECURITY OF FUEL AND ENERGY COMPLEX FACILITIES

Abstract. The article deals with the safety issues of fuel and energy complex facilities. The essence of modern threats and the need to improve the security of fuel and energy facilities are revealed. The issues of organization and implementation of federal state control over ensuring the safety of fuel and energy complex facilities are considered. The article uses a conceptual and categorical apparatus in relation to the Federal Law «On the safety of objects of the fuel and energy complex» [1]. The material contained in the article may be of interest to specialists in the field of ensuring the safety of fuel and energy facilities, to solve research problems and develop regulations in the field of the issues under consideration, as well as when conducting classes with employees of the Rosgvardiya.

Keywords: security, state control, prevention of violations, Guard, fuel and energy complex, terrorist threat.

©Телепов С.Е., Труханов Д.М., Померлян А.Н., 2022

¹Далее – ТЭК.

For citation: Telepov S. E., Trukhanov D. M., Pomerlyan A. N. Ensuring anti-terrorist security of fuel and energy complex facilities // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. 115-123 pp.

Анализируя развитие военно-политической обстановки в мире, наличие внешних и внутренних угроз Российской Федерации со стороны государств, поддерживающих террористические организации и радикальные движения, возрастание угрозы терроризма в мировом масштабе особую актуальность приобретают вопросы обеспечения безопасности объектов ТЭК.

Становится особенно очевидной актуальность защиты объектов ТЭК от террористической атаки. Это требует реального взгляда на совершенствование практики защиты инфраструктуры ТЭК, что обусловлено обещаниями террористов проводить масштабные террористические акции на всю глубину Российской Федерации, в том числе и в отношении потенциально-опасных объектов, разрушение которых может повлечь тяжелые последствия для населения и окружающей среды.

Равноценной по степени угрозы можно считать и нарушение безопасности инфраструктуры ТЭК в результате природных и техногенных катастроф (авария на Саяно-

Шушенской ГЭС). Существующие угрозы дополняются влиянием на степени безопасности объектов ТЭК человеческого фактора, главного источника нарушений, установленных нормативно-правовыми актами требований безопасности.

Государственная политика Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является одной из важнейших задач государственной политики Российской Федерации и является частью системы государственного управления в сфере национальной безопасности Российской Федерации [8].

Топливо-энергетический комплекс – это сложная система, которая включает в себя совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливо-энергетических ресурсов, их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению как первичных, так и преобразованных видов энергоносителей (рисунок 1, 2).

Рисунок 1 – Объекты топливо-энергетического комплекса

Значимость безопасности ТЭК и безопасности его инфраструктуры не может быть переоценена. Она относится к наиболее серьезным вопросам безопасности экономики, как сегодня, так и в будущем.

Несомненно, что нефтегазовый сектор в обозримом будущем будет сохранять лидирующее место в экономике (и, соответственно, политике), оставаясь наиболее привлекательным и для совершения актов

незаконного вмешательства в его деятельность, включая попытки совершения террористических актов со стороны, как внутреннего врага, так и международных терро-

ристических организаций. Их основной целью являются нанесение максимального экономического ущерба и общественная дестабилизация.

Рисунок 2 – Структура объектов топливно-энергетического комплекса

Антитеррористическая защищенность объекта топливно-энергетического комплекса – состояние защищенности здания, строения, сооружения или иного объекта топливно-энергетического комплекса, препятствующее совершению на нем террористического акта [1].

Широкий резонанс вызвали события 14 сентября 2019 г. на крупных объектах компании «Saudi Aramco» в Абкайке и Хурайсе в центральной части Саудовской Аравии, подверглись атаке беспилотных летательных аппаратов. Один из этих объектов – установка очистки нефти от примесей в Абкайке – является крупнейшим в мире предприятием по стабилизации нефти, которое может перерабатывать до 7 млн баррелей в сутки. Второй – месторождение в Хурайсе, запасы которого составляют более 20 млрд. баррелей нефти.

До этого в мае были атакованы две нефтеперекачивающие станции, в августе – нефтяное месторождение «Шейба». Пожа-

ры, возникшие после атаки 14 сентября, привели к сокращению уровня добычи нефти в Саудовской Аравии почти вдвое («Saudi Aramco» сократила добычу на 5 млн баррелей в сутки), нарушили экспорт.

Очевидными видятся следующие факты – именно объекты ТЭК представляют особый интерес для совершения актов незаконного вмешательства – экономический и, как следствие, политический эффект от этих актов наиболее эффективен с точки зрения террористов.

Масштабные трансформации ведут к появлению новых угроз безопасности. Террористические угрозы в современный период требуют комплексного подхода к обеспечению безопасности объектов ТЭК, как, впрочем, и защита указанных объектов от других актов незаконного вмешательства в их деятельность (рисунок 3).

Относительно низкая стоимость террористической атаки, как с материальной стороны, так и со стороны задействованного пер-

сонала, представляет собой хорошую возможность для небольшой террористической группы, а порой и одного террориста, нанести удар, несоизмеримый с размером организации самого террористического акта.

Следовательно, если исходить из гипотетической возможности совершения масштабного террористического акта и отсутствия гарантий, что о нем мы сможем заранее узнать и предотвратить, уже в этом случае государственные интересы требуют принятия всех возможных мер, которые только могут быть приняты для предотвращения угрозы. Поэтому реальная безопасность потенциально-опасных объектов зависит от того, поставлен ли вопрос таким образом [7].

Здесь необходимо сказать, что раньше организация незаконного вмешательства в деятельность подобных объектов требовала сложной подготовки и не менее сложных действий. На сегодняшний день обучение управления «дроном» – вопрос нескольких дней, а в некоторых случаях и часов. И после этого оператор становится обладателем грозного оружия, которое способно вывести

из строя гигантский объект инфраструктуры.

Поэтому эти обстоятельства требуют правового регулирования мер, направленных на противодействие беспилотным летательным аппаратам.

Международные террористические организации, нацеленные на совершение террористических актов на объектах ТЭК, исходят в том числе и из того, что именно здесь легко воспламеняемые продукты, например, сжиженный природный газ (СПГ), могут загореться или взорваться, менее воспламеняемые продукты, такие как сырая нефть, способны нанести ущерб окружающей среде, поскольку они не рассеиваются, а ликвидация последствий может стоить дорого. Экономические последствия крупного нападения на объект ТЭК могут включать временный резкий скачок цен, отражающий страх дальнейших атак и сбоя в поставках. Пример – «Норильский никель» – резервуар с соляжкой 20 тыс. тонн вытек в р. Норилка. Ущерб, в том числе и экологический составил более 100 миллиардов рублей и это только техногенная авария.

Рисунок 3 – Террористические угрозы объектам топливно-энергетического комплекса

Кроме этого топливно-энергетический комплекс, оставаясь стратегической отраслью экономики, переживает сегодня период стремительной роботизации и информатизации, внедрения передовых технологий от интеллектуальных датчиков, до принятия решений на основе обработки больших данных, глубокого машинного обучения и облачных вычислений. Сегодня почти у

каждого объекта ТЭК появляется свой «цифровой двойник» – его модель в информационном киберпространстве. С расширением цифровых телекоммуникационных технологий возрастают угрозы противоправного использования информационно-телекоммуникационных технологий посредством компьютерных атак на объекты ТЭК, что может нарушить функционирование

ние инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса.

Сегодняшние угрозы носят гибридный, многовекторный характер: зародившись в одной из сфер деятельности, угроза может проявляться совершенно в иной. Хакеры могут оказать воздействие на фондовые биржи, где торгуются акции предприятий ТЭК, одновременно информационные системы этих предприятий также могут оказаться парализованными в результате атаки в киберпространстве, а подмена элементов «цифровых двойников» может повлечь за собой принятие катастрофических решений. Последствия такой сложной, комбинированной атаки могут быть катастрофическими.

Наиболее часто встречающиеся угрозы, это телефонные террористы – чьи ложные сообщения о минировании объектов ТЭК могут привести к полной остановке объекта.

Следовательно, изменяется и организационная структура обеспечения безопасно-

сти. Инструменты обеспечения комплексной безопасности должны быть интегрированы в процессы на всех уровнях функционирования и развития объекта. Кроме этого, комплексная безопасность включает и обеспечение защищенности интеллектуально-аналитических процессов мониторинга, подготовки и принятия решений.

Принимая во внимание интенсивную цифровизацию, особое внимание необходимо уделять возросшему количеству и качеству киберугроз. При этом, согласно статистике Россия среди лидеров по ежегодным темпам роста кибератак на информационные системы. Киберпреступность и кибертерроризм уже не рассматриваются как что-то экзотическое, а вполне обыденное и даже рутинное.

На примере Красноярского края представляет интерес анализ работы органов федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов ТЭК.

Рисунок 4 – Объекты топливно-энергетического комплекса Красноярского края

На территории Красноярского края осуществляют свою деятельность 75 объектов топливно-энергетического комплекса, подлежащих категорированию.

В настоящее время 71 объекту присвоены соответствующие категории опасности

(из них: 3 – высокой, 47 – средней и 21 – низкой категории опасности), 4 объекта ТЭК находятся в стадии категорирования (ГНПС-1 «Куюмба» и НПС-2 «Юрубчен», принадлежащих ООО «Транснефть-Восток»; «Разрез Бородинский имени М.И. Щадова»,

принадлежащий АО «СУЭК-Красноярск»; Газонаполнительная станция АО «Терминал-нефтегаз»).

В соответствии с утвержденными планами проведения Управлением Росгвардии по Красноярскому краю плановых проверок объектов ТЭК в 2021 году проведено 25 таких проверок.

По их результатам выявлено 357 нарушений обязательных требований к антитеррористической защищенности объектов.

Наиболее характерными нарушениями продолжают оставаться: несоответствие инженерно-технической защиты периметра объекта предъявляемым требованиям; неудовлетворительное состояние охранного освещения территории, систем охранного телевидения, охранной сигнализации объектов, оперативной связи, систем контроля и управления доступом на объекты, а также недостаточный уровень оборудования контрольно-пропускных пунктов инженерно-техническими средствами защиты, осуществление охраны категорированных объектов невооруженными сотрудниками подразделений охраны.

В отношении должностных и юридических лиц, допустивших нарушения обязательных требований антитеррористической защищенности объектов, составлено 23 протокола об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.30 КоАП РФ, в том числе: 16 – в отношении юридических лиц, 7 – в отношении должностных лиц.

И только по результатам 2 плановых проверок объектов ТЭК фактов нарушения обязательных требований не установлено, что свидетельствует о проведении субъектами топливно-энергетического комплекса мероприятий по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК в соответствии с обязательными требованиями.

В целях осуществления контроля за устранением ранее выявленных нарушений обязательных требований в 2021 году проведено 54 внеплановые проверки, из них по

результатам 9 проверок фактов невыполнения предписаний об устранении нарушений, выданных Управлением Росгвардии по Красноярскому краю, не установлено.

По фактам невыполнения предписаний в установленный срок в отношении субъектов ТЭК и их должностных лиц, не принявших мер к устранению нарушений, составлено 45 протоколов об административных правонарушениях по ч. 1 и ч. 36 ст. 19.5 КоАП РФ.

Учитывая выше сказанное можно сделать вывод, что ряд руководителей формально подходит к выполнению возложенных на них нормами права Российской Федерации обязанностей по обеспечению антитеррористической безопасности собственных объектов.

При этом, подразделением госконтроля Управления Росгвардии по Красноярскому краю в рамках реализации программы профилактики нарушений обязательных требований, проводятся на постоянной основе профилактические мероприятия, так:

- обеспечен ежеквартальный мониторинг актуальности размещенных на официальном сайте Управления в сети «Интернет» (24.gosguard.ru) перечней нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в установленных сферах деятельности;

- обеспечено размещение на официальном сайте Управления в сети «Интернет» (24.gosguard.ru) планов проведения Управлением Росгвардии по Красноярскому краю плановых проверок на 2022 год, в соответствующих сферах федерального государственного контроля;

- проведен анализ практики осуществления федерального государственного контроля (надзора) в установленных сферах деятельности, который размещен на сайте Управления, содержащий в себе статистическую информацию о количестве подконтрольных субъектов, привлеченных к административной ответственности, а также о

наиболее часто встречающихся нарушениях обязательных требований при проведении контрольно-надзорных мероприятиях.

В рамках реализации требований статьи 8.2. Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в целях профилактики нарушений обязательных требований, органом государственного контроля (надзора) в 2021 году объявлено 7 предостережений о недопустимости нарушений обязательных требований [3].

Подготовлены и направлены субъектам ТЭК разъяснения о вступлении в силу ряда нормативно-правовых актов [2, 3, 4, 5].

В рамках реализации требований постановлений Правительства Российской Федерации [6] в 2021 году сотрудниками отдела государственного контроля принято участие в работе 39 межведомственных комиссии по оценке эффективности физической защиты объектов ТЭК.

Подводя итог, следует сказать, что обеспечение комплекса мер по антитеррористической защищенности объектов ТЭК, является одним из приоритетных направлений деятельности государственной власти, прежде всего специальных служб и правоохранительных органов, а также собственников объектов.

При этом, для обеспечения антитеррористической защищенности объектов ТЭК необходимо соблюдать принципы: законности; баланса интересов личности, общества

и государства; их взаимной ответственности; непрерывности; взаимодействия субъектов ТЭК с органами государственной власти.

Состояние безопасности объектов ТЭК требует формулировки задач ее обеспечения, совершенствования подходов и мер их практической реализации.

С учетом сказанного выше, представляется возможным в самом общем виде сформулировать основные задачи антитеррористической защиты объектов ТЭК:

- сотрудничество стран по обмену правовой и разведывательной информацией;
- непрерывное совершенствование системы физической защиты и технической безопасности объектов;
- выработка и реализация комплекса мер по ограничению ущерба от аварий на объектах и ликвидации последствий таких аварий;
- противодействие компьютерным сетям террористов и защита своих систем управления и информации от несанкционированного доступа к ним.

При построении системы физической защиты объекта, на наш взгляд, стоит обратить внимание на основные цели антитеррористической деятельности хозяйствующих субъектов такие как: обеспечение надежной защиты объектов и работающего персонала; выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности; готовность к локализации и ликвидации чрезвычайной ситуации (ЧС) в результате террористического акта.

Список источников

1. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12188188/> (дата обращения: 27.05.2022).
2. Административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, утвержденного приказом Росгвардии от 26 ноября года 2020 № 466. URL: <https://base.garant.ru/400273004/> (дата обращения: 27.05.2022).
3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». URL: <https://base.garant.ru/12164247/> (дата обращения: 27.05.2022).

4. Федеральный закон Российской Федерации от 15 октября 2020 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 20.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <https://clck.ru/qWXA2> (дата обращения: 27.05.2022).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2021 года № 232-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях», в части дополнения статьи 19.5 КоАП РФ частями 36 и 37. URL: <https://clck.ru/qWXAd> (дата обращения: 27.05.2022).

6. Постановления Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2015 года № 993 и от 5 мая 2012 года № 458дсп. URL: <https://clck.ru/qWXBf> (дата обращения: 27.05.2022).

7. Оспенников С. В., Аниканов М. В. Актуальные вопросы антитеррористической защищенности потенциально-опасных объектов. Секретное издание.

8. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году». М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021, 264 с. URL: <https://clck.ru/dXB5v> (дата обращения: 11.06.2022).

References

1. Federal Law of July 21, 2011 N 256-FZ "On the safety of fuel and energy facilities" (as amended). URL: <https://base.garant.ru/12188188/> (date of access: 05/27/2022).

2. Administrative regulations of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation on the implementation of federal state control over ensuring the safety of fuel and energy complex facilities, approved by order of the National Guard of November 26, 2020 No. 466. URL: <https://base.garant.ru/400273004/> (date of access: 05/27/2022).

3. Federal Law of December 26, 2008 No. 294-FZ "On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control". URL: <https://base.garant.ru/12164247/> (date of access: 05/27/2022).

4. Federal Law of the Russian Federation of October 15, 2020 No. 339-FZ "On Amendments to Articles 3.5 and 20.30 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation". URL: <https://clck.ru/qWXA2> (date of access: 05/27/2022).

5. Federal Law of the Russian Federation of June 28, 2021 No. 232-FZ "On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses", in terms of supplementing Article 19.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation with parts 36 and 37. URL: <https://clck.ru/qWXAd> (date of access: 05/27/2022).

6. Decrees of the Government of the Russian Federation of September 19, 2015 No. 993 and of May 5, 2012 No. 458dsp. URL: <https://clck.ru/qWXBf> (date of access: 05/27/2022).

7. Oспенников S. V., Anikanov M. V. Actual issues of anti-terrorist protection of potentially dangerous objects (Secret edition).

8. State report "On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies in 2020". М.: EMERCOM of Russia. FGBU VНИИ ГОЧС (FTs), 2021, 264 p. URL: <https://clck.ru/dXB5v> (date of access: 06/11/2022).

Информация об авторах

С. Е. Телепов, заместитель начальника отдела государственного контроля, Управление Росгвардии по Красноярскому краю (660049, г. Красноярск, пр. Мира, 72).

Д. М. Труханов, начальник отдела государственного контроля, Управление Росгвардии по Красноярскому краю (660049, г. Красноярск, пр. Мира, 72).

А. Н. Померлян, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav E. Telepov, deputy head of the department of state control, Directorate of the Russian Guard for the Krasnoyarsk territory (660049, Krasnoyarsk, ave. Mira, 72).

Dmitry M. Trukhanov, head of the department of state control, Directorate of the Russian Guard for the Krasnoyarsk territory (660049, Krasnoyarsk, ave. Mira, 72).

Alexander N. Pomerlyan, candidate of legal sciences, associate professor, deputy head of the Novosibirsk military order of Zhukov military institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation – head of the scientific research and editorial and publishing department, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 14.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 14.05.2022; accepted for publication 02.05.2022.

Научная статья

УДК 37.013.2

EDN: <https://elibrary.ru/MCCSFO>

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Тимочкин Антон Сергеевич¹, Кожевников Михаил Евгеньевич², Гуща Роман Александрович³

^{1,2,3}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹tima85-85@mail.ru, ²kozhevnikovme@rosgvard.ru, ³gusha.roman@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям физической подготовки курсантов факультета сил специального назначения, а также анализу значения средств физической подготовки, как одного из ведущих факторов в обучении курсантов факультета сил специального назначения. Отмечена важная роль физической подготовки курсантов для профессиональной деятельности будущих офицеров спецподразделений. На основе материалов исследований доказана значимость и эффективность средств физической подготовки в системе воспитания и обучения курсантов.

Ключевые слова: физическая подготовка, развитие физических качеств, спецназ, профессиональная деятельность.

Для цитирования: Тимочкин А. С., Кожевников М. Е., Гуща Р. А. Особенности физической подготовки курсантов факультета сил специального назначения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 124-128.

FEATURES OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF THE SPECIAL FORCES FACULTY

Anton S. Timochkin¹, Mikhail E. Kozhevnikov², Roman A. Gushcha³

^{1,2,3}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹tima85-85@mail.ru, ²kozhevnikovme@rosgvard.ru, ³gusha.roman@mail.ru

Annotation. The article is devoted to considering peculiarities of the physical training of cadets of the Special Forces Faculty, as well as analyzing the importance of physical education as one of the leading factors in the training of cadets of the Special Forces Faculty. The important role of physical training of cadets for the professional activities of future special forces officers is noted. On the basis of research materials the importance and effectiveness of physical training means in the system of military education is highlighted.

Keywords: physical training, development of physical qualities, special forces, professional activity.

For citation: Timochkin A. S., Kozhevnikov M. E., Gushcha R. A. Features of physical training of cadets of the Special Forces Faculty // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 124-128.

Цель работы – частично раскрыть особенности физической подготовки курсантов факультета сил специального назначения, а также обосновать содержание занятий по физической подготовке, используя средства физической культуры и спорта.

Подразделения сил специального назначения Российской Федерации сегодня выполняют ответственные и весьма значимые задачи, поставленные перед ними. Стремительно распространяющаяся мировая болезнь под названием терроризм не дает бойцам сил специального назначения права на ошибку, в связи с чем их уровень профессиональной, психической и физической подготовки должен быть на высочайшем уровне.

Отечественные и иностранные специалисты уделяют большое внимание исследованию общей и специальной физической подготовки сотрудников подразделений сил специального назначения. Так, Алдошин А.В., и Галимова А.Г. в своих трудах рассматривают учебно-тренировочный процесс преимущественно на фоне предельных физических и психологических нагрузок. Назаров Ю.Н., в своих научных трудах основной акцент делает на особенностях формирования физических качеств на основе моделирования экстремальных ситуаций, непосредственно связанных со спецификой выполняющих задач [1].

Следует отметить, что все работы ведущих специалистов направлены на повышение уровня физического развития бойцов, а большинство отмечают, что «все средства, используемые в различных видах спорта, могут быть использованы в специальной физической подготовке спецназа в качестве профессионально-прикладного материала.

Учитывая, что физическая подготовка в спецназе практически полностью носит служебно-прикладной характер, общая физическая подготовка является необходимым минимумом физической подготовки курсантов факультета сил специального назначения.

Основным средством физической подготовки курсантов факультета сил специаль-

ного назначения являются физические упражнения, выполняемых без учета возрастных особенностей, с соблюдением гигиенических требований и мер безопасности.

К таким физическим упражнениям целесообразно отнести [2]:

- Упражнения, направленные на развитие выносливости;
- Скоростно-силовые упражнения;
- Упражнения на координацию;
- Упражнения со сменой режима деятельности.

В системе физической подготовки используются следующие принципы:

- доступность (соответствие задач, средств и методов физической подготовки возможностям занимающихся);
- последовательность и систематичность (построение системы и последовательность процесса обучения);
- непрерывность процесса подготовки (слишком короткий либо продолжительный отдых может привести к нарушению эффекта воздействия нагрузок на организм) [3];
- систематичность и последовательность (определенный порядок чередования повышенной двигательной активности и отдыха);
- ступенчатость и волновое возрастание нагрузки (обеспечение действенности физических упражнений на основе планомерного повышения активности, увеличения объема и интенсивности нагрузок);
- вариативность (изменение последовательности выполнения уровня нагрузки на различные мышцы, изменение количества повторений, темпов выполнения подходов и др., если ничего не менять, то организм адаптируется);
- адаптированное сбалансирование динамических нагрузок (сбалансированными нужно считать лишь такие нагрузки, регулярное применение которых не вызывает признаков переутомления);
- возрастная адекватность направления физической подготовки (корректировка процесса физической подготовки в соответствии с возрастным развитием сотрудников) [4].

Руководящие документы, регламентирующие организацию физической подготовки в Росгвардии, гласят, что каждый военнослужащий обязан заниматься совершенствованием своей физической подготовки и строго соответствовать установленным занимаемой должностью требованиям. Физическая подготовка курсанта совершенствуется на всем периоде обучения при помощи всех средств (на учебных занятиях; на учебно-тренировочных сборах, в ходе утренней-физической зарядки, в процессе служебно-боевой деятельности, в период проведения инструктажей, в ходе спортивно-массовой работы).

Для достижения высоких спортивных результатов в определенном виде спорта необходимо включать в тренировочный процесс упражнения общей и специальной направленности [5].

Выполнение упражнений общей физической подготовки и специальной физической подготовки необходимо выполнять на всех этапах учебного процесса.

Специальную функциональную подготовку целесообразно разделить на две основные группы:

- Общая спортивная подготовка;
- Военно-прикладная физическая подготовка [6].

В методику повышения уровня специальной физической подготовки входят эффективные формы, средства и методы организации и проведения учебно-тренировочных занятий у курсантов. Так, при проведении учебно-тренировочных занятий в военных институтах обучающиеся должны не только обладать практическими навыками в выполнении упражнений, но и знать теоретические особенности и порядок выполнения этих упражнений и быть готовыми их доложить. Преподаватель, в свою очередь, обязан указать на индивидуальные (групповые) ошибки обучающихся и оперативно их устранить. Тенденции последних лет в области проверки физической подготовки курсантов в упражнениях на силу осуществляются с применением метода

до отказа, в результате чего уделяется внимание вопросу формирования воли курсантов.

Для практики проведения занятий по тематике специальной функциональной подготовки, направленной на повышение скоростно-силовых качеств курсантов, имеет смысл включать в тренировочные комплексы упражнения с дополнительным отягощением, а также упражнения с различными снарядами (утяжеленные мячи, гири, гантели и т.д.). Особо внимательный подход при тренировках высокоинтенсивных комплексов необходимо уделять не только высокой плотности, но и качеству их выполнения.

К средствам развития скоростно-силовой выносливости целесообразно отнести следующие упражнения:

- упражнения с дополнительным весом;
- упражнения с весом собственного тела;
- базовые упражнения из тяжелой атлетики.

Для достижения высоких результатов на занятиях по специальной-функциональной подготовке необходимо учитывать, что вес используемых снарядов должен соответствовать силе курсантов, то есть чем выше подготовка, тем больше вес снаряда и темп выполняемых циклов.

Целью данной тренировки является сохранение максимальной скорости выполнения движений на протяжении всего тренировочного комплекса.

Для повышения скоростно-силового уровня курсантов необходимо использовать творческий подход с разнообразным использованием специально подобранных упражнений. Упражнения необходимо чередовать с учетом изменения аэробной и анаэробной нагрузки и также веса им используемых снарядов.

К средствам развития взрывной силы относятся [7]:

- специальные упражнения с отягощением;
- упражнения на совершенствование скоростно-силовой выносливости.

В тренировках, направленных на силовую подготовку бойцов, помимо упражнений, рекомендованных приказом МВД России от 01 июля 2017 г. № 450, необходимо включить силовые упражнения из пауэрлифтинга, тяжелой атлетики, гиревого спорта. Следует отметить, что упражнения из тяжелой атлетики и гиревого спорта, выполняемые в ходе тренировки, помимо положительного влияния на рост специальной физической подготовки, также положительно сказываются на росте показателей специальной выносливости.

Средствами для развития взрывной силы выступают:

- базовые упражнения из тяжелой атлетики;
- упражнения и единоборств (бой с тенью с отягощением);
- упражнения для развития стартовой силы;
- упражнения на гибкость мышц;

- упражнения на гимнастических снарядах;
- акробатические упражнения;
- упражнения баллистического характера (метания, прыжки);
- упражнения на ловкость.

Основываясь на многолетнем опыте проведения учебно-тренировочных занятий с курсантами факультета сил специального назначения, следует отметить, что, внедряя в учебно-тренировочный процесс вышеперечисленные средства и методы из специальной функциональной подготовки, уровень общей и специальной физической подготовки растет, что, в свою очередь, успешно сказывается на качественном выполнении служебно-боевых задач.

Данная методика специальной физической подготовки позволяет обеспечить преимущественное повышение физического потенциала курсантов факультета сил специального назначения.

Список источников

1. Бойко Е. Д. Организация и проведение комплексных занятий и тренировок по физической подготовке в военных учебных заведениях: учебно-методическое пособие / Е. Д. Бойко. Минск : БНТУ, 2016. 91 с.
2. Галимова А. Г. Моделирование физической подготовки студентов вузов и курсантов вузов МВД России / А. Г. Галимова, Н. В. Скурихина, М.
3. Назаров Ю. Н. Педагогические основы формирования профессиональных качеств у сотрудников ОМОН средствами и методами физической подготовки: дис. ... канд. пед. наук / Ю. М. Назаров. М., 2001. 219 с.
4. Бондарчук А. П. Основы силовой подготовки в спорте / А. П. Бондарчук. М. : Спорт, 2019. 224 с.
5. Основы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: лекция. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2017. 21 с.
6. Галимова А. Г. Повышение физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья (кроссфит) / А. Г. Галимова, М. Д. Кудрявцев, Г. Я. Галимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 3(78). – С. 71-77.
7. Обвинцев А. А. Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур / А. А. Обвинцев, С. А. Трапезников, В. Л. Пашута // Научный рецензируемый журнал. 2017. № 2. С. 3-113.

References

1. Boyko E. D. Organization and conduct of complex classes and physical training in military educational institutions: educational and methodological manual / E. D. Boyko. Minsk : BNTU, 2016. 91 p.
2. Galimova A. G. Modeling of physical training of university students and university cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. G. Galimova, N. V. Skurikhina, M.

3. Nazarov Yu. N. Pedagogical foundations of the formation of professional qualities of OMON Special Task Force employees by means and methods of physical training: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / Yu. M. Nazarov. M., 2001. 219 p.

4. Bondarchuk A. P. Fundamentals of strength training in sports / A. P. Bondarchuk. M. : Sport, 2019. 224 p.

5. Fundamentals of physical training of internal affairs employees: lecture. St. Petersburg: SPbU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. 21 p.

6. Galimova A. G. Improving the physical fitness of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on physical exercises of functional multisport competitions (crossfit) / A. G. Galimova, M. D. Kudryavtsev, G. Ya. Galimov // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – №3 (78). – Pp. 71-77.

7. Obvintsev A. A. Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies / A. A. Obvintsev, S. A. Trapeznikov, V. L. Pashuta // Scientific reviewed journal. 2017. No. 2. pp. 3-113.

Информация об авторах

А. С. Тимочкин, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

М. Е. Кожевников, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Р.А. Гуца, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, (630114 Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Anton S. Timochkin, instructor of the department of physical training and sports, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Mikhail E. Kozhevnikov – senior lecturer of the department of physical training and sports, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Roman A. Gushcha, candidate of pedagogical sciences, lecturer of the department of physical training and sports, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 02.04.2022; approved after reviewing 17.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 614.82: 617-089

EDN: <https://elibrary.ru/NHRIRY>

ЭВОЛЮЦИЯ ОКАЗАНИЯ ДОГОСПИТАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РАНеным В БОЮ ЗА 20 ЛЕТ 21-ГО ВЕКА И ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ БОЕВОЙ ТРАВМЕ

Усов Станислав Александрович¹, Шмидт Тарас Владимирович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Аннотация. Изложены результаты анализа эволюции оказания догоспитальной помощи раненым в бою за 20 лет 21-го века. Главными слагаемыми «революционных» успехов в этой области были: внедрение принципов тактической медицины; сокращение сроков авиамедицинской эвакуации раненых; широкое применение турникетов при кровотечении и переливании крови при шоке. Представлены актуальные пути коррекции обучения курсантов оказанию первой помощи при боевой травме.

Ключевые слова: тактическая медицина, авиамедицинская эвакуация, турникет, переливание крови, первая помощь, обучение курсантов.

Для цитирования: Усов С. А., Шмидт Т. В. Эволюция оказания догоспитальной помощи раненым в бою за 20 лет 21-го века и обучение курсантов оказанию первой помощи при боевой травме // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 129-137.

THE EVOLUTION OF PREHOSPITAL COMBAT CASUALTY CARE DURING 20 YEARS OF THE 21ST CENTURY AND MILITARY STUDENTS TRAINING IN COMBAT WOUND MANAGEMENT

Stanislav A. Usov¹, Taras V. Schmidt²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Abstract. The results of prehospital combat casualty care improvement during 20 years of the 21st century are described. The «revolutionary» components of success in this field are mainly based on implementing tactical medicine principles, reducing aeromedical evacuation time, using tourniquets for hemorrhage control and blood transfusions for shock management. Modern directions of improving military students training in combat wound management are presented.

Keywords: tactical medicine, aeromedical evacuation, tourniquets, blood transfusions, first aid, military students training.

For citation: Usov S. A., Schmidt T. V. The evolution of prehospital combat casualty care during 20 years of the 21st century and military students training in combat wound management// Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 129-137.

Введение

Наибольшим опытом оказания помощи раненым в условиях современной войны (военные операции в Ираке и Афганистане) на сегодняшний день располагают военные медики США (56763 случая). При этом смертность среди раненых в бою американских военнослужащих за период с 2001 по 2017 гг. постепенно снизилась на 44,2 %, а смертность от кровотечений при ранениях в конечности, наступавшая во время войны во Вьетнаме у 7,8 % раненых упала до 2,6 % к концу 2011 г. – на 67 % [1, 2, 3]: результаты, характеризующиеся как «революционные» [4]. Чем же обусловлена такая положительная динамика и как эволюционировало оказание первой помощи раненым в бою за 20 лет 21-го века?

Материалы и методы

Проведен анализ литературы, посвященной оказанию догоспитальной помощи военнослужащим, раненым в ходе боевых операций возглавляемой США коалиции войск стран НАТО в Ираке и Афганистане, а также раненым в боестолкновениях на Ближнем Востоке военнослужащим Армии обороны Израиля. Использовали источники, представленные в базах данных PubMed и Cochrane за период с 2001 по 2021 гг., а также открытую информацию из прочих интернет-ресурсов. При сравнительной оценке эффективности способов оказания догоспитальной помощи при боевой травме в обзор включали только цифровые данные со статистически значимыми различиями.

На пороге века – на линии старта

К началу 21-го века в вооруженных силах США отсутствовали обоснованные наставления по оказанию помощи раненым в бою на догоспитальном этапе. Военные медики обучались оказанию помощи раненым по программам, аналогичным таковым для гражданских специалистов. Довлел страх перед применением турникетов при массивных кровотечениях из ран конечностей из-за опасений гангрены. В арсенале оказания помощи отсутствовали эффективные местные кровоостанавливающие средства, а

возмещение кровопотери при травматическом шоке предполагало вливание больших количеств солевых растворов. Обезболивание предполагало рутинное «винтажное» применение внутримышечных инъекций морфина [5]. Таким образом, по всем пунктам догоспитальная помощь существенно не различалась от таковой во время войны во Вьетнаме. Не удивительно, что не было различий и в показателях летальности в группах сравнения Вьетнам и Ирак-Афганистан 2003-2006 гг. у раненых в конечности. При этом 81 % раненых в Ираке и Афганистане, погибших от кровотечения в 2003-2006 гг., имели травмы, потенциально совместимые с жизнью [2]!

Тактическая медицина – основа организации догоспитальной помощи

В основу работы по повышению эффективности оказания догоспитальной помощи раненым в бою было положено совершенствование организации этой помощи.

На базе Министерства обороны США был создан Единый регистр травмы. Было организовано проведение телеконференций с обсуждением *всех* случаев боевой травмы, полученных американскими военнослужащими за предыдущую неделю, с анализом оказанной помощи и исходов.

В качестве стандартного наставления по оказанию помощи раненым для армии США и армий многих их союзников утвердилось Tactical Combat Casualty Care (ТССС или ТСЗ) – «Тактическая помощь раненому в бою», издаваемое как для всех участников боевых действий, так и для медиков (боевых медиков и парамедиков). Оно разрабатывается Комитетом ТССС, в состав которого входят работающие на добровольной основе (помимо основной работы на Вооруженные силы или правительство США) хирурги-травматологи, врачи – специалисты по медицине неотложных состояний, врачи и помощники врачей боевых подразделений, организаторы медицинской помощи раненым на войне, специалисты по военно-медицинской подготовке личного состава. Каждый из членов Комитета прини-

мал участие в боевых операциях и не менее 30 % из них являются или являлись в прошлом специалистами по оказанию догоспитальной помощи раненым: боевыми медиками (combat medics – сухопутные войска), санитарями (corpsmen – морская пехота) или парашютистами-спасателями (pararescuemen – Командование специальных операций военно-воздушных сил). 42 члена Комитета с правом голоса представляют армию, военно-воздушные силы, военно-морской флот, морскую пехоту и береговую охрану США. Экспертную оценку результатам деятельности Комитета ТССС дают сотрудничающие с ним Главный хирург США и глава Комитета по травме Американского колледжа хирургов. ТССС регулярно переиздается по мере накопления новых данных о результатах оказания помощи раненым, их анализа, сделанных выводов, результатов применения разработанных на основании этих выводов рекомендаций на практике и появления новых средств для оказания помощи [3].

Эта помощь требует выполнения следующих взаимосвязанных действий:

1. Оказать помощь раненому.
2. Не допустить появления других раненых (эффективный огонь по противнику).
3. И – главное – успешно завершить выполнение миссии подразделения [6].

Оказание помощи проводится в рамках так называемой *тактической медицины – системы действий по оказанию догоспитальной помощи раненым и пострадавшим, содержание и последовательность которых диктуются прежде всего боевой обстановкой и стоящей перед подразделением боевой задачей*. Суть тактической медицины может быть сформулирована как *хорошая помощь в плохих условиях*. При этом «хорошая» не означает «сложная». Наоборот, *объем помощи должен быть ограничен действиями, прежде всего направленными на спасение и поддержание жизни раненого (пострадавшего)*.

Выделяют 3 фазы оказания помощи раненому:

1. Помощь под огнем противника (care under fire).

2. Тактическая помощь на поле боя (tactical field care).

3. Помощь во время эвакуации раненого (tactical evacuation care) [6, 7].

Именно эта «фазность» призвана обеспечить наилучшее оказание помощи раненому без снижения эффективности боевых действий, ведущихся малыми подразделениями [4]. Поэтому для каждой фазы определены объем и последовательность мероприятий по оказанию помощи.

Основанная на ТСЗ система оказания догоспитальной помощи раненым в бою и медицинской подготовки личного состава была принята и в других странах, например, в частях специального назначения вооруженных сил Канады, где получила высокую оценку [7].

Обучение и оснащение личного состава

Оказание первой помощи раненому производится в порядке само- и взаимопомощи (т.е. любым военнослужащим, прошедшим базовую подготовку) и включает в себя остановку наружного кровотечения наложением турникета или давящей повязки; придание раненому стабильного бокового положения; помощь боевому медику по его запросу. Кроме того, в настоящее время дополнительную подготовку по оказанию помощи раненым проходит как минимум один солдат в каждом отделении, получая квалификацию боевого спасателя (combat lifesaver). Помимо основных навыков оказания помощи они обучаются введению назофарингеальной трубки и выполнению декомпрессии грудной полости пункционной иглой при напряженном пневмотораксе под руководством боевого медика (combat medic). Последний появляется на уровне взвода и имеет квалификацию специалиста по оказанию неотложной помощи (emergency medical technician – EMT) уровня «В» (basic), прошедшего специальную 16-недельную подготовку (EMT-B). Оказание догоспитальной помощи раненым проводится и более квалифицированными па-

рамедиками, также действующими в составе боевых подразделений [7].

С 2014 г. на снабжении сухопутных сил Армии США состоит вторая (улучшенная) модификация комплекта Individual First Aid Kit (IFAK) – Improved First Aid Kit 2 (или II). IFAK II содержит:

1) 2 одобренных Комитетом ТССС турникета САТ (Combat Application Tourniquet) для остановки артериального кровотечения;

2) израильскую эластическую компрессионную повязку шириной 6 дюймов (15, 24 см);

3) марлевый бинт;

4) хирургический пластырь шириной 6 дюймов (15,24 см), длиной 10 ярдов (9, 14 м);

5) назофарингеальную трубку, индивидуально подобранную по размеру – для поддержания проходимости дыхательных путей при ранениях в лицо, отсутствии сознания и т.п.;

6) герметизирующую повязку с клапаном – для применения при проникающих ранениях груди;

7) глазной щиток, применяющийся при ранениях глаз.

8) Пару стерильных перчаток;

9) компактный стропорез – для разрезания обмундирования и обуви;

10) карточку раненого установленного образца, являющуюся фактически первичным медицинским документом;

11) перманентный мини-маркер – для заполнения карточки раненого и нанесения времени наложения на турникет [8].

Что же касается медикаментов, то военнослужащие армии США снабжены изготовленной из фольги упаковкой таблеток Combat Wound Medication Pack (CWMP), в которой содержатся:

1) тайленол (парацетамол) – 2 таблетки по 650 мг с покрытием;

2) мелоксикам (противовоспалительный и обезболивающий препарат) – 1 таблетка (15 мг);

3) моксифлоксацин 400 мг (эффективный для профилактики раневой инфекции со-

временный антибиотик группы фторхинолонов).

Содержимое CWMP рекомендуется проглотить при ранениях, запив водой.

Турникет – «звезда» тактической медицины

В связи с особенностями современной боевой травмы (ранения преимущественно в конечности и лицо, частые отрывы и разможнения конечностей в результате минно-взрывной травмы) кровотечение стало основной причиной смерти раненых в бою [9]. Именно поэтому вопросы быстрой и надежной остановки кровотечения с помощью простых, эффективных и максимально безопасных для раненого изделий, считаются приоритетными в оказании первой помощи раненым.

При любом угрожающем жизни кровотечении из ран конечностей и/или отрыве (размождении) конечностей немедленно применяется один из трех рекомендованных Комитетом ТССС турникетов: пневматический Emergency & Military Tourniquet или (значительно чаще!) работающие по принципу закрутки САТ и SOFTT (Special Operations Forces Tourniquet-Tactical). Отметим, что САТ и SOFTT имеют практически равную эффективность (исследования на добровольцах) [10].

Наибольшее распространение не только в Вооруженных силах США и армиях их союзников по НАТО, но и, например, в Армии обороны Израиля, получил САТ [10, 11, 12]. С 2005 г. его конструкция постоянно совершенствуется и в настоящее время доступны для применения уже шестая и седьмая модификации с удлиненной лентой турникета и увеличенной площадью контакта застежки «Велькро» («липучки»), а также рядом менее значительных конструктивных улучшений [13].

На фоне применения турникетов смертность от кровотечений при ранениях в конечности у военнослужащих армии США, наступавшая во время войны во Вьетнаме у 7,8 % раненых [2], снизилась до 2,6 %, к концу 2011 г. (боевые действия в Афгани-

стане) – на 67 %! [3]. По расчетам L.H. Blackbourne и соавт., благодаря догоспитальному использованию турникетов в Ираке и Афганистане к 2012 г. было спасено от 1000 до 2000 жизней раненых [4]. К 2016 г. 14-летний опыт использования турникетов позволил сделать два основных вывода:

1. Применение турникета надежно останавливает кровотечение при ТК и снижает летальность на догоспитальном этапе.

2. Кратковременное (до двух часов) пребывание турникета на конечности практически (без периодического ослабления!) безопасно.

При этом применение турникета позволяет не только прекратить кровопотерю, но и служит профилактикой увеличения тяжести ТГШ. Именно быстрое, до развития ТГШ, наложение турникета улучшает статистические показатели выживания раненых [14, 15].

A.M. Tzur и соавт. приводят результаты применения турникетов при оказании помощи раненым Армии обороны Израиля. Проведено сравнение результатов оказания помощи в «дотурникетный» (до широкого внедрения в практику турникета САТ – 2006–2013 гг.) и «турникетный» (2014–2015 гг., когда САТ стал стандартным турникетом в Армии обороны Израиля) периоды. Всего в исследование были включены 1578 раненых. 320 (20,3%) из них получили ранения в «турникетный» период. Частота отрывов конечностей и показатели тяжести травмы в сравниваемых группах значимо не различались. В то же время частота наложения турникетов в 2014–2015 гг. по сравнению с 2006–2013 гг. возросла четырехкратно (22,8 % против 5,5 %). Несмотря на это, частота ампутаций поврежденных конечностей осталась на прежнем уровне (1,6% в обеих группах сравнения), что говорит о безопасности использования САТ при ТК [12].

Переливание крови: «if he bleed – give what he need» («теряет кровь – дай кровь»)

J.T. Howard и соавт. проанализировали 56763 случая боевых потерь среди военнослужащих США в Ираке и Афганистане с 1 октября 2001 г. по 31 декабря 2017 г. (убитые, умершие от ран и выжившие) и оценили эффективность помощи раненым в целом и отдельных ее составляющих. При расчете ожидаемой летальности было выяснено, что применение переливания крови (на всех этапах оказания помощи) помогло избежать 873 смертей – на 23,8 % ниже расчетного количества. Наряду с широким применением турникетов и ускорением эвакуации раненых авторы отводят гемотрансфузиям лидирующее место в перечне причин снижения общей летальности при боевой травме на 44,2 % [1]. Всего же за время боевых действий в Ираке и Афганистане американские военные медики перелили свыше 10000 единиц цельной крови [16]. С 2001 по 2017 гг. количество переливаний постепенно выросло в 8 раз и они проводились в основном на госпитальных базах [17].

Гемотрансфузия на догоспитальном этапе (на борту вертолета при эвакуации раненого) стала доступной в армии США с 2012 г. S.A. Shackelford и соавт. проанализировали связь между догоспитальной гемотрансфузией (переливанием цельной крови и/или ее компонентов: эритроцитарной массы или сочетания эритроцитарная масса + плазма) и выживаемостью раненых. В ретроспективное когортное исследование, проводившееся между 1 апреля 2012 г. и 7 августа 2015 г., были включены раненые, доставленные живыми системой медицинской эвакуации (MEDEVAC) с отрывом конечности проксимальнее (ближе к туловищу) коленного или локтевого сустава или признаками травматического шока. Изучали смертность через 24 часа и 30 дней после медицинской эвакуации. Получавшие и не получавшие гемотрансфузии раненые были сравнимы по характеру и тяжести травмы, возрасту, использованию турникетов, времени от ранения до эвакуации и самой эвакуации, а также ряду других показателей.

Из 502 раненых, включенных в исследование, 3 из 55 (5 %), получавших трансфузии (реципиенты) и 85 из 447 (19 %) не получавших (не реципиенты) умерли в течение 24 часов после MEDEVAC. К 30 дню после MEDEVAC умерли 6 реципиентов (11 %) и 102 не реципиента (23 %): смертность была достоверно ниже среди раненых, получавших переливание компонентов крови догоспитально [18].

Британские медики провели ретроспективное согласованное когортное исследование влияния догоспитального переливания крови на летальность при тяжелой боевой травме. В исследование включили раненых, доставленных вертолетной группой медицинской эвакуации в полевой госпиталь на базе британских BBC Camp Bastion (провинция Гельменд, Афганистан) с мая 2006 г. по март 2011 г. Из 1592 раненых, которым догоспитальное переливание крови было потенциально доступно, его получили 310 (26,9 %). Количество раненых с тяжелыми травмами (> 15 баллов по шкале тяжести повреждений Injury Severity Score – ISS), доставленных живыми, возросло с 28 % до того, как переливание крови стало доступным, до 43 % после того (различия статистически значимы). В группе с доступным переливанием крови при тяжелых травмах летальность значимо не увеличилась (32 % против 28 %). 97 пациентов с детально сходными травмами (по тяжести и характеру) были согласованы с помощью псевдорандомизации. При сравнении летальности реципиентов и не реципиентов выявлено, что она среди первых была более чем вдвое ниже (8,2 % против 19,6 %, различия статистически значимы). Но реципиентам на догоспитальном этапе оказания помощи было выполнено больше медицинских вмешательств, они быстрее доставлялись в госпиталь и имели меньшую частоту пульса при поступлении, а также в течение первых 24 часов они получили больше эритроцитарной массы и плазмы. Авторы заключают, что агрессивный подход к догоспитальной помощи при травматическом

шоке, включающий гемотрансфузию, приводит к значительному снижению летальности [19].

По данным J.T. Howard и соавт., риск смерти на догоспитальном раненых с ISS ≥ 25 и выше среди нуждавшихся в гемотрансфузии был на 83 % ниже среди тех, кто получил требовавшееся переливание крови [20].

Эвакуация – «золотой час»

В 2009 г. министром обороны США Робертом Гейтсом была поставлена задача эвакуации вертолетом раненых в Афганистане, находящихся в тяжелом или критическом состоянии (категория «А» по принятой в НАТО классификации), в лечебное учреждение в ближайшие 60 минут и менее после получения запроса на эвакуацию (концепция «золотого часа!»). Постепенно количество миссий, получивших вертолеты для эвакуации таких раненых в этот срок, возросло с 24,8 % (181 из 731) до 75,2 % (2867 из 3811). При этом среди всех раненых процент умерших на догоспитальном этапе и общая смертность уменьшились: первый – с 16 % (386 из 2011) до 9,9 % (964 из 9755); вторая – с 13,7 % до 7,6 % (1344 из 17,660); процент же умерших от ран в госпиталях остался прежним (4,1–4,3 %). Уменьшение смертности после выполнения поручения было связано с увеличением количества раненых, транспортированных в госпиталь вертолетом в первые 60 минут после ранения [21].

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в эволюции оказания догоспитальной помощи раненым в бою в 21-м веке определяющими являлись *системные* изменения, состоящие в:

- совершенствовании организации оказания помощи, базирующемся на принципах тактической медицины. С учетом регулярного анализа постоянно поступающей объективной информации. Разработка на основе регулярного анализа объективной информации специалистами по догоспиталь-

ной помощи раненым и пострадавшим *стандартизованных наставлений* по оказанию догоспитальной помощи раненым в бою.

- улучшении обучения личного состава оказанию первой помощи и совершенствовании оснащения для оказания этой помощи (прежде всего – обеспечение всех турникетами!).

- максимальном приближении к месту получения ранения более разносторонней и эффективной догоспитальной помощи. Главными достижениями здесь стали: появление в каждом взводе владеющего разнообразными (в том числе инвазивными – дренирование плевральной полости, внутривенные и внутрикостные вливания и переливания и т.п.) техниками специально подготовленного и адекватно оснащенного боевого медика; увеличение доступности переливания крови и ее компонентов; обеспечение быстрой авиамедицинской эвакуации в госпитали.

Именно достижениями современной тактической медицины следует прежде всего руководствоваться при совершенствовании обучению курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации оказанию первой помощи раненым в бою. Наиболее актуальными в этой связи представляются следующие первые действия:

1. Подготовка унифицированного учебно-методического пособия для курсантов по основам тактической медицины. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: с просьбой о разработке такого пособия к начальнику Новосибирского военного института обратилось руководство Департамента медицинского обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, и работа над пособием начата.

2. Разработка планов проведения комплексированных занятий как внутри кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, так и совместно с другими кафедрами. Внутри кафедры это может быть, например, отработка знаний и практических навыков по организации связи при авиамедицинской эвакуации раненого, по постановке дымовой завесы при оттаскивании раненого в укрытие, по оказанию помощи при минно-взрывной травме во время действий по обнаружению и обезвреживанию мин. Совместно с кафедрой тактики возможна отработка использования БТР для прикрытия оттаскивания раненого в укрытие, приемов извлечения раненых из бронетехники и автомобилей, использования автомобилей и бронетехники для эвакуации раненых, отработка тактики и техники оказания помощи раненым в бою при выполнении боевых задач (моделирование ситуаций в ходе тактических тренировок).

Список источников

1. Howard J. T., Kotwal R. S., Stern C. A., Janak J. C., Mazuchowski E. L., Butler F. K., et al. Use of combat casualty care data to assess the US Military Trauma System during the Afghanistan and Iraq conflicts, 2001–2017. // *JAMA Surg.* – 2019. – Vol. 154, No.7. – pp. 600-608.
2. Kelly J. F., Ritenour A. E., McLaughlin D. F., Bagg K. A., Apodaca A. N., Mallak C. T., et al. Injury severity and causes of death from Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: 2003–2004 versus 2006. // *J. Trauma.* – 2008. – Vol. 64, 2 Suppl. – pp. 21-26.
3. Butler F. K. Two decades of saving lives on the battlefield: tactical combat casualty care turns 20. // *Mil. Med.* 2017. Vol. 182, No. 3-4. e1563–e1568.
4. Blackburne L. H., Baer D. G., Eastridge B. J., Kheirabadi B., Bagley S., Kragh J. F. Jr., et al. Military medical revolution: prehospital combat casualty care. // *J. Trauma Acute Care Surg.* 2012. Vol. 73, No.6, Suppl 5. pp. 372-377.
5. Butler F. K. Tactical Combat Casualty Care: Top Lessons for Civilian EMS Systems from 14 Years of War. // *J. Spec. Oper. Med.* 2016. Vol. 16, No. 2. pp. 120-137.
6. Kotwal R. S., Montgomery H. R., Kotwal B. M., Champion H. R., Butler F. K. Jr., Mabry R. L., et al. Eliminating preventable death on the battlefield. // *Arch. Surg.* 2011. Vol. 146, No. 1. pp. 1350-1358.

7. Savage E., Forestier C., Withers N., Tien H., Pannell D. Tactical Combat Casualty Care in the Canadian Forces: lessons learned from the Afghan war. // *Can. J. Surg.* 2011. Vol. 54, Suppl. 6. pp. 118-123.
8. IFAK Contents: What Soldiers Have in their Individual First Aid Kits. URL: <https://www.primalsurvivor.net/ifak-contents/> (дата обращения: 2022-01-20).
9. Eastridge B. J., Mabry R. L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. // *J. Trauma Acute Care Surg.* 2012. Vol. 71, No. 6. (Suppl 5). S. 431-427.
10. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 05 November 2020. URL: <https://books.allogy.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (дата обращения: 2022-01-20).
11. Brown K. V., Guthrie H. C., Ramasamy A., Kendrew J. M., Clasper J. Modern military surgery: lessons from Iraq and Afghanistan. // *J. Bone Joint Surg. Br.* 2012. Vol. 94, No. 4. P. 536-543.
12. Tsur A. M., Nadler R., Benov A., Glassberg E., Siman-Tov M., Radomislensky I., Bodas M., Peleg K., Thompson P., Fink N., Chen J. The effects of military-wide introduction of advanced tourniquets in the Israel Defense Forces. // *Injury.* 2020. Vol. 51, No. 5. pp.1210-1215.
13. Kragh J. F. Jr, Moore V. K. 3rd, Aden J.K. 3rd, Parsons D. L., Dubick M. A. Short Report Comparing Generation 6 Versus Prototype Generation 7 Combat Application Tourniquet® in a Manikin Hemorrhage Model. // *J. Spec. Oper. Med.* 2016. Vol. 16, No. 1. pp. 14-17.
14. Tactical Combat Casualty Care Handbook. Tactics, Techniques, and Procedures. 06-18, May 06. Center for Army Lessons Learned (CALL). Fort Leavenworth, KS 66027-1350. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/report/call/call_06-18.pdf (дата обращения: 2020-12-20).
15. Kragh J. F. Jr, Dubick M. A. Battlefield Tourniquets: Lessons Learned in Moving Current Care Toward Best Care in an Army Medical Department at War. // *US Army Med. Dep. J.* 2016. Vol. 16, No. 2. P. 29-36.
16. Gurney J. M., Spinella P. C. Blood transfusion management in the severely bleeding military patient. // *Curr. Opin. Anaesthesiol.* 2018. Vol. 32, No. 2. pp. 207-214.
17. Vanderspurt C. K., Spinella P. C., Cap A. P., Hill R., Matthews S. A., Corley J. B., et al. The use of whole blood in US military operations in Iraq, Syria, and Afghanistan since the introduction of low-titer Type O whole blood: feasibility, acceptability, challenges. // *Transfusion.* 2019. Vol. 59, No. 3. pp. 965-970.
18. Shackelford S. A., Del Junco D. J., Powell-Dunford N., Mazuchowski E. L., Howard J. T., Kotwal R. S., et al. Association of Prehospital Blood Product Transfusion During Medical Evacuation of Combat Casualties in Afghanistan With Acute and 30-Day Survival. // *JAMA.* 2017. Vol. 318, No. 16. pp. 1581-1591.
19. O'Reilly D. J., Morrison J. J., Jansen J. O., Apodaca A. N., Rasmussen T. E., Midwinter M. J. Prehospital blood transfusion in the en route management of severe combat trauma: a matched cohort study. // *J. Trauma Acute Care Surg.* 2014. Vol. 77, No. 3 (Suppl. 2). pp. 114-120.
20. Howard J. T., Kotwal R. S., Santos-Lazada A. R., Martin M. J., Stockinger Z. T. Reexamination of a Battlefield Trauma Golden Hour Policy. // *J. Trauma Acute Care Surg.* 2018. Vol. 84, No. 1. P. 11-18.
21. Kotwal R. S., Howard J. T., Orman J. A., Tarpey B. W., Bailey J. A., Champion H. R., et al. The effect of a golden hour policy on the morbidity and mortality of combat casualties. *JAMA Surg.* 2016. Vol. 151, No. 1. pp. 15-24.

Информация об авторах

С. А. Усов, доктор медицинских наук, профессор кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Т. В. Шмидт, старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav A. Usov, doctor of medical sciences, professor of provision of service and combat activities department, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Taras V. Schmidt, senior lecturer of service and combat activities department, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 04.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

Научная статья

УДК 37.013.78

EDN: <https://elibrary.ru/NQOITP>

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СПУСКУ КУРКА ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА

Чебатарев Виталий Анатольевич¹, Шикунов Артем Владимирович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹chebatarev_vitalii@mail.ru, ²position@bk.ru

Аннотация. В статье описана методика обучения спуску курка при стрельбе из пистолета Макарова, рассматриваются цели и задачи проведения стрелковых тренировок, основные приемы и способы изготовления обучающихся к стрельбе. Выделены приёмы обучения приемам стрельбы из пистолета Макарова.

Ключевые слова: огневая подготовка, методика обучения спуску курка, пистолет Макарова, стрелковые тренировки.

Для цитирования: Чебатарев В. А., Шикунов А. В. Методика обучения спуску курка при стрельбе из пистолета Макарова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 2. С. 138-143.

TRAINING METHODOLOGY OF THE TRIGGER RELEASE WHEN MAKAROV PISTOL SHOOTING

Vitaly A. Chebatarev¹, Artem V. Shikunov²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹chebatarev_vitalii@mail.ru, ²position@bk.ru

Abstract. The paper describes the methodology of training the trigger release when Makarov pistol shooting. The goals and objectives of shooting training, basic techniques and methods of preparing students for shooting are discussed. The methods and techniques of teaching Makarov pistol shooting are highlighted.

Keywords: fire training, trigger release training methodology, Makarov pistol, shooting training.

For citation: Chebatarev V. A., Shikunov A. V. Training methodology of the trigger release when Makarov pistol shooting // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 2. pp. 138-143.

В настоящее время приоритетными задачами для Российской Федерации являются задачи укрепления обороноспособности страны, противодействие международному терроризму и политическому экстремизму.

Согласно статье 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии должны иметь необходимую профессиональную, правовую и физи-

ческую подготовку, умело владеть табельным оружием, специальными средствами и закрепленными за ними вооружением и техникой [1].

Выполнение учебных и контрольных стрельб из пистолета Макарова требует от курсанта наивысшей меткости, а значит совершенствование техники, а также психологической подготовки. Путь к умению поражать цели – это не только тренировка тех или иных действий, но и большая подготовительная работа, преодоление многих барьеров и трудностей в ходе проведения стрелковых тренировок, психологической подготовкой обучаемого к производству выстрела.

Главное место в методике обучения спуску курка при стрельбе из пистолета Макарова принадлежит стрелковым тренировкам. Стрелковые тренировки проводятся систематически и целеустремленно. На каждую стрелковую тренировку ставится определенная цель, достижению которой подчиняются вся организация и проведение занятий. Стрелковые тренировки должны быть связаны между собой, при этом каждая последующая тренировка наряду с изучением новых вопросов должна обеспечивать наращивание и ранее приобретенных компетенций. При этом от занятия к занятию усложняются условия решения огневых задач, упражнения выполняются по принципу «от простого к сложному» согласно Курсу стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации [2], а навыки обучающихся в действиях при оружии и в применении правил стрельбы доводятся до автоматизма.

Для успешного выполнения упражнений согласно программе изучения дисциплины «Огневая подготовка» курсанты до проведения практических стрельб должны изучить все вопросы, предусмотренные учебной программой, и знать основы внутренней и внешней баллистики, материальную часть пистолета Макарова, выполнить нормативы № 10, 11, 13 по огневой подготовке

на положительные оценки согласно сборнику нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации, усвоить приёмы и правила стрельбы, а также требования безопасности при обращении с оружием [3].

Независимо от вида стрелкового оружия и положения для стрельбы, стрельба складывается из следующих основных приёмов: подготовка к стрельбе, производство выстрела и прекращение стрельбы. Каждый из этих приёмов делится на элементы:

- подготовка к стрельбе: принятие положения для стрельбы, зарядание оружия;
- производство выстрела: установка прицела, «стойка» для стрельбы, прицеливание, спуск курка, удержание оружия при стрельбе;
- прекращение стрельбы: разряжение оружия и его осмотр.

Курсанты должны научиться четко выполнять как отдельные элементы приёмов стрельбы, так и каждый приём в целом.

Обучение приемам стрельбы обычно проводится в следующей последовательности: производится образцовый показ приема в целом, а затем по частям (по разделениям) с кратким объяснением.

В дальнейшем формирование навыков в выполнении приема проходит три основных этапа.

Первый этап заключается в расчленении приема (сложного действия) на части (элементарные действия) и обучении выполнению каждого элементарного действия в отдельности.

Второй этап представляет собой последовательное объединение отдельных элементарных действий в группы, а затем в одно целое сложное действие (прием).

Третий этап – автоматизация действий. Автоматизация действий происходит постепенно, путем многократных повторения, подчиненных одной задаче – быстрейшему поражению целей.

Из опыта проведения занятий известно, что лучших результатов обучения приемам

стрельбы можно добиться при соблюдении следующей методической последовательности: снаряжение магазина патронами и вынимание патронов из него, зарядание и разряжение оружия, изготовка к стрельбе, производство и прекращение стрельбы стоя.

При обучении приемам и правилам стрельбы необходимо большинство действий с оружием доводить до автоматизма. Приобретение курсантами твердых навыков во многом зависит от правильности показа преподавателем приемов (действия с оружием) сначала в целом, а затем по элементам (по разделениям) с объяснением назначения каждого приема и элемента.

Последующая тренировка обучаемых производится сначала в медленном темпе, по элементам (при этом выявляются и устраняются ошибки в действиях курсантов), затем в быстром темпе (по нормативам). Конечная цель тренировок обучаемых – довести до автоматизма их действия в обращении с оружием. Такая автоматизация происходит постепенно, путем многократного повторения действия с оружием, направленных на решение главной задачи – поражение цели в ограниченное время.

Обучение заряданию и разряжению оружия следует проводить стоя. При этом надо обращать внимание на то, чтобы курсанты твердо усвоили технику зарядания и разряжения оружия и командир отделения перед заряданием осматривал оружие, учебные патроны, чтобы убедиться в отсутствии боевых патронов.

Рассмотрим обучение заряданию пистолета Макарова. Оно может быть расчленено на следующие этапы (разделения):

- вынимает пистолет из кобуры;
- извлекает магазина из кобуры и присоединение его к пистолету;
- досылает патрон в патронник ствола: выключить предохранитель (опустить флажок вниз), отведение затвора назад до отказа и опускание его, включение предохранителя (перевести флажок предохранителя большим пальцем правой руки так, чтоб он закрыл красный кружок).

Последовательно показать и объяснить выполнение этих элементов, после чего командир приступает к разучиванию с курсантами техники выполнения первого элемента.

По команде «Заряжай, по разделениям, делай – раз» каждый курсант достает из кармана кобуры снаряженный магазин и передает его в левую руку.

По команде «делай – два» обучаемые вынимают пистолет из кобуры вставляют магазин в основание рукоятки. Если действие выполняется неправильно, то данный прием выполняется повторно. После чего необходимо показать, как правильно извлечь магазин из основания рукоятки.

Убедившись, что первые два элемента усвоены, переходим к рассмотрению следующего элемента: «Делай – три» и следит, чтобы обучаемые выключали предохранитель большим пальцем правой руки, отвели затвор левой рукой в крайнее заднее положение и резко отпускали его, затем включили предохранитель.

Как только третий элемент будет правильно выполняться всеми обучаемыми, преподаватель объединяет его с первыми двумя и обучает слитному выполнению на три счета.

Выполнение приема по команде «Разряжай» может быть расчленено на пять элементов:

- отделение магазина;
- выключение предохранителя, извлечение патрона из патронника и включение предохранителя;
- вложить пистолет в кобуру;
- вынуть патроны из магазина: взяв магазин в левую руку, большим пальцем правой руки сдвинуть патроны один за другим вперед по подавателю магазина и подхватить их ладонью той же руки;
- вынуть пистолет из кобуры, вставить магазин в основание рукоятки и доложить: «Курсант Петров – оружие разряжено».

Особенно хотелось бы остановиться на тренировке без патрона.

Многие считают, что тренировка без патрона ничего не дает при отработке меткого выстрела. Это, конечно, неверно и после

долгих тренировок и убеждений они приходят к другому мнению.

Тренировка без патрона дает возможность более тщательно проверять выполнение отдельных элементов техники стрельбы, приобретать и закреплять необходимые курсантам навыки, развивать у них соответствующие физические и волевые качества. Поэтому уже с первых занятий необходимо приучать курсантов добросовестно относиться к тренировкам без патрона, тщательно отрабатывать каждый «выстрел», как при действительной стрельбе. Только такая тренировка принесет пользу и в дальнейшем хорошие результаты.

Производство спуска курка справедливо считается важнейшей и в то же время труднейшей операцией выполнения точного выстрела. Действительно, если бы пистолет был зажат в тиски, то спуск курка не вызвал бы никаких затруднений, но пистолет удерживается только четырьмя пальцами и кистью той руки, указательный палец которой нажимает на спусковой крючок.

Изменение мышечного напряжения в кисти или пальцах, удерживающих пистолет, вызывают угловые смещения, далеко отклоняющие линию прицеливания. Следовательно, надо добиться, чтобы движение указательного пальца не вызвало напряжения (расслабления) и движения в кисти руки и пальца, удерживающих пистолет. Иначе говоря, указательный палец должен работать совершенно изолированно, чего достигнуть нелегко.

Трудности возрастают, если учесть, что курсанты стреляют не всегда с одного и того же пистолета, а у каждого пистолета различное натяжение спуска (от 2 кг и более). Опыт показывает, что отработать изолированное движение указательного пальца можно, но для этого требуется немало настойчивости и труда.

На первых стрелковых тренировках с пистолетом необходимо выполнить следующее: рука с пистолетом должна располагаться так, чтобы стрелку видно было левую сторону пистолета и конец указатель-

ного пальца, обрабатывающего спуск; затем, глядя на движение (работу) указательного пальца, стрелок плавно сгибал его во второй фаланге. Если спуск у пистолета с небольшим свободным ходом спускового крючка, то характер наращивания усилий легко определяется по изменению формы выступающей слева от спускового крючка подушечки ногтевой фаланги указательного пальца.

Продолжительность упражнения 10-15 минут.

Следующее упражнение по отработке спуска выполняется таким же образом, но только руку надо держать так, чтобы пистолет был виден сверху.

Глядя на мушку или на конец ствола, но не видя пальца, следует сгибать его настолько плавно и независимо от других пальцев, чтобы спуск курка не вызывал ни малейшего смещения или вздрагивания пистолета (можно еще поставить на дульную часть ствола гильзу),

Продолжительность упражнения – 8-10 минут.

Подготовленным обучающимся предлагать отрабатывать нивелированное движение пальца, нажимающего на спусковой крючок следующим образом. Удерживая пистолет, наведенный на светлый фон, в положении для стрельбы стоя, плавно, но энергично сгибать и частично разгибать указательный палец во второй фаланге. Добиваться, чтобы движение пальца не отражалось на устойчивости пистолета, то есть не вызвали изменения напряжения мышц, участвующих в его удержании. Колебания оружия, наведенного на светлый фон, легко замечаются по колебаниям мушки в прорези прицела.

Следующее упражнение по отработке правильного спуска курка выполняется на фоне устойчивого удержания пистолета. Видоизменяется лишь движение пальца. Нужно, удерживая оружие с возможно меньшими колебаниями, сгибать указательный палец не многократно, а один раз, доводя его до спуска курка. После спуска палец еще 2-3 сек. оставался на месте, где произошел спуск, а стре-

лок продолжал удерживать пистолет с возможно меньшими колебаниями.

Обычно выстрел служит для стрелка сигналом окончания напряженной работы и переходу к отдыху с расслаблением нервной и мышечной систем. При большом утомлении не исключено, что желаемое расслабление может наступить несколько раньше, чем произойдет выстрел и тогда он будет неминуемо плохим. Во избежание подобных случайностей надо продолжать удерживать пистолет еще некоторое время после выстрела, тогда выстрел, перестанет служить сигналом для отдыха.

При установке пальца на спуске нужно добиваться, чтобы первая фаланга не прижималась в рукоятке. Работа мышцы – сгибателей третьей и второй фаланги – при

спуске может вызвать некоторое смещение к первому суставу, а его плотное прилегание к щеке рукоятки – смещение оружия.

Самый распространенный метод производства спуска – последовательно-плавный. Он осуществляется в первый, более продолжительный период устойчивости в пределах 4-6 сек. после задержки дыхания.

Таким образом, обучение курсанта плавному спуску курка при стрельбе из пистолета Макарова является одним из важных элементов в ходе выполнения учебных и контрольных упражнений стрельб. Тренировка плавному спуску курка считается важнейшей и в то же время труднейшей операцией выполнения точного выстрела и в целом поражение цели.

Список источников

1. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ [электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 5.02.2022).
2. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации. – М. : Главное управление подготовки войск (сил) федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ГУПВ (с)), 2020. 225 с.
3. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. – М. : Главное управление подготовки войск (сил) федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ГУПВ (с)), 2020. 211 с.

References

1. Federal Law "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" dated 03.07.2016 No. 226-FZ [electronic resource] / Consultantplus. Access mode: ([http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/) (In Russian).
2. The course of shooting from small arms, grenade launchers, flamethrowers and combat vehicles of the National Guard Troops of the Russian Federation. – M. : Main Directorate of training troops (forces) of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (GUPV (c)), 2020. 225 p.
3. Collection of standards for combat, professional service and physical training of the National Guard troops of the Russian Federation. – M. : Main Directorate of training of troops (forces) of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (GUPV (c)), 2020 211 p.

Информация об авторах

В. А. Чебатарев, кандидат педагогических наук, профессор кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. В. Шикун, преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vitaly A. Chebatarev, candidate of pedagogical sciences, professor of the department of fire training, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Artem V. Shikunov, instructor of the department of fire training, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 21.04.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ»

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет ежеквартально в третьих декадах марта, июня, сентября и декабря.

2. Прием рукописей в очередной номер осуществляется не менее чем за два месяца до его издания. Рукописи, поступившие позже указанного срока, рассматриваются в следующий номер журнала.

3. В научном журнале публикуется научные статьи на русском языке по следующим группам научных специальностей: военно-специальные науки; педагогика; право.

4. Рукопись считается поступившей, если она предоставлена комплектно (рукопись, сведения об авторе) и оформлена в соответствии с Требованиями к оформлению рукописи.

5. Рукопись считается сданной в надлежащем виде, если Издатель в течение 10 дней после ее поступления не предъявил Автору требования о её доработке. Рукописи, не соответствующие требованиям к оформлению, не могут быть приняты к рассмотрению.

6. Поступившие рукописи проходят обязательное независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем представленным к публикации рукописям, оставляя за собой право, отклонить материал без проведения независимого рецензирования в случае, если он будет сочтен низкокачественным или неподходящим для читателей журнала. Данное решение принимается честно и беспристрастно с учетом редакционной политики журнала.

В случае отклонения или необходимости доработки рукописи Издатель обязан сообщить о данном решении Автору.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения смысла текста. Авторы присылают в редакцию материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит тщательную проверку на наличие плагиата. Оригинальность текста должна составлять не менее 80 % от объема рукописи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Плагиат может выражаться в различных формах – от представления чужой работы как авторской до копирования или перефразирования существенных частей чужих работ без указания авторства и до заявления собственных прав на результаты чужих исследований. Плагиат в любых формах представляет собой неэтичные действия и неприемлем. Рукописи, содержащие плагиат, изымаются из процесса редактирования / рецензирования, а автору направляется письмо об отказе в принятии рукописи к публикации.

Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич

Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 1.06.2022.

Усл. печ. л. 18,25.
